

Digitized by Google

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

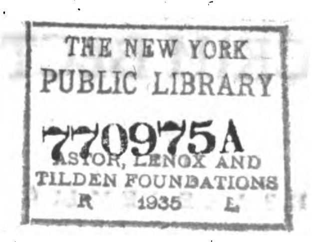
1820 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи.

1820.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Іюля 6 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковской.

Извлеченіе изъ описанія експедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 году *). *(Окончаніе.)*

Походъ експедиціи въ верховье Нуры. Древности.

4 Августа по утру, експедиція продолжала путь подлѣ двухъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Нура и остановилась при второмъ изъ нихъ для роздыха; въ 3 часа по полудни встрѣчено было третье озеро, имѣющее до 10 верстъ въ окружности, и при немъ развалины древняго города (Ботакая по замѣчанію Г. Набокова), простирающіяся къ Нурѣ. Въ 15 верстахъ

*) Послѣдующее извлеченіе заимствовано Издателемъ, частію изъ описанія сей експедиціи, сочиненнаго Г. Маркшейдеромъ Шангинымъ, частію изъ другихъ свѣдѣній. *Г. С.*

остановилась експедиція для ночлега на луговомъ берегу Нуры близь развалинъ древняго зданія, признаннаго храмомъ. Оно построено изъ кирпича; внутри его находятся столпы, покрыты алебастровою штукатуркою, равно какъ и стѣны, имѣющія вмѣстосвязей четвероугольные сосновые брусья, въ два вершка въ поперечникѣ, для большей прочности обозженные и покрытые камышемъ. Близь сего храма примѣтны слѣды другаго подобнаго, а далѣе въ восточную и западную стороны находится множество развалившихся зданій, изъ коихъ нѣкоторыхъ основаніе составляетъ до 300 саженъ въ длину, и въ совокупности издали представляются онѣ известковыми горами.

По захожденіи солнца, прибылъ въ квартиру експедиціи караванъ на 70 верблюдахъ, слѣдующій изъ Пресногорьковской крѣпости въ Кокантъ и принадлежащій Казанскимъ Татарамъ. Сей караванъ, по разпоряженію начальника експедиціи Г. Маіора Набокова, соединенъ

былъ съ другимъ на 100 верблюдахъ, отправленнымъ туда же изъ крѣпости Св. Петра, отъ Калужскаго купца Свѣшникова съ товарищами, и которой наканунѣ прошелъ мимо квартиры експедиціи.

5 Августа експедиція продолжала путь лѣвымъ берегомъ Нуры, между Киргизскими аулами различныхъ волостей, содержащими, по примѣрному изчисленію, до 4000 кибитокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находилось великое множество Киргизовъ обоего пола, которые привлечены были туда сколько любопытствомъ, столько же можетъ быть и трубною игрою козаковъ. На возвышеніяхъ видно было несмѣтное число лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Проѣхавъ 10 верстъ Г. Набоковъ узналъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ больше Киргизскихъ ауловъ; и потому рѣшился для ночлега въ семъ мѣстѣ остановиться, противъ одного острова, на которомъ находился хорошій кормъ для лошадей. Во

кругъ лагеря было множество кибитокъ, въ коихъ почти во всю ночь мущины играли въ забызги (деревянныя дудки), а женщины забавлялись пѣснями и чрезъ то не давали никому заснуть. Когда же на зарѣ все стало тихо, то Г. Набоковъ приказалъ сдѣлать переправу на правой берегъ; сіе было изполнено столь скоро и тихо, что Киргизы со всемъ того не слыхали.

6 Августа отъ сей первой переправы до второй, находящейся въ 10 верстахъ, слѣдовали чистою и изобильною подножнымъ кормомъ степью, имѣя въ виду продолжающіяся безпрерывно развалины древняго города и молитвенныхъ храмовъ. Во время путеслѣдованія Г. Набоковъ отъ вожатаго Біймурзы получилъ кирпичь, покрытой зеленой муравою, которой взялъ онъ изъ развалинъ нѣкотораго храма, для осмотра коего никто однако же по тогдашнимъ обстоятельствамъ и за дальностію ѣхать не могъ. При самой переправѣ чрезъ Нуру кочевалъ одинъ

богатой Киргизъ, по имени Сапаксій-бій, имѣющій до 3000 лошадей и множество верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ. Онъ съ многочисленнымъ своимъ семействомъ, вышедъ изъ кибитки, смотрѣли на переправу експедиціи, производившуюся съ большимъ затрудненіемъ и слушали трубную игру; по переправѣ же прислалъ кумызу и пригналъ барана и лучшую лошадь, прося все оное принять, въ доказательство приверженности его къ Россійскому начальству. Г. Набоковъ отдарилъ сего бія серебряною, вызолоченой чашкою, вѣсомъ въ три четверти фунта. Здѣсь остановилась експедиція для просушки подмоченныхъ вещей и ловли рыбы. Въ 4 часа по полудни отправилась въ дальнѣйшій путь, и въ 20 верстахъ на луговомъ берегу рѣки Нуры, остановилась ночевать.

7 Августа експедиція продолжала путь въ верьхъ по Нурѣ и чрезъ $18\frac{1}{2}$ верстъ, при Чучкаловѣ, остановилась для роздыха. Въ семъ мѣстѣ, по словамъ Киргизовъ,

много водится кабановъ, которыхъ и слѣды были примѣтны; но ихъ самихъ никто изъ бывшихъ въ експедиціи людей тутъ не видалъ, потому болѣе, что они днемъ лежатъ въ логовищахъ и выходятъ изъ нихъ только ночью. Въ 2 часа по полудни отправились далѣе и миновали многія пересохшія озера, около коихъ поросла столь высокая трава, что съ трудомъ можно было проѣзжать. Въ 25 верстахъ отъ роздыха, при протокѣ рѣки Нуры остановились, имѣя въ виду гору Акъ-молу, получившую сіе названіе отъ имѣющихся на ней Киргизскихъ кладбищей, съ стоящими выбѣленными известью надгробными памятниками.

8 Августа дневали на томъ же мѣстѣ, а Г. Шангинъ съ Прапорщикомъ Набоковымъ, подъ прикрытіемъ 12 козаковъ, занимались осмотромъ рѣчки Козакучь, соединяющей Ишимъ съ Нурою. Сія рѣчка течетъ изъ первой въ послѣднюю только весною, а осенью

(6)

пересыхаетъ, и вода остается въ однихъ глубокихъ оврагахъ.

Съ 9 по 12 Августа продолжала експедиція путь лѣвымъ берегомъ Нуры, имѣющимъ изобильный кормъ для лошадей; всего пути было около 74 верстъ. Въ сіе же число переправилась она на правой берегъ Нуры и оставя ее продолжала путь на рѣчку малой Кундусъ (выдру), впадающую чрезъ большой Кундусъ въ рѣку Нуру. Онѣ имѣютъ наименованіе отъ ловимыхъ по онымъ Киргизами выдръ.

13 Августа слѣдовали чрезъ невысокія горы, простирающіяся отъ горы Картъ, миновали три озера, и какъ въ сказанной горѣ найдены признаки мѣдной руды, то близь оной остановились для ночлега, въ 30 верстахъ отъ прежняго.

14 Августа перешли гору Картъ, безъ дальняго затрудненія, по пробитымъ Киргизами дорогамъ. Близь оной находятся остатки двухъ древнихъ укрѣпленій. На половинѣ же пути пе-

решли гору Еманъ-картъ, около которой лежатъ равнины, способныя для землепашества. Далѣе переправясь на лѣвой берегъ Нуры, остановились у *старицы* (прежняго теченія) сей рѣки лагеремъ. Пріятное мѣстоположеніе окрестныхъ, разсѣянныхъ по степи горъ, побудило одного изъ чиновниковъ експедиціи, заняться здѣсь снятіемъ вида. Козаки между тѣмъ ловили въ Старицѣ Чебаковъ, которыхъ попадалось очень довольно. Въ 3 часа по полудни оттуда отправились и въ 15 верстахъ ночевали въ верьховьѣ рѣчки Жиляндьі, вытекающей изъ горы сего имени и впадающей въ Нуру.

15 Августа переходили чрезъ низкія горы, простирающіяся отъ горы Куанды и на половинѣ пути миновали, оставшееся въ лѣвой сторонѣ озеро Сатпыкъ, имѣющее до 7 верстъ въ окружности и изобилующее язями, окунями и карасями. Достигнувъ рѣки малой Нуры, остановились на берегу ея ночевать, въ виду горы Чурубая. Здѣсь

находились оставленныя Киргизами пашни и трава выбита была ихъ скотомъ. Въ сей день перешла експедиція 38 верстъ.

16 Августа експедиція продолжала путь между довольно высокими горами Чурубаемъ и Топаръ-су, также близь горы Кумаадыръ и остановилась ночевать въ 20 верстахъ отъ прежняго ночлега, на малой же Нурѣ при устьѣ рѣчки Топаръ-су.

17 Августа 5 верстъ слѣдовали равниною, потомъ вошли въ горы, называемыя Тиктурмекъ, въ которыхъ открыли валун зеленаго и краснаго агата, зеленой яшмы, разныхъ цвѣтовъ порфировъ и брекціи, куски нефрита и признаки мѣдныхъ рудъ. Здѣсь остановились ночевать, перешедъ въ тотъ день 25 верстъ.

18 Августа для развѣдки открытыхъ наканунѣ породъ камней, отправлены пятидесятникъ съ 30 козаками и однимъ горнымъ служителемъ; описаніе же тамошняго мѣстоположенія поручено Подпоручику Логинову; а горные

служители занимались между тѣмъ собиранiемъ образцевъ оныхъ камней.

Начальникъ експедицiи получилъ достовѣрное свѣдѣнiе, что отсюда до горъ: Курпетава, Бишьчока Кизылъяшмы и до вершины рѣчки Кайрака, гдѣ объявлены рудники, серебро, мѣдь и свинецъ содержащiе, оставалось еще до 200 верстъ. Но какъ лошади въ обозѣ время отъ времени начинали болѣе изнемогать и приближалась уже осень, то онъ почелъ за лучшее отправиться съ Г. Шангинымъ впередъ отъ експедицiи, съ 40 человѣками орудiемъ, придавъ каждому человѣку одну заводную лошадь. Въ слѣдствiе того Г. Набоковъ далъ повелѣнiе сотнику Реброву, чтобы онъ съ остальною командою слѣдовалъ за ними умѣреннымъ маршемъ, и остановясь близь горы Кизылтава, съ оставленными тамъ горными служителями, произвелъ разработку рудныхъ прiисковъ. А инженерамъ препоручилъ онъ описать путеслѣдованiе, сочинить чертежи прi-

искамъ, если какіе откроются на пути ихъ, и окончить карту, потребную Линейному начальству.

Открытіе и развѣдка рудныхъ пріисковъ. Обратный походъ експедиціи.

19 Августа начальникъ експедиціи, съ оставшимися при немъ чиновниками и командою, отправились въ предназначенный путь. Въ 10 верстахъ переправились они въ бродъ чрезъ малую Нуру и слѣдовали близь горы Бугулу, имѣя въ виду сію рѣку; въ 30 верстахъ остановились для отдохновенія. Въ 2 часа по полудни выступили опять въ походъ и шли долиною подлѣ рѣчки Маль-дирыкъ-су, впадающей съ правой стороны въ Нуру. Поздо уже въ вечеру прибыли они къ горамъ, соединяющимъ Кизылтавъ и Котуръ и остановились ночевать на вытоптанномъ Киргизскимъ скотомъ корму при колодцѣ, переѣхавъ 25 верстъ. Въ правой сторонѣ отъ лагеря видны были высокія горы Молы и Еманъ—карь—каралы.

20 Августа продолжали путь, имѣя въ правой сторонѣ гору Кизылтавъ, а въ лѣвой неизвѣстныя высокія горы, и перейдя рѣчку Кашпедъ, въ 10 верстахъ отъ прежней своей квартиры, остановились у ключа для роздыха; здѣсь травы также были вытоптаны.

Въ 3 часа по полудни перешли гору Камберъ съ великимъ трудомъ, перетаскивая во многихъ мѣстахъ орудія на рукахъ. Въ 24 верстахъ при ключѣ, близь порфировой горы Тылъчука, остановились ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

21 Августа въ 5 верстахъ отъ ночлега, встрѣтили аулы Кара-Кисетской волости. Поелику же кочующіе тутъ Киргизы, увидя отрядъ пришли въ волненіе, то г. Набоковъ остановясь за 3 версты отъ аула, долженъ былъ послать туда вожатаго Рыскула и старшину Біимурзу, чтобы ихъ успокоить: въ чемъ и имѣли они успѣхъ; но только лишь возвратились и отрядъ показался между горами, Кирги-

зы начали ломать свои юрты и скучивать лошадей, которыхъ однако же вожатые опять тотчасъ успокоили. Въ 6 верстахъ отъ первыхъ ауловъ остановились для роздыха; Г. Набоковъ между тѣмъ отправилъ съ письмомъ своимъ переводчика Крайкина къ Киргизскому Хану Букею, близь того мѣста находящемуся, для засвидѣтельствованія ему почтенія и съ просьбою, чтобы снабдилъ отрядъ его, за плату, четырьмя лошадьми подъ орудія и двумя рогатыми скотинами на убой; для чего послалъ ему въ залогъ 200 рублей ассигнаціями, и сверхъ того сыну его султану Чайгазу самоваръ въ подарокъ. Въ тоже время прошелъ мимо лагеря караванъ на стѣ верблюдахъ, слѣдующій изъ Семиполатинской крѣпости въ Кокантъ; хозяева его были Коканцы. Перешедъ гору Тогонбай съ великимъ затрудненіемъ, поднимая и спуская людьми на крушизны орудія, въ 10 верстахъ остановились ночевать.

22 Августа, въ дальнѣйшемъ путе-

слѣдованіи чрезъ горы, простирающіяся отъ Тангобая, около 4 верстъ, имѣли таковыя же затрудненія съ орудіями. Наконецъ, вышедъ по ущелію къ рѣчкѣ Ямчи, вытекающей изъ горы Курпетава и впадающей въ озеро Балхашь, остановились для отысканія объявленнаго здѣсь пріиска; но успѣха ни посланные люди, ни самъ Г. Набоковъ не имѣли, кромѣ того, что на одной древней копи, нашли нѣсколько мѣдной зелени и сини, гдѣ и назначили производить разработку.

23 Августа ожидали пятидесятника Вяткина, знавшаго обстоятельно отыскиваемой рудной пріискъ, которой въ тотъ же день явился и удостовѣрилъ, что оной пріискъ, та самая древняя копь, въ которой найдена была мѣдная зелень и синь; а посему и рѣшились немедленно туда отправиться. Во время приготовленія къ сему походу, возвратился отъ Хана Букея переводчикъ, съ посланнымъ отъ него Поручикомъ Лаузаномъ, для взаимнаго

засвидѣтельствованія Г. Набокову почтенія. Они привели 4 лошадей и 2 рогатыхъ скотинъ и возвратили посланные деньги, съ тѣмъ, что Ханъ вѣритъ Г. Набокову и безъ залога. Сей присланный отъ Хана объявилъ, что ему извѣстенъ одинъ обширной рудникъ, называемой Кунусъ-бай, въ коемъ находится самородная мѣдь, и сверхъ того извѣстны еще древнія копи; но какъ до перваго мѣста далеко, то если угодно будетъ Россійскому Правительству, онъ отведетъ рудникъ будущимъ уже лѣтомъ, а для показанія копей, оставилъ Ханскаго теленгута (ѣздока). Г. Набоковъ подаривъ Лаузану нѣсколько табаку, перцу, гвоздики и меду, разстался съ нимъ и предпринялъ путь съ своимъ отрядомъ къ Курпетавскому руднику, находящемуся въ 12 верстахъ, въ верховьѣ рѣчки Ямчи.

24 Августа по утру отправлено было нѣсколько козаковъ при пятидесятникахъ и урядникахъ съ вожатыми Киргизами: одни для разработки Курпе-

тавскаго пріиска, другія къ горамъ Кизылъ-яшмѣ, Бишь-чоку и въ верховьѣ рѣчки Кайрака, составляющей начало рѣки Сарасу. Симъ послѣднимъ приказано было, изъ каждаго объявляемаго Киргизами пріиска, взять образцы рудъ.

25 Августа отправлены люди съ вожатымъ Киргизомъ Чурубаемъ къ сотнику Реброву, которой по предположенію Г. Набокова, долженъ былъ въ то время находиться близь горы Кизылъ-тау, въ 87 верстахъ отъ Курпетава.

26 числа продолжалась работа въ Курпетавскомъ пріискѣ и получено извѣстіе, отъ вызваннаго Г. Шангинымъ отъ сотника Реброва горнаго служителя Бакатина (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса), что открыта еще мѣдная руда въ горѣ Бугулу.

27 Августа отправлены люди за доставленіемъ лѣса на сженіе угля и возвратились посланные пятидесятники, изъ коихъ Будановъ доставилъ рудные куски, содержащіе серебро, мѣдь и свинецъ, взятые изъ древней копи при Бишь-чокѣ,

находящейся въ 30 верстахъ и Киргизской разработки при рѣчкѣ Кайракѣ въ 60 верстахъ; а Вяткинъ привезъ рудной кусокъ, взятой изъ Киргизской горной работы при горѣ Кизылъ-яшмѣ, отстоящей во 100 верстахъ и самаго свинцу, вытопленнаго изъ сей руды Киргизами, около фунта.

Въ часъ по полудни пріѣхалъ въ лагерь Кара-кисецкой волости Киргизъ Сарыбай, съ 40 человѣками своихъ единоземцевъ. Они пригнали двухъ барановъ и привезли двѣ сабы (большіе мѣшки изъ дымленой кожи) кумызу. При чемъ Сарыбай вызвался, что можетъ отвести небольшую Калмыцкую горную работу. Г. Набоковъ подарилъ ему телѣгу, съ окованными желѣзомъ колесами, угостилъ его съ прочими Киргизами чаемъ и показалъ имъ взрывы камня порохомъ, произведенныя горными служителями въ горѣ Курпетавѣ. Они не согласились однако же подъѣхать къ симъ послѣднимъ ближе версты. Са-

рыбай и товарищи его изъявили свое удовольствіе Г. Набокову, что со времени прихода експедиціи въ степь, прекратилась баранта и всякія насилія между Киргизами, и что отъ основанія и распространенія въ тамошнемъ краю Россійскихъ горныхъ работъ, ожидаютъ они для себя вящшей пользы. По вызову Сарыбая посланъ былъ съ нимъ пятидесятникъ Будановъ, съ горнымъ служителемъ и двумя козаками, которые возвратясь въ тотъ же день къ вечеру, доставили кусокъ руды, содержащей мѣдь и взятой въ 18 верстахъ отъ лагеря, близь горы Курпетава.

29 Августа Ханъ Букей, чрезъ нарочнаго, просилъ о присылкѣ лѣкаря для открытія ему крови. Г. Набоковъ отправилъ къ нему фельдшера, которой пробывъ тамъ три дни по возвратѣ объявилъ, что по приказанію Хана пустилъ ему кровь изъ обѣихъ рукъ и ногъ, за что по облегченіи отъ болѣзни, получилъ отъ него въ подарокъ одну бѣлую бязь (стоющую

до 5 рублей). Сего числа Г. Шангинъ нашелъ въ горѣ Кургалу древовидную яшму.—Работа въ Курпетавскомъ пріискѣ продолжалась и производилось изпытаніе добытыхъ рудъ.

30 Августа работа въ пріискѣ остановлена; но изпытаніе рудъ и въ слѣдующее 31 Августа продолжалось. Въ сіе число Прапорщикъ Набоковъ, переводчикъ Крайкинъ и Унтеръ-Шихмейстеръ Ретивой, поѣхали къ Хану Букею, чтобы откланяться ему, по случаю отправленія експедиціи въ дальнѣйшій путь. Тамъ смотрѣли они конскую скачку и возвратились въ лагерь уже на другой день.

1 Сентября занимались различными дѣлами експедиціи. Сего же числа пріѣхали въ лагерь 10 Киргизскихъ свадебъ и просили позволенія слѣдовать при отрядѣ до Алтайской волости, кочующей на рѣчкѣ Кундусъ, дабы быть въ безопасности отъ грабежа Киргизовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ о скоромъ отъѣздѣ експедиціи, не успѣли

окончить даже и свадебныхъ обрядовъ, какіе у нихъ въ обыкновеніи.

2 Сентября переводчикъ Крайкинъ съ 6 козаками отправленъ къ Сотнику Реброву, и съ ними поѣхали Киргизскія свадьбы, а Г.Г. Набоковъ и Шангинъ разположились освидѣтельствовать нѣкоторые пріиски. Отъѣхавъ 12 верстъ остановились они для роздыха, потомъ слѣдовали далѣе мѣстами гористыми. Г. Набоковъ, въ одной горѣ, случайно открылъ вымытую водою мѣдную лазурь и зелень, гдѣ небольшою развѣдкою, встрѣчена и самая рудная жила. Оттуда въ 16 верстахъ у колодцевъ остановились ночевать.

3 Сентября осматривали пріискъ Бишь-чокской. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи открытъ былъ *цеолитъ* и древняя рудная промывальня. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ лежали добытыя руды толщиною на пол-аршина, а въ окружности до 17 саженъ, которыя съ поверхности на четверть аршина покрыты были землею и обросли травой. Онѣ

содержали, кромѣ мѣди, 4 золотника въ пудѣ серебра. Въ 3 часа по полудни Г. Шангинъ подъ прикрытіемъ пятидесятника съ козаками отправился къ пріиску Кайрацкому, а Г. Набоковъ къ древнимъ копямъ при горѣ Алмолы. Сначала слѣдовали чрезъ *отногу* (отрасль) горы Бишь-чока, потомъ вступили на долину, которая привела къ верьховью малой Нуры, гдѣ и остановились на ночлегъ, переѣхавъ 15 верстъ. Рѣка малая Нура бьетъ ключемъ изъ одной горы, и упадая на каменной помостъ образуетъ водоемъ; оттуда верстъ на 50 продолжается оврагами, и потомъ уже, отъ впаденія ключа и рѣчки изъ горы Кизылтава, начинается правильное ея теченіе.

4 Сентября, въ 5 верстахъ отъ ночлега своего, увидѣли на высокой горѣ развалины нѣкоторой башни и въ одной верстѣ оттуда нашли древнюю копь. По обнаруженіи сей копи *прорѣзами* глубиною до двухъ аршинъ, встрѣтили сплошную мѣдную руду и вынувъ образ-

цы для изпытанія, въ 6 часовъ по полудни отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ нѣсколько невысокихъ горъ, въ 15 верстахъ, остановились у ключа ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

5 Сентября оставили квартиру въ 5 часовъ по полудни и чрезъ 2 версты достигли горы Камбаръ, гдѣ проходя ущеліями, встрѣтили высокой утесъ и топкое мѣсто, пересѣкшія совсѣмъ путь. Для переправы чрезъ послѣднее, должны были сдѣлать гать, изъ распущаго по близости березника, за отдачею топора въ отрядъ Г. Шангина рубили березникъ саблями. Гать имѣла въ длину 15 саженъ, а въ ширину полтора аршина и состояла изъ слоевъ щебня и березника. Лошади переведены были по одиначкѣ, а орудія по снятіи колесъ, перенесены на рукахъ. По переправѣ вступили въ горы Кизылтавъ и продолжали путь, хотя также ущеліями, но порядочною дорогою, проложенною Киргиза-

ми, и только въ одномъ мѣстѣ спускали орудія людьми. Напослѣдокъ у одного колодца остановились ночевать, переѣхавъ въ тотъ день 25 верстъ. Отсюда посланы вожатые за отысканіемъ сотника Реброва, которой чрезъ 3 часа былъ ими открытъ и вскорѣ явился къ Г. Набокову. Сего же числа и отрядъ его соединился съ отрядомъ Г. Набокова.

6 Сентября Г. Набоковъ съ отрядами остановился на цѣлой день для отдохновенія, между тѣмъ въ 11 часовъ утра прибылъ туда и Г. Шангинъ съ пріятнымъ извѣстіемъ, что открытой при Кайракѣ пріискъ, очень обширенъ и содержитъ руды богатыя серебромъ. Сего числа возвратился пятидесятникъ Вяткинъ, посыланной съ теленгутомъ Хана Букея для осмотра древнихъ копей и привезъ образцы разныхъ рудъ, а въ вечеру пріѣхалъ и Инженеръ Подпоручикъ Логиновъ, бывшій за описаніемъ пріиска при горѣ Алмолы.

По соединеніи всѣхъ отрядовъ експедиціи, Начальникъ оной Г. Маіоръ Набоковъ, рѣшился предпринять обратный походъ на Линію; но чтобы сдѣлать вѣрнѣйшее описаніе какъ окрестностямъ рудныхъ пріисковъ, открытыхъ въ верховьѣ рѣки Нуры и близь озера Балхашь, такъ мѣстоположенію и произведеніямъ между сими пріисками и Линіею, положено раздѣлить експедицію, для обратнаго похода, на три отряда. Въ слѣдствіе того, по полученіи двумя отдѣльными отрядами надлежащихъ наставленій, 7 Августа, сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ орудія, и отряды отправились въ обратный походъ: первой состоящій подъ начальствомъ самаго Г. Набокова къ крѣпости Петропавловской, вторый къ форпосту Коряковскому, мимо горы Баянъ-аулы, а третій къ форпосту Семіярскому.

Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ чужеземныхъ животныхъ.

Почти ни объ одномъ предметѣ Естественной Исторіи, столько не различны мнѣнія ученыхъ, какъ объ остаткахъ животныхъ жаркаго климата, которые находятъ въ холодныхъ странахъ Европы и Азіи, особенно въ Сибири, гдѣ наиболѣе они встрѣчаются и состоятъ изъ роговъ, зубовъ и костей: слона, носорога и Буйвола; а иногда и изъ цѣлыхъ даже остововъ сихъ животныхъ съ кожею, шерстью, и мясомъ. Таковы, остовъ носорога 1), найденный въ 1771

1) См. Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Tom. XVII p. 585. et Sequ. Тамъ помѣщены разныя свѣденія о сей находкѣ, и переведенное на Латинскій языкъ, слѣдующее донесеніе Иркутскому Губернатору Брилю, Вилюйскаго Управителя Ивана Аргунова. „Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года, около 40 верстъ отъ Верхневилюйскаго зимовья, въ песчаномъ бе-

году при рѣкѣ Вилюѣ и остовъ слона, привезенный Г. Адамсомъ въ Санктпе-

---

регу рѣки Вилюя, подъ крутымъ холмомъ, возвышающимся до 5 саженъ (по другимъ извѣстіямъ до 15) надъ водою, найденъ былъ трупъ животнаго, зарытый до половины въ пескѣ; коего длина равнялась 15, а толщина 10 четвертямъ (dodrans) и подобнаго ему ни Русскіе тамошніе жители, ни другіе народы прежде ни когда не видали. А по сему какъ скоро такая удивительная и необыкновенная вещь симъ непросвѣщеннымъ людямъ попалась, и какъ они прежде того имѣли уже повелѣніе отъ Губернатора, чтобы всякія рѣдкости, какія въ Иркутской провинціи откроются, представлять ему, то голова найденнаго животнаго и двѣ ноги (передняя и задняя) въ самоскорѣйшемъ времени чрезъ Олекминскъ были отправлены; остальныя же части, хотя покрытыя еще кожею, но кромѣ одной ноги, всѣ очень повредившіяся, препровождены въ Правленіе Якутской провинціи.

По словамъ Палласа (см. Путешест. Ч. III. стр. 132) съ перваго взгляда на сіи присланныя въ Иркутскъ части,

тербургъ въ 1808 году, съ устья рѣки Лены 2).

можно было узнать, что онѣ носороговы. Голова покрыта была вся кожею, на коей примѣтно было съ одной стороны даже нѣсколько шерсти, и наружность кожи столько еще сохранилась, что не сгнили и вѣки. Подъ нею же около костей, такъ какъ и въ черепѣ, находилось нѣсколько влаги отъ согнитія мягкихъ частей. На ногахъ, кромѣ кожи, оставались еще по суставамъ крѣпкія жильныя перевязки и сухія жилы. Рогу на носу и на ногахъ копытъ уже не было, но мѣсто гдѣ находился рогъ, равно какъ раздвоеніе передней и задней ноги, ясно удостовѣряли, что оныя части принадлежали носорогу.

2) См. Adams, Relation d'un voyage á la mer glaciale et decouverte des restes d' un Mamouth Journ. du Nord 1807 mois d' Aout NXXXIII. Сей послѣдній остовъ первоначально найденъ былъ въ 1799 году Тунгузскимъ князцемъ Осипомъ Шумаховымъ; но честь совершеннаго открытія его принадлежитъ Г. Адамсу. Онъ единственно только на сей-

Нѣкоторые естествоиспытатели думають, что сіи животныя нѣкогда бы-

конецъ предпринималъ въ 1806 году путешествіе изъ Якутска къ Ледовитому морю, и не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, отыскалъ сію важную рѣдкость и привезъ въ Санктпетербургъ чрезъ 11000 верстъ. Мѣсто, гдѣ открытъ сей остовъ, находится близь Быковскаго мыса или Тамута, вдавшагося въ заливъ Ледовитаго моря при устьѣ Лены. Онъ лежалъ въ 60 шагахъ отъ моря и во 100 шагахъ отъ снѣжной горы, съ коей нѣкогда скатился внизъ. Кости были всѣ цѣлы, изключая передней ноги, и нѣкоторыя соединялись еще жилами. Голова имѣла сухую кожу и одно уцѣлѣвшее ухо, покрытое шерстью. Въ ней примѣтенъ былъ изсохшій мозгъ. Менѣе всего поврежденныя части: одна передняя и одна задняя нога; на нихъ сохранилась кожа и внутренняя магкая часть копытъ. Сей найденный слонъ, или какъ называетъ его Г. Адамсъ и нѣкоторые другіе естествоиспытатели, Мамонтъ былъ мужескаго пола и имѣлъ длинную гриву; но не замѣчено у него ни хобота, ни хвоста.

ли настоящими сѣверной страны обитателями, погребенные тутъ при перемѣнѣ жаркаго климата въ холодной, по причинѣ уклоненія оси земнаго шара; другіе напротивъ полагаютъ, что онѣ занесены туда насильственно быстрымъ стремленіемъ водъ изъ высокихъ тропическихъ странъ въ полярныя, во время наводненій 3); иные напослѣдокъ утверждаютъ, что слоны приведены были въ сѣверную Азію Іудеями, переселившимися будто бы изъ Палестины, также Александромъ Македонскимъ, Чингисъ-Ханомъ и другими Восточными завоевателями 4).

---

3) Buffon hist. nat. vol. XI. ed. min. p. 209 — 227; Gmelinus in Itenerario Sibirico vol. 1. p. 157; Basil. Nicet. Tatischev in Actis Upsaliensibus; Pallas in dissertationibus de offibus Sibiriae fossilibus et de reliquiis animalium exoticorum per Asiam borealem repertis, in Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Scient. Tom. XIII, XVII etc.

4.) Bayer Petersburg Anmercungen über die zeitungen an. 1730 n° 90 p. 359; Pallas in dissert. de oss. Sib. fossil. p. 440.

При всемъ уваженіи къ предложившимъ сіи мнѣнія знаменитымъ мужамъ, не льзя удержаться, чтобы не замѣтить:

Во первыхъ: если бы дѣйствительно могла быть перемѣна положенія земной оси, то послѣдствія таковой великой епохи, были бы ощутительны, сколько въ полярныхъ, не менѣе и въ другихъ странахъ земнаго шара, и не въ сихъ только немногихъ и тлѣнныхъ остаткахъ изъ царства животнаго; самые сіи остатки при столь великомъ переворотѣ (catastrophe), не могли бы сохраниться въ той цѣлости, въ какой мы ихъ находимъ.

Во вторыхъ: если бы сіи животныя занесены были, въ несвойственныя имъ сѣверныя страны, сильными наводненіями, то могли ли бы уцѣлеть трупы слона и носорога, перенесенные изъ столь отдаленныхъ странъ? Почему и другія животныя отечества ихъ не подверглись равной съ ними участи? Почему сіи изкопаемые слоны, носороги и буйволы, какъ замѣчаютъ Зоологи, отли-

чаюшся отъ обитающихъ нынѣ породъ сихъ животныхъ 5)?

---

5) По крайней мѣрѣ между остовомъ привезеннаго Г. Адамсомъ слона и находящимся въ Кунстъ-камерѣ Индійскаго или Азіатскаго, доказана немалая разность; и потому оной получилъ названіе слона мамоншоваго (Elephans Mammonteus); но съ Африканскимъ слономъ сравненія ему не сдѣлано; равно, въ чемъ именно разнятся прочія ископаемыя животныя, отъ подобныхъ имъ, обитающихъ нынѣ на земномъ шарѣ, въ точности неизвѣстно. Если же относительно породы слоновъ принять за основаніе различіе, сдѣланное славнымъ Кювье, по бороздкамъ коренныхъ зубовъ, то какъ сей остовъ, такъ и всѣ прочіе ископаемые слоны, коихъ коренные зубы сохраняются въ Кунстъ-камерѣ и которые я имѣлъ случай видѣть и получить въ Сибири, принадлежатъ не къ Африканскимъ, а къ Индійскимъ слонамъ. Для дальнѣйшаго же наблюденія надъ ними представляю здѣсь изображенія коренныхъ зубовъ того и другаго слона: A зубъ Азіатскаго или Индійскаго слона

Въ третьихъ: мнѣніе, что слоны заведены были въ сѣверную Азію во время войны, не имѣетъ никакого основанія, и кромѣ многихъ другихъ противорѣчій, опровергается какъ множествомъ костей сихъ животныхъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ, такъ и неприступностію мѣстъ, гдѣ они погребены: ибо кости сіи находятъ не столько въ южной, сколько въ сѣверной Сибири. Тамъ производится даже довольно важный торгъ костями, извѣстными подъ именемъ мамонтовыхъ роговъ; но которыя въ самомъ дѣлѣ, не что иное какъ слоновые же зубы рѣзцы (dentes incisores) или клыки, почитаемые также и древними за рога сихъ животныхъ (6). Что же касается до носоро-

---

(El. Asiatisus); Б. Африканскаго слона (El. Africanus): первый имѣетъ параллельныя на вѣнцѣ струйки (ondulations) и правильнѣе видъ, нежели послѣдній, у коего и самыя струйки на вѣнцѣ ромбоидальныя.

6) Самоеды, живущіе близь рѣки Енисея, множество находятъ сихъ роговъ или

говъ и буйволовъ, то само собою разумѣется, что завоеватели Азіи не могли имѣть въ нихъ никакой нужды.

Нѣтъ ни одного столь убѣдительнаго мнѣнія, какъ то, что сказанныя животныя, а можетъ быть и многія другія, коихъ остатки или еще не открыты, или уже и изтребились, погребены въ сѣверныхъ странахъ во время всемірнаго потопа, бывшаго слишкомъ за 5000 лѣтъ 7): ибо ни въ священныхъ

клыковъ какъ въ берегахъ рѣкъ, такъ и близь самыхъ горъ, изъ коихъ лучшіе продаютъ между собою за десять песцовъ (Canis lagopus) каждую четверть аршина и промѣниваютъ Русскимъ на муку и товары. Часто сіи клыки попадаются, столь большія что одинъ вѣситъ да осьми пудовъ. Слѣдственно такіе какихъ не только у Азіатскихъ; но и у Африканскихъ слоновъ не замѣчено: ибо и у сихъ послѣднихъ, вѣсъ одного клыка, очень рѣдко бываетъ даже и въ шесть пудовъ.

7) Отъ Ноева потопа по Греческимъ Хронографамъ 5086, а по Римскимъ 4113 лѣтъ.

книгахъ, ни въ преданіяхъ народовъ не сохранилось другое столь важное событіе на земномъ шарѣ. Можетъ быть вода, возвыся въ тѣхъ мѣстахъ земную почву, произвела холодной климатъ и уготовала для плавающихъ труповъ животныхъ ледяные гробы; сохраняющіе ихъ цѣлыя тысящелѣтія нетлѣнными.

Хотя въ южной Сибири, равно какъ и въ прочихъ странахъ умѣреннаго климата, гдѣ однако же не обитаютъ уже нынѣ ни слоны, ни носороги, также находятъ иногда остатки какъ сихъ, такъ и другихъ подобныхъ животныхъ; но оныя почти всегда состоятъ изъ гнилыхъ, отдѣленныхъ отъ остова костей и часто смѣшанныхъ одного животнаго съ другимъ.

Сіе довольно ясно показать можетъ слѣдующее письмо Обербергмейстера Лейбе къ Начальнику Колывановоскресенскихъ заводовъ Генералъ Маіору Порошину: „Въ началѣ нынѣшняго года имѣлъ я честь Вашему Превосходительству донести, о найденномъ лѣтомъ прошлаго 1766 года въ берегахъ рѣки

Алея, такъ называемомъ мамонтовомъ рогѣ, которой присовокупленъ былъ мною къ прочимъ вещамъ, относящимся къ Естественной Исторіи.

„Но какъ Ваше Превосходительство простираете попеченіе свое не на одно только минеральное царство, а на всѣ вообще примѣчанія достойныя и полезныя произведенія природы, то соизволили мнѣ приказать мѣсто, заключавшее въ себѣ означенную кость описать; и какъ скоро весною въ рѣкѣ вода умалится развѣдать: не можно ли при томъ еще получить, чего—либо служащаго къ пользѣ Естественной Исторіи. Я не оставилъ сдѣлать таковое описаніе, и за долгъ мой почитаю оное представить.

„Такимъ же образомъ, какъ промышленники при сѣверныхъ берегахъ рѣкъ Оби, Енисея, Лены, Иртыша, особливо же Хатанги и Индигирки, находятъ мамонтовы кости, обрѣтена была прошедшимъ лѣтомъ и вышепомянутая кость. Земледѣлецъ деревни Усть-корбалихи, лежащей отъ Змѣиногорскаго рудника къ Локтевскому заводу въ ос-

мнадцати верстахъ, ѣдучи въ низъ по оной, увидѣлъ въ отвалившемся песчаномъ съ глиною смѣшанномъ берегу рѣки, конецъ кости, въ половинѣ сажени отъ поверхности воды, и почитая оную за мамонтову, принялъ на себя трудъ ее выкопать.

„Хотя она уже весьма издрябла, обломана была съ обоихъ концевъ и видъ слоновой кости почти потеряла, а внутренность ея (болонь по Сибирски) со всемъ отстала; но еще имѣла длины три съ четвертью аршина, вѣсу два пуда и поперечникъ до трехъ вершковъ.

„Въ нынѣшнемъ 1767 году, по уменьшеніи въ Алеѣ вешней воды, осмотрѣны мною берега сей рѣки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учинена небольшая развѣдка, гдѣ найдены разныя слоновыя кости, кои всѣ издрябли и при добычѣ цѣлыхъ мало достать было можно, изъ которыхъ о главнѣйшихъ только почитаю достойнымъ здѣсь упомянуть:

1 „Большая часть бедры длиною въ одинъ аршинъ шесть вершковъ, толщиною въ вертлюгѣ пять вершковъ, вѣсомъ,

сколько разрушившихся частей собрать было можно, въ тридцать три фунта.

2. „Голень длиною десять съ половиною, толщиною въ вертлюгѣ три съ половиною вершка, вѣсомъ семь фунтовъ.

3. „Бабка длиною въ шесть съ половиною вершковъ, въ поперечникѣ два вершка.

4. „Два, именуемые рога, длиною каждой въ два аршина, толщиною въ два вершка.

5. „Челюсть съ четырью коренными зубами, длиною въ три четверти аршина вѣсомъ въ пять фунтовъ.

„Сверхъ того собраны были въ томъ же мѣстѣ подобныя симъ разныя кости; но не такой величины, и какъ видно молодыхъ звѣрей, ясно свидѣтельствующія, что мать съ дѣтьми одно мѣсто имѣли къ своему погребенію.

„Глубина, въ которой находились сіи животныя въ западной сторонѣ рѣки Алея неодинакая, отъ пяти до семи саженъ. Съ начала на пол-аршина былъ черноземъ, потомъ отъ пяти съ половиною до шести съ половиною саженъ

красная смѣшанная съ пескомъ глина, подъ ними хрящь, составляющій почву рѣки Алея, а между глиною и хрящемъ лежали всѣ помянутыя кости; и какъ рѣка Алей, выходя изъ горъ весною, по причинѣ многихъ снѣговъ и дождей, поднимается въ тѣхъ мѣстахъ до трехъ саженъ, то сіе служило естественною причиною согнитія костей: ибо въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ владычествуетъ вѣчно зима, какъ извѣстно, сохраняются онѣ нетлѣнными.

„ Ученой свѣтъ понынѣ еще не согласенъ, по какой причинѣ собрались сіи иностранцы изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ сюда въ неудобныя, и особливо далѣе въ суровые полунощные Сибирскіе краи; но я почитаю излишнимъ пространно о томъ писать и проч.

Въ семъ письмѣ, сверхъ многихъ любопытныхъ подробностей, достойно особеннаго замѣчанія то, что большой слонъ будто бы погребенъ былъ въ одномъ мѣстѣ съ молодыми. Если Лейбе не сдѣлалъ никакой ошибки въ своемъ заключеніи о сихъ найденныхъ костяхъ, то удивительно какимъ образомъ сіи

животныя и особенно, какъ думаетъ онъ, мать съ дѣтьми могли имѣть одну могилу.

Здѣсь къ стати приобщить и другія извѣстія, объ открытіяхъ сего рода въ тамошнемъ краю, сдѣланныхъ во время моего въ ономъ пребыванія.

Въ 1808 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, при ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Оби близь селенія Малышевскаго, найдена была въ водѣ берцовая кость огромнаго слона.

Въ 1811 году въ лѣтнее время по близости Сузунскаго завода при деревнѣ Аллацкой, вырыты были изъ берега рѣки Оби: 1) верхняя часть слоновой головы, длиною въ два аршина, вѣсомъ въ 9 пудъ 19 фунтовъ; на правой ея сторонѣ находилась впадина отъ крѣпкаго уязвленія, послѣ коего животное долго еще жило; 2) три черепа буйволовы съ внутренностію роговъ, (по Сибирски созина), на коей рога держатся; 3) три позвонка тѣхъ же животныхъ; 4) одинъ зубъ, два ребра и одна кость отъ ноги.

Въ 1812 году въ берегу рѣки Берди, впадающей въ Обь, открыта была верхняя часть головы носорога, очень хо-

рошо уцѣлевшая, вѣсомъ въ одинъ пудъ десять фунтовъ.

Всѣ сіи кости доставлены Колывано-воскресенскимъ Горнымъ Начальствомъ въ Санктпетербургъ и хранятся нынѣ въ Кунстъ-камерѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

IX.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

под названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣденій, почерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Шнора. 1810 года.

Нѣтъ ничего, кажется, любопытнѣе и полезнѣе описанія какого нибудь отечественнаго края и въ особенности такого края, которой мало еще извѣстенъ и надѣленъ какъ рѣдкими красотами природы, такъ и всѣми удобностями для жизни человѣческой. Съ какимъ удовольствіемъ находимъ мы тутъ въ знакомыхъ, любимыхъ своихъ предметахъ различныя прежде неизвѣстныя намъ подробности!

Таково Статистическое обозрѣніе Сибири. Книга сія, за десять лѣтъ предъ симъ вышедшая, вообще по чистотѣ слога и основательнымъ свѣденіямъ будетъ почитаться въ числѣ лучшихъ классическихъ сочиненій на нашемъ

языкѣ. Но о книгахъ такого рода, къ которому она относится, не всегда можно сдѣлать сужденіе при первомъ ихъ появленіи въ свѣтъ. Онѣ объемля важнѣйшія Государственныя предметы должны быть тщательно разсматриваемы со многихъ точекъ зрѣнія; самые сіи предметы время отъ времени получаютъ бо́льшую ясность и обогащаются открытіями.

Не льзя не пожалѣть, что ета полезная книга не имѣетъ полноты, какой слѣдовало бы отъ нея ожидать, и сообщаемыя ею свѣденія не всегда вѣрны, опредѣлительны и не всегда соотвѣтствуютъ предположенной цѣли. Все сіе безъ сомнѣнія должно приписать наиболѣе тому, что изпочники, изъ которыхъ Сочинитель свѣдѣнія заимствовалъ, были не очень полны и даже не всегда справедливы, и что составленіе частнаго статистическаго описанія края, занимаемаго по большой части кочующими скотоводцами, и не получившаго еще совершенной образованности, очень трудно и даже труднѣе описанія государствъ простран-

ныхъ, но образованныхъ: ибо частные статистическіе предметы гораздо менѣе общихъ Государственныхъ обработаны.

Чтобы дать понятіе о цѣли и планѣ сей книги, выпишемъ собственныя слова Сочинителя:

„При статистическомъ обозрѣніи мы представимъ его (Сибирской край) съ двухъ сторонъ: со стороны физическаго, и со стороны Гражданскаго или Политическаго его состоянія. Взглянувъ на моря, горы и рѣки; на климатъ, естественныя произведенія и драгоцѣнности, коими Сибирь толь знаменита, мы обратимъ взоръ на ея обитателей, на образъ ихъ жизни, нравы, промысла, на внутреннее или частное ихъ правленіе, и напослѣдокъ вообще на Гражданское страны сей устройство". Слѣдственно сія книга заключаетъ въ себѣ не однѣ только въ строгомъ смыслѣ статистическія свѣденія; но также относящіяся къ Географіи, Исторіи и народовѣденію, и сіи послѣднія свѣденія, можно сказать, имѣютъ преимущество предъ статистическими.

Сочинитель раздѣлилъ Обозрѣніе Сибири на двѣ части: въ первой описываетъ естественное состояніе Сибири: моря, горы, степи, озера, рѣки и произведенія царствъ: прозябаемаго животнаго и изкопаемаго; во второй представляетъ историческое начертаніе о покореніи Сибири, изчисляетъ обитающіе въ ней народы и сообщаетъ свѣденія о гражданскомъ ея устройствѣ; сверхъ того обѣ части имѣютъ различные разряды и отдѣленія.

Прежде нежели приступлю къ подробному разсмотрѣнію сей книги, почитаю нужнымъ замѣтить, что Сочинитель причисляетъ къ Сибири не однѣ только губерніи Тобольскую, Томскую и Иркутскую, но и Пермскую, чего однако же не льзя признать справедливымъ: ибо сія послѣдняя отдѣлена отъ Сибири не только естественнымъ положеніемъ, но и самымъ гражданскимъ устройствомъ, и таковое раздѣленіе нарушаетъ единство и общую соотвѣтственность описанія. Желательно, чтобы при будущемъ изданіи сей книги

было изправлено какъ сіе раздѣленіе, такъ и прочія погрѣшности и недостатки оной, ниже сего изложенныя.

„Часть первая. Отдѣл. I. Моря, горы, рѣки и проч.“

Стр. 7. „Между *рѣкъ* (рѣками), *впадающихъ* (впадающими) въ Енисей и Селенгу, простираются *они* (онѣ т. е. Сибирскія горы) подъ именемъ Саянскихъ къ озеру Байкалу и отовсюду его окружаютъ.“ Саянскія горы начавшись въ верховьѣ Енисея, разпространяются по восточному берегу сей рѣки и отдѣляютъ Монголію отъ Сибири; но до Байкала подъ симъ названіемъ, заимствованнымъ, какъ полагаютъ, отъ имени живущихъ по близости ихъ *Саяновъ*, не достигаютъ; и оный окруженъ Байкальскими горами, раздѣленными отъ Саянскихъ хребтомъ Хамаръ-дабанъ и другими отраслями Саянскихъ горъ, имѣющими наименованіе большею частію отъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ.

Стр. 17. „Страна, толь обширная, заключающая въ себѣ *толь* великое множество возвышенныхъ горъ, естествен-

но должна вмѣщать *въ себѣ* многія большія рѣки и пространныя озера.“ Послѣ сихъ словъ можно бы ожидать, если не подробнаго описанія Сибирскихъ рѣкъ и озеръ, по крайней мѣрѣ краткаго опредѣленія важнѣйшихъ изъ нихъ; но вмѣсто того упомянуто о двухъ только озерахъ: Телецкомъ и Байкалѣ и шестнадцати рѣкахъ. Не говоря ужè о многихъ незначительныхъ озерахъ, принадлежащихъ не столько къ статистическому, какъ къ топографическому описанію, слѣдовало бы кажется Сочинителю упомянуть объ озерѣ, называемомъ *Чаны*, которое находится въ южной части Барабинской степи, въ 40 верстахъ отъ города Каинска. Оно имѣетъ въ длину болѣе 100 и въ ширину до 50 верстъ, соединяется со многими озерами и рѣчками и усѣяно большими и малыми островами. Въ семъ озерѣ лѣтомъ и зимою производится важная рыбная ловля, и рыбу, изъ коей главная щуки, караси и окуни, отмѣнно крупные и вкусные, развозятъ по многимъ мѣстамъ Сибири: въ первомъ случаѣ соленую и сухую, а

въ послѣднемъ мерзлую. Что же касается до рѣкъ Сибирскихъ, то въ одной только Иркутской губерніи считается до двадцати знатныхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря: Ледовитое, Охотское и въ восточный Океанъ, собственнымъ устьемъ. Въ Тобольской же и Томской губерніяхъ берега Ледовитаго моря, хотя въ точности еще неизслѣдованы и неопредѣлены, при всемъ томъ, можно бы означить, по крайней мѣрѣ, извѣстнѣйшія рѣки, впадающіе въ море, каковы напримѣръ: въ первой *Кара* и *Надымъ*, вытекающія изъ озера Торомлара, изъ коихъ отъ Кары получила названіе самая губа Ледовитаго моря, находящаяся при устьѣ сей рѣки; во второй *Пуръ*, впадающая въ Тазовскую губу, *Пязида* и *Таймуръ*, вытекающія изъ озеръ сего имени и впадающія въ море, по обѣимъ сторонамъ Таймурскаго мыса.

Въ самомъ описаніи каждой порознь рѣки, впрочемъ самомъ краткомъ, находятся также нѣкоторыя погрѣшности:

Стр. 16. „Обь, одна изъ величайшихъ въ Сибири рѣкъ, образуется изъ соединенія

Біи и Катуни, изъ коихъ первая, какъ уже сказано, вытекаетъ изъ лежащаго на границѣ Мунгальской среди горъ озера Алтайскаго или Телецкаго. Въ верховьѣ своемъ течетъ рѣка сія весьма быстро (Обь или Бія?) и пока между горами находится, имѣетъ дно каменистое, отъ устья же впадающей въ нее рѣки Кета (Кети, слѣдственно здѣсь описывается Обь: ибо Кеть въ нее впадаетъ, а не въ Бію) глинистое. Если нужно было повторить откуда вытекаетъ Бія, то за чѣмъ молчать и о Катуни, по крайней мѣрѣ, можно бы сказать, что она имѣетъ источники свои въ сѣверныхъ покатостяхъ Алтайскихъ горъ, величиною не менѣе Біи и въ верховьѣ своемъ извѣстна подъ именемъ Кокусуна.

Стр. 19. „Тазъ въ Губерніи Тобольской выходитъ изъ болотъ". Но по Словарю Географическому Россійскаго Государства, Тазъ вытекаетъ изъ озеръ *Димб* и *Ку*, и прошедъ Тобольской Губерніи Сургутской уѣздъ, Томской Губерніи въ Туруханскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Тазовскую губу. Такимъ же образомъ верховья

и теченіе сей рѣки означены и на картахъ.

Стр. 20. „Такимъ образомъ рѣка сія (Енисей) протекаетъ всю Сибирь отъ юга къ сѣверу, чрезъ бывшее прежде намѣстничество Колыванское и нынѣшнія губерніи Тобольскую и Томскую. Изъ рѣкъ впадающихъ въ Енисей съ лѣвой стороны, достойны примѣчанія токмо Абаканъ, Елогуй и Туруханъ; изъ впадающихъ же съ правой стороны знатнѣйшія суть три Тунгуски: верхняя, средняя и нижняя.“ Рѣка Енисей заключалась нѣкогда въ Колыванскомъ намѣстничествѣ, потомъ по упраздненіи его въ Тобольской губерніи, а нынѣ протекаетъ единственно только чрезъ Томскую Губернію. Кромѣ показанныхъ здѣсь рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Енисей, достойны также примѣчанія, по величинѣ своей и приносимой жителямъ пользѣ: Туба, Мана и Канъ.

Стр. 22. „Хатанга, извѣстная по обширной губѣ своего имени, коею изливается она въ Ледовитое море.“ Она извѣстнабъ была и безъ сей губы, наз-

ванной ея именемъ: ибо имѣетъ теченія болѣе нежели на 700 верстъ и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ; потомъ: „Здѣсь упомянуть можно о рѣкахъ Анабарѣ и Оленекѣ, далѣе отъ Хатанги *къ Ленѣ* (развѣ между Леною и Хатангою) текущихъ и въ тоже Ледовитое море впадающихъ.“ Если нѣкоторыя рѣки, гораздо менѣе Анабары и Оленека, описаны особо, то почему не заслужили того сіи послѣднія; изъ коихъ по имени первой названъ находящійся при устьѣ ея заливъ и она имѣетъ теченія болѣе 500 верстъ, а отъ второй получилъ имя бывшій тамъ городъ Оленскъ и течетъ она болѣе нежели на 1,000 верстъ; по правому ея берегу находятся *ночлеги* или жилища Тунгузскія, а при самомъ устьѣ построено Якутскими жителями зимовье, гдѣ они промышляютъ песцовъ и рыбу.

Стр. 28. „Всего теченія Лены болѣе 5000 верстъ.“ По измѣренію, произведенному въ 1785 и 1786 годахъ Иркутскимъ Губернскимъ землемѣромъ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ А. И. Лосевымъ, Лена имѣетъ протяженія отъ вер-

ховья своего до Ледовитаго моря 4,233 версты (см. нов. люб. и дост. повѣствованія о восточной Сибири стр. 145). Тамъ же помѣщены о сей рѣкѣ и другія нѣкоторыя подробности, заслуживающія вниманіе, но которыхъ нѣтъ въ Статистическомъ обозрѣніи Сибири.

Стр. 28. „Амуръ, текущій около 4000 верстъ, имѣетъ исходище свое внутрь *Россіи*. Имя сіе принимаетъ онъ уже по соединеніи *съ нимъ* рѣкъ Шилки и Аргуни, изъ коихъ послѣдняя изъ лежащаго на границахъ озера Далай-нооръ вытекаетъ и отдѣляетъ собою Сибирь отъ Китайской Имперіи. Шилка, произходящая отъ соединенія рѣкъ Ингоды и Онона, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Нерчу. „Шилка и Аргунь не соединяются съ Амуромъ, но по соединеніи между собою составляютъ сію рѣку, также какъОнонъ и Ингода Шилку.Ононъ имѣетъ источники свои въ Китайскомъ владѣніи; Ингода въ бывшемъ Доронинскомъ уѣздѣ; Аргунь выходитъ изъ озера Далай, находящагося въ Китайской сторонѣ близь самой границы съ Си-

бирью. Слѣдственно Амуръ собственно изходище свое имѣетъ не въ Россіи, (Сибири) и не въ Китаѣ.

(Продолженіе впредь.)

Путешествіе Өедора Исаковича Байкова въ Китай съ 1654 по 1658 годъ *).

7161 (1654) года Іюня 25 дня, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Ука-

*) Өедоръ Исаковичъ Байковъ, сынъ-боярской города Тобольска. Путешествіе его хотя описано самымъ простымъ слогомъ и не содержитъ ученыхъ свѣдѣній, однакожъ любопытно и даже полезно, тѣмъ болѣе, что показываетъ состояніе южныхъ Сибирскихъ границъ, въ такое время, когда близь оныхъ кочевали Калмыки, въ послѣдствіе изгнанные оттуда Монголами и Киргизами; и притомъ доставляетъ извѣстія о такой части Китая, которая и донынѣ мало еще извѣстна въ Европѣ. Описаніе сего путешествія напечатано здѣсь безъ всякой перемѣны стариннаго въ немъ слога и многихъ несходныхъ съ нынѣшними названій мѣстъ и вещей; но для большей ясности и полноты приобщены мною въ концѣ онаго разныя примѣчанія.

зу, пошелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ, на Государеву службу изъ Тобольска въ Китайское царство. Отъ города отъ Тобольска ходу три дня до Ермаковы перекопи (1), а та Ермакова перекопь, идучи въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ.

А отъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полдница. А выпала та рѣка Вагай съ правой стороны; а на

Въ Сибирской Исторіи Фишера (кн. IV. стр. 524) упоминается, что сей Байковъ, названный тамъ козакомъ, посланъ былъ въ Пекинъ отъ Томскаго, а не отъ Тобольскаго правительства; но описаніе путешествія его очевидно тому противорѣчитъ. По словамъ Фишера, Байковъ во время путешествія своего, находился главою надъ торговымъ посольствомъ, состоящимъ изъ 100 человѣкъ, и все что отыскалъ онъ о семъ путешествіи въ Сибирскихъ архивныхъ дѣлахъ такъ скудно, не важно и отчасти такъ неизправно, что онъ почелъ лучшимъ о томъ совсемъ умолчать. *Г. С.*

устьѣ тоя рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ тѣхъ юртахъ Тобольскаго города служилые Татары. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзда Тарскаго города до нижняго Каурдацкаго острожку, а стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша въ верьхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ томъ острожкѣ ясачные Государевы Татаровя, Тарского города, для обереганья отъ Калмыковъ Тарскогожъ города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожка въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинскаго. А стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ томъ острожкѣ Тарского города пятидесятникъ, да десять человѣкъ стрѣльцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тибендинскаго острожка въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ тоя рѣки Ишиму стоитъ острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышь, въ верьхъ

идучи, съ правой стороны. А живутъ въ томъ въ Ишимскомъ острожкѣ Тарского города Государевы ясачные Таtаровя, до Тарскаго города сынъ-боярской, а съ нимъ Тарскогожъ города Русскихъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Ишима рѣки, въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи въ верьхъ, съ лѣвой стороны.

А отъ рѣки Муя въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу до Тарского города ходу двѣ недѣли. А стоитъ тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышь съ полверсты; а подъ городомъ подъ Тарою течетъ рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ на Тару, Іюля въ 27 день. На Тарѣ стоялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала та рѣчка Тара въ Иртышь, въ верьхъ идучи, съ

лѣвой стороны. А на устьѣ тоя рѣчки Тары, живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А въ верьхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова въ верьхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми въ верьхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ тоя рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышь съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышь, въ верьхъ идучи, съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунь въ Иртышь, въ верьхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуни до рѣчки Шихай-буталы ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-буталы, въ верьхъ идучи по Иртышу, съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Шихай-буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та рѣчка Тюлка, въ верьхъ идучи по Иртышу, съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачю ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачь въ Иртышь съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачю до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыхъ водъ до солянаго Ямышева озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ стоялъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ

Бѣлыхъ водъ пошелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною къ АблаюТайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ бѣлыхъ водъ до Кабанъ-гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая (2): кирпичь жженой.

А отъ Кабанъ-гусана до Долонъ-карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-карагая, до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ камени; а отъ рѣчки Енкуля въ верьхъ же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лабы ходу три дня. А живетъ тутъ Калмыцкой Лама (3), подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханные велики: кирпичь жженой; а избы у нихъ, въ которыхъ живутъ, глинныя; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы: а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища ве-

ликія, а въ займищахъ лѣсъ тальникъ и топольникъ.

А отъ Ламы степью, отъ Иртыша на правую сторону, до камени ходу шесть дней; а итти все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и улусовъ калмыцкихъ нѣтъ же. А горами ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкіе многіе кочевные Аблая Тайши. А лѣсъ въ горахъ въ каменю березнякъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблаевы кочевныежъ; степь голая: лѣсу нѣтъ, кромѣ товоложника. А пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблая-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшенница, и ячмень и горохъ; и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байко-

на съ Государевою казною, поставилъ на своихъ пашняхъ, въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на пріѣздѣ корму далъ АблайТайша 30 каповъ (4) ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ вѣсомъ по пуду. А промежь пашенъ течетъ рѣчка невелика: имя ей Карбуга; течетъ та рѣчка изъ камени, устьемъ пала въ Иртышь съ правой стороны; и мѣльницы на той рѣчкѣ поставлены; а мѣлютъ въ нихъ весною.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день присылалъ къ Ѳедору Исаковичу Байкову отъ себя изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему Аблаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято: корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

(62)

Къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день, а къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ пріѣхалъ тогожъ числа, Государево жалованье отдано Аблаю-Тайшѣ Генваря въ 28 день, а у Аблая-Тайши въ улусѣ былъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ два дня; а отъ Аблая Тайши поѣхалъ къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постъ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблаевыхъ жилъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшею изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, и шелъ АблайТайша до рѣчки Дцонму-дунъ кочевьемъ 9 дней; а на Дцонму-дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

А течетъ та рѣчка Дцонму-дунъ изъ камени; устьемъ пала въ Иртышь въ правую сторону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аблай-Тайша три недѣли, а съ тоя рѣчки покочевалъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ АблаемъТайшею Апрѣля въ 28 день.

А отъ Дцонму-дуна до рѣчкѣ Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ камени устьемъ пала въ Иртышь съ правую сторону; а лѣсъ по рѣчкѣ тополникъ мѣстами.

А отъ рѣчки Чогуляку до камени до Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и камени Калмы стоялъ Аблай-Тайша четыре дня; а отъ камени отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежъ камени Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аблай-Тайша день. А течетъ та рѣчка Чаръ изъ камени устьемъ пала въ Иртышь; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и тальникъ и черемошникъ; а течетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ

Чару стоялъ Аблай-Тайша двенадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай Тайша Маія въ 18 день.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежь тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стоялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Аблаемъ Тайшею Маія въ 21 день; а течетъ та рѣчка Бешка изъ камени въ Иртышь. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаетъ городъ, а про то подлинно невѣдомо каменной ли, или деревянной (5); а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой тонокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оплоты ставятъ; а ставитъ тотъ городъ промежъ горъ каменныхъ, а мастеры къ нему присланы изъ Китайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ съ Аблаемъ Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Китайское царство отпустилъ Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байкова 163 году Іюня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ стоялъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ два дня: сжидалися къ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-чюрги, гдѣ зимовалъ Аблай-Тайша, ходу два дня; а течетъ та рѣчка изъ камени къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшиныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръчюрги до рѣчки Кара-кучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей Тайша; а течетъ та рѣчка Кара-кучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣтъ: стоялъ на той рѣчкѣ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ день.

А отъ рѣчки Кара-кучиръ до камени ходу день; а на томъ камени лежатъ

снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ, никогда-де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того камени до Контайшина городка (6) ходу три дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменныя бурханные; а живутъ въ томъ городкѣ Лафы, да пашенные Бухарцы.

А отъ городка до камени ходу два дня; а поперегъ того камени ходу полднища, а перешедъ тотъ камень степь голая, только лѣсъ не большой; называютъ его соскоуль: растетъ невысоко, а дерево тяжело, а на огнѣ горитъ что дубъ топко.

А отъ камени ходу до озера верстъ съ 20, а озеро то величиною подобно Переславля Залѣскаго (7). А Калмыки сказываютъ: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до верщины Иртышской ходу полднища; а переходилъ тою Иртышскую вершину по перегъ, а лѣсъ и трава займищами, а

шли возлѣ тое Иртышской вершины до Мунгальскихъ людей пять дней.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышь остался въ правѣ въ верьхъ пошелъ въ розсыпь мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгальскихъ людей степью межь горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ то мѣсто, живутъ Мунгальцы, людишка добрѣ худы; а житье ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгальцовъ черезъ камень ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а перешедъ тотъ камень озеро соляное: соль въ немъ добрѣ чиста, и бѣла, и сладка.

А отъ того солянаго озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; итти все межь горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходятъ; а скота, ни воды, ни корму нѣтъ; мѣста безводныя. А отъ тѣхъ

Мунгальскихъ до Китайскихъ пашенъ ходу день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняные; а хоромы ставлены на четыре углы, верьхи круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ нѣтъ, только съ верьху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоятъ отъ многихъ лѣтъ.

А отъ тѣхъ Китайскихъ пашенъ до Мунгальцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгальцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней: по ихъ Калмыцкому языку до добрыхъ кормовъ и водъ; а итти все межь горъ каменныхъ: кормомъ и водою добрѣ скудно, и скота мретъ много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгальцы а земля Мунгальская велика и людна.

А отъ Саахану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А отъ того послѣдняго Тайши Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Абуги до перваго Китайскаго города до Кокотану (8) кочевьемъ ходу

(69)

двѣ недѣли пять дней; а итти въ семъ же камени. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью студено, а въ день добрѣ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кокотанѣ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Мунгальской; а воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Канбалыку(9). И Θедоръ Исаковичь Байковъ посылалъ съ Абуги въ Китайской городъ Кокотанъ служивыхъ людей: Петра Малинина, Якова Байкаловскаго, да Бухаритина Бабра Слубобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ-де и корму намъ дать не умѣть, для того что отъ Царя указу намъ объ томъ нѣтъ; а все-де мы ево къ себѣ и не звали: а къ нашему-де ему городу ходить не почто; пошелъ бы-де къ заставному городу къ Капкѣ.

И Θедоръ Исаковичь Байковъ съ Государевою казною съ Абуги пошелъ къ Кокотану 164 году Декабря въ 22 день, до города шли кочевьемъ 10 дней;

подъ городомъ Кокотаномъ стоялъ Θедоръ Исаковичь Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ воеводы дали только двухъ человѣкъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кокотана пошелъ Θедоръ Исаковичь Байковъ Генваря въ 21 день, а городъ Кокотанъ земляной; башни кирпичныя, кирпичь зженой; проѣзжіе башни велики, по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 саженъ ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовые, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башенъ; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичные, а верьхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыты черепицею муравленою.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ заметы; а торгуютъ серебромъ ланами. А ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсъ 10 золот-

никовъ; а нашего вѣсу 9 золотниковъ; а мѣлочь всякую купятъ на чай, а чай купятъ по 14 бакчи на лань. А въ лавкахъ у нихъ товары камки и баази всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ и конопли; а овощи чеснокъ и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла сѣмяннова много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, и кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ, въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменныя; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ невелика, течетъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ отъ Кокотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добрѣ велики;

а до того снѣгъ былъ не великъ только въ коневье копыто и морозовъ не было.

А отъ Кокотану до заставного города до Капки (10) кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межь тѣхъ городовъ Кокотану и Капки живутъ Мунгальскіе Тайши кочевные, которые отложилися отъ своихъ Мунгальцовъ и служатъ Китайскому Царю, кочуютъ на верблюдахъ и быкахъ; а кочуютъ на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговенье, и сталъ не дошедъ до города за полднища. Изъ того мѣста посылалъ въ заставной городъ Капку къ воеводамъ Аблаева человѣка Бухаретина Иркимунлу, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечина, Ѳедора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводахъ отказали: отъ Царя - де

намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣть; а станемъ де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля въ 12 день.

А стоитъ тотъ заставной городъ Капка межь горъ каменныхъ, а чрезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь; а стѣна высока сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазыванъ известью, а стѣна-де та ведена отъ ревенныхъ Китай, гдѣ родится корень ревень копытчатой, изъ за Сукчея города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моряжъ; а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толокна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7, и по 8.

А подъ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою стоялъ Өедоръ Исаковичь Бай-

ковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ тотъ заставной городъ Февраля въ 20 день: велѣно итти въ Канбалыкъ и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ пошелъ отъ того заставнаго города Капки ко Царю въ городъ Канбалыкъ въ 21 день, на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежь заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а городы кирпишные, а иные глиняные, башни кирпишные, смазываны известью; а башни дѣланы глухія, только въ верьхахъ окна и бойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по три пищали на одномъ стягѣ; а пищали желѣзныя безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзныяжъ, длиною только въ аршинъ,

да палки дубовыя, да копья, да селемы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городахъ нигдѣ не видали.

А чрезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь; а дѣланы мосты добрѣ затѣйчиво, а рѣкъ большихъ нѣтъ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много; а ворота проѣзжіе дѣланы съ отводами, отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солнишники бумажные желтые велики, на стягахъ, несетъ одинъ человѣкъ, а по сторону его идутъ по человѣку и по два; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ золочены; а идучи кричатъ по своему языку невѣдомо что; а воеводъ носять по 4 человѣка и по 6, а подѣланы что голбчики на стягахъ.

А въ Канбалыкъ пришелъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ Марта въ 3 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли великаго поста; а навстрѣчу было выслано противъ Ѳедора Исаковича Байкова только человѣкъ съ 10; не дошедъ до Канбалыка

съ полверсты. А на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной, выкрашенъ краскою красною; а втомъ городѣ поставлены кумирницы, палаты великія каменныя, крыты черепицою муравленою желтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему Попы. А дѣланъ тотъ городъ, какъ-де у нихъ былъ изъ Боронталы Далай Лама, а онѣ сказываютъ его богомъ, для его пріѣзду.

(Окончаніе впредь.)

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ. (Изъ Mémoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St Petersbourg. Tome V. 1815. Сочиненіе Г. Академика К. Ѳ. Германа.)

(*Сообщено.*)

Европейская Россія не столь богата большими звѣрями, какъ прежде бывшая Польша и средняя Азія. Обширныя степи Сибири въ семъ отношеніи еще бѣднѣе. Четвероногихъ животныхъ какъ домашнихъ, такъ и дикихъ находится въ Россіи и Сибири около 150 породъ. Единственно вокругъ горъ и въ странахъ умѣренныхъ дикіе звѣри сего Государства сильны и многочислены. Значительными же горами могутъ почесться въ немъ Уральскія, Кавказскія и простирающіяся по южной Сибири. Въ обширныхъ равнинахъ Россіи и Сибири, обитаютъ только небольшія животныя изъ породы собакъ и мышей. Что же касается до сѣверныхъ странъ сего Государства, то въ оныхъ, выключая морскихъ ко-

шовъ и сѣверныхъ оленей, нѣтъ другихъ животныхъ, которыя бы отличались величиною. Морскіе коты свойственны сѣверному поясу и живутъ въ водѣ и на сухомъ пути, сѣверные же олени водятся по горамъ даже до средней Азіи. Здѣсь-то кажется настоящее отечество какъ ихъ, такъ дикихъ лошадей, козъ и ословъ, точно какъ сѣверъ есть родина соболей и мышей, а югъ львовъ, тигровъ, леопардовъ и слоновъ.

Мы займемся здѣсь описаніемъ только тѣхъ звѣрей, коихъ мѣха составляютъ предметъ торговли. Цѣна ихъ зависитъ отъ мѣста, гдѣ они бываютъ пойманы и отъ времени года, въ которое производится ловля. Мягкая рухлядь восточныхъ и южныхъ странъ Сибири цѣнится дороже сѣверной и западной. Мѣха предпочитаются тѣхъ звѣрей, которые ловятся зимою. Въ сіе время года шерсть нѣкоторыхъ животныхъ бѣлѣетъ, но тамъ, гдѣ зима бываетъ очень холодна, она темнѣетъ.

Должно замѣтить, что сѣверная часть Европейской Россіи заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе животныхъ, находимыхъ въ западной Америкѣ, нежели восточная Сибирь, которая, кажется, нѣкогда была съ нею соединена. Въ Россіи дикихъ животныхъ, коихъ мѣха уважаются въ торговлѣ считается 26 родовъ. При бо́льшемъ раченіи число ихъ моглобъ быть еще умножено. Главнѣйшіе роды суть:

1) Соболи (la martre zibeline) водятся отъ Уральскихъ горъ до восточнаго Океана. Прежде находили ихъ и въ Европейской Россіи отъ Колы до Печоры; но сильное преслѣдованіе заставило ихъ удалиться отсюда за Уральскія горы. Нынѣ соболи ловятся въ западной Сибири до 58° (1) сѣверной ши-

(1) Здѣсь выходитъ противорѣчіе, вѣроятно, по причинѣ опечатки: ибо ниже сказано, что соболи находятся около Туруханска, Березова и Сургута, кои города лежатъ за 60° сѣвер. шир. *Прим. Перев.*

роты, въ восточной до 55° и на островахъ, прилежащаго къ послѣдней Океана до 50°. Самые лучшіе изъ нихъ водятся по Оби близь Березова и Кузнецка (2), по Енисею отъ Енисейска до Туруханска и наконецъ по верхней Ангарѣ и при озерѣ Байкалѣ; Камчатка также весьма ими богата; не такой доброты попадаются около Сургута, Нарыма и Красноярска.— Соболи перваго разбора называются Якутскими, отъ мѣста, гдѣ производится главнѣйшая Сибирская торговля мягкою рухлядью (3). Лучшихъ соболей покупаютъ Турки, не столь хорошіе продаются въ самомъ большомъ количествѣ Китайцамъ, а остальные отправляются въ Европу и Персію.

---

(2) Кузнецкъ находится при рѣкѣ Томи. *Прим. Перев.*

(3) Лучшіе соболи потому называются Якутскими, что ихъ ловятъ наиболѣе въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкахъ: Вишимѣ, Олекмѣ, Алданѣ и Удѣ. *Прим. Изд.*

я) Камчатскіе бобры (les loutres de mer) находятся на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, преимущественно отъ 50° до 56° градуса широты; но за 60° они не попадаютъ. Самые дорогіе изъ нихъ продаются въ Китай и съ соболями составляютъ главный предметъ Сибирской торговли мягкою рухлядью. Рѣчные бобры (le loutres de riviere) ловятся въ восточной Сибири по рѣкамъ: Оби, Кондѣ и Тазу; они попадаются также на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ. Рѣчные бобры водились прежде и въ Европейской Россіи, отъ Колы до Лифляндіи; но ловля и разпространеніе земледѣлія ихъ удалили. Мѣха сихъ бобровъ Русскіе употребляютъ для себя и продаютъ въ Китай; шерсть ихъ идетъ на мануфактуры; зубы служатъ для чищенія позолоты; а мясо нѣкоторыми изъ кочующихъ народовъ употребляется въ пищу. Собственно такъ называемые бобры, уважаются по особенному веществу, которое извѣстно подъ именемъ

бобровой струи. Они находятся въ умѣренныхъ странахъ Россіи и Сибири; но по мѣрѣ умноженія народонаселенія становятся несравненно рѣже. Въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ ихъ еще много, но въ Камчаткѣ совсемъ нѣтъ. Отъ каждаго бобра получается струи по 4 унціи.

3) Куницы (les martres) любятъ страны умѣренныя, гористыя и покрытыя лѣсомъ. Ихъ находятъ особенно на сѣверномъ Уралѣ и маломъ Алтаѣ до 57° сѣверной широты. Они попадаются также и въ Россіи до 60°. Куньи мѣха весьма уважаются въ торговлѣ и бываютъ тѣмъ дороже, чѣмъ по цвѣту и нѣжности ближе подходятъ къ собольимъ.

4) Лисицы (les renards) доставляютъ самые теплые изъ Россійскихъ мѣховъ. Онѣ находятся повсемѣстно и бываютъ различныхъ цвѣтовъ, но чернобурыя лисицы, которыя водятся въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ наиболѣе уважаются. Песцы (le renard

bleu) - составляютъ особенную породу лисицъ. Мѣха ихъ весьма нѣжны и чѣмъ цвѣтъ сихъ мѣховъ бываетъ темнѣе, тѣмъ они лучше. Песцы находятся въ сѣверной части России отъ Колы и близь лежащихъ къ ней острововъ, вдоль по тундрамъ до восточнаго Океана, также на Курильскихъ и западныхъ Алеутскихъ островахъ. Ихъ много продается въ Китай.

5) Бѣлки (les petit gris) находятся въ сѣверной и средней части Европейской Россіи, а преимущественно въ Сибири, гдѣ лучшія изъ нихъ ловятся по верхнему Енисею, Оби и отъ Томи до Байкала и Нерчинскихъ горъ. Въ Камчаткѣ же ихъ нѣтъ. Бѣлки чѣмъ темнѣе, пушистѣе и ширѣ, тѣмъ болѣе уважаются, изъ коихъ сребристосѣраго цвѣта бываютъ вдвое больше обыкновенныхъ. Бѣлки бываютъ лѣтомъ красноваты, зимой черноваты, а въ сѣверной Сибири совершенно бѣлы. Ихъ находятъ въ Сибири до 50° широты, въ восточной части

Европейской Россіи до 53°, а въ западной до 59°.

6) Зайцы (les lievres) водятся до сѣвернаго полярнаго круга и бываютъ красноватые (русаки) или бѣлые. Первые лучше плодятся въ мѣстахъ, лежащихъ къ западу отъ Уральскихъ горъ, вторые же равно и къ западу и къ востоку. Шерсть ихъ, по великому употребленію на фабрикахъ, очень уважается.

7) Медвѣди (les ours), въ Россіи бураго цвѣта; мѣха ихъ тяжелы и неважны для торговли. Въ Сибири по рѣкѣ Тунгускѣ, около Байкала, на Становомъ хребтѣ и въ Камчаткѣ попадаются черные медвѣди; но не лучшей доброты. Мѣха бѣлыхъ медвѣдей не употребительны въ торговлѣ. Ихъ находятъ въ полярныхъ странахъ, на Новой землѣ и на Шпицбергенѣ.

8) Волки (les loups) водятся повсюду въ лѣсахъ, но ихъ мѣха менѣе уважаются въ Россіи, нежели въ Китаѣ и въ странахъ Европейскихъ. ВъСибири есть волки бѣ-

лые и черные, которыхъ мѣха очень рѣдки и дороги.

9) Олени, находятся въ сѣверной части Европейской Россіи: около Архангельска, Олонца и Вятки; а въ Сибири особенно около Березова. Кожи ихъ составляютъ важную отрасль торговли.

И такъ Россія изобилуетъ лучшими мѣхами, какъ то: собольими, куньими, песцовыми, бѣличьими, заячьими и бобровыми; но бѣдна мѣхами, могущими предохранять отъ холода, потому что медвѣжьи мѣха тяжелы, притомъ рыжи и жестки; волчьи не уважаются людьми зажиточными и служатъ только для одежды слугъ; остаются еще лисьи: они теплы, но тяжелы и сѣкутся; ихъ употребляютъ не столько люди высшихъ состояній, сколько мѣщане. Недостатокъ теплыхъ мѣховъ сдѣлался въ Россіи съ того времени чувствительнѣе, когда затруднили ввозъ иностранной мягкой рухляди, весьма уважаемой въ Россіи.

Ето были мѣха черныхъ Американскихъ медвѣдей, коихъ ввозилось ежегодно по нѣскольку тысячь, для употребленія людямъ богатымъ, и до тридцати тысячь яноптовыхъ шубъ, для людей средняго состоянія. Они дѣйствительно лучше всѣхъ Русскихъ мѣховъ, и затрудненіе ввоза ихъ не имѣло другаго слѣдствія, кромѣ того, что привыкшіе ихъ носить должны были платить за нихъ гораздо дороже.

Звѣриная ловля составляетъ второстепенную отрасль промышленности въ Россіи, но главную въ Сибири, каковою она и должна быть во всѣхъ странахъ неспособныхъ къ земледѣлію. Тамъ звѣриная и рыбная ловля суть единственный и неизчерпаемый източникъ народнаго богатства; отъ разпространенія же земледѣлія оскудѣваетъ сей източникъ.

Мы имѣемъ только неполныя свѣденія о ловлѣ звѣрей и птицъ въ Россіи. Обширность лѣсовъ и степей препятствуетъ учрежденію по сей

части узаконенія и строгой лѣсной полиціи (4). Ловля звѣрей и птицъ

---

(4) При всемъ томъ сія часть имѣетъ нѣкоторыя полезныя учрежденія, какъ то Высочайшими Указами повелѣно: 1) Іюня 10 дня 1763 года: Марта съ 1 числа до Петрова дни никому и нигдѣ, во всемъ Государствѣ звѣрей и птицъ (кромѣ хищныхъ звѣрей: медвѣдей, волковъ и лисицъ, а изъ птицъ: коршуновъ, ястребовъ, воронъ, галокъ, воробьевъ и другихъ тому подобныхъ) какъ тенетами, цѣвками, петлями, кляпцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловить, такъ и съ собаками не ѣздить и не стрѣлять, подъ штрафомъ по силѣ прежде публикованныхъ Указовъ. А съ Петрова дни хотя и на всякія позволить, однакожъ не ближе въ разстояніи отъ Москвы пятнадцати верстъ, а въ пятнадцати верстахъ никому и ни подъ какимъ видомъ ни въ какое время съ собаками для ловли звѣрей не ѣздить, и тѣхъ звѣрей, такожъ и птицъ ни чѣмъ не ловить и не стрѣлять безъ особливаго на то Указа. 2) Января 29 дня 1764 года, даннымъ гвардіи

въ Россіи почитается промышленностію земледѣльческою и составляетъ такой предметъ, на которой нѣтъ нужды обращать вниманія ни правительству, ни владѣльцамъ: ибо здѣсь не находится звѣрей значительной величины. Единственно только около столицъ есть нѣкоторый надзоръ надъ ловлею птицъ и звѣрей.

Россія.

Самымъ выгоднымъ, но притомъ и самымъ опаснымъ звѣроловствомъ занимаются Архангельскіе рыболовы, а еще болѣе жители города Мезени,

---

Преміеръ — Маіору и Сибирскому Губернатору *Чичерину*, по уваженію тому, что Сибирскіе народы не имѣютъ инаго пропитанія, какъ только весеннимъ временемъ въ безчисленномъ множествѣ налетѣвшихъ всякихъ птицъ и по заливнымъ островамъ звѣрей бьютъ, Всемилостивѣйше дозволено въ Сибири и въ отдаленныхъ тамошнихъ мѣстахъ, во всякое время, птицъ стрѣлять, а по заливнымъ островамъ звѣрей бить. *Примѣч. Изд.*

которые обыкновенно для того отправляются въ половинѣ Мая мѣсяца на Канинъ носъ и въ Гренляндію. Если рыбная ловля успѣшна, то возвращаются они тѣмъ же лѣтомъ; въ противномъ случаѣ, или когда льды заграждаютъ имъ путь, они зимуютъ и даже проводятъ въ тамошнихъ пустыняхъ года по два. Въ продолженіи сего времени, съ Ноября по Январь мѣсяцъ, ловятъ они въ Гренляндіи песцовъ и дикихъ оленей, а на Каниномъ носу однихъ только песцовъ.

Жители сѣверной части Вятской губерніи большею частію звѣроловы. Они промышляютъ дикихъ оленей, медвѣдей, волковъ, куницъ, лисицъ, зайцовъ и бѣлокъ. Послѣдніе два рода всѣхъ прочихъ для нихъ прибыльнѣе: заячьими и бѣличьими мѣхами они ведутъ очень выгодный торгъ въ Москвѣ и на ярмонкахъ Макарьевской и Ирбитской.

Въ Пермской губерніи звѣроловствомъ занимаются почти только кочующіе народы; главную же про-

мышленность прочихъ тамошнихъ жителей составляютъ Горныя работы и землепашество.

О прибыли, получаемой въ сихъ губерніяхъ отъ ловли звѣрей и птицъ, нѣтъ подробныхъ свѣденій; но въ Олонецкой губерніи стараніемъ нынѣшняго Губернатора сей предметъ приведенъ въ особенную извѣстность. Изъ дикихъ звѣрей ловятъ въ Олонецкой губерніи медвѣдей, волковъ, дикихъ оленей, лисицъ, куницъ, рысей, россомахъ, выдръ, горностаевъ, бѣлокъ, зайцевъ и норокъ. Ловля звѣрей, птицъ и рыбы составляетъ тамъ главное занятіе жителей, а земледѣліе, по причинѣ болотъ, каменистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, также по суровости климата, побочную вѣтвь промышленности. Избыткомъ первой получаютъ они себѣ хлѣбъ, котораго у нихъ недостаточно, разпродавая добытое ловлею на ярмонкахъ, а болѣе въ Петербургѣ. Свѣденія о промышленности сего рода въ Олонецкой губерніи съ 1804

по 1812 годъ представляютъ самые благопріятные виды, по коимъ можно судить, что она находится тамъ въ цвѣтущемъ состояніи. Тамъ всѣхъ звѣрей поймано было:

Въ	1804	году	37,698
—	1805	—	33,913
—	1806	—	45,774
—	1807	—	56,406
—	1808	—	59,140
—	1809	—	73,585
—	1810	—	85,667
—	1811	—	59,056
—	1812	—	70,038

Изъ сихъ звѣрей ловля зайцевъ и бѣлокъ была самая выгодная: ибо первыхъ въ 1804 году поймано 13,750 въ 1812 — 17,496, а въ прочіе годы отъ 11 до 16 тысячь; промыселъ вторыхъ также значительно увеличился: въ 1804 году добыто ихъ 20,949, въ 1812 — 47,650, а въ 1810 — 63,560. Сей послѣдній годъ для ловли бѣлокъ былъ самой счастливой. Теперь слѣдуютъ лисицы и куницы: лисицъ поймано въ 1804 году 961, въ

1812—2,399, въ 1809—2,897, и въ 1810—2,482. — Не болѣе сколько требовалось для собственнаго употребленія. Куницъ попадается еще менѣе, нежели лисицъ; ихъ поймано въ 1804 году 675, въ 1809—1760 и въ 1812—1,100. Что же касается до медвѣдей и волковъ, то болѣе занимаются ловлею первыхъ, нежели послѣднихъ, коихъ и требуется менѣе. Медвѣдей поймано въ 1804 году 355, въ 1808—514, въ 1810—429, въ 1812—397. Волковъ же попадалось отъ 200 до 250 въ годъ. Ловля оленей также увеличивается: въ 1804 году убито ихъ 140, въ 1809—364, въ 1812—391.

Въ Европейской Россіи потребность на дичь весьма значительна, особенно на глухарей, тетеревовъ и куропатокъ. Но о ловлѣ птицъ, равно какъ и о звѣряхъ, имѣются свѣденія по одной только Олонецкой губерніи. Изъ таблицъ, сообщенныхъ о сей ловлѣ, видно, что она улучшивается. Вообще всѣхъ птицъ какъ то: лебедей, гусей, дикихъ

утокъ, бекасовъ, глухарей, тетеревовъ, и куропатокъ было изловлено:

Въ	1804	году	134,395
—	1805	——	99,512
—	1806	——	102,895
—	1807	——	140,480
—	1808	——	161,300
—	1809	——	140,306
—	1810	——	235,140
—	1811	——	188,709
—	1812	——	176,882

Куропатки составляютъ въ сихъ числахъ главную часть: ихъ добыто въ 1804 году 65,880, въ 1807 — 78,800, въ 1808—103,900, въ 1809 — 170,100, въ 1810 — 157,000, въ 1811 — 123,176, въ 1812 — 119, 945; за тѣмъ слѣдуютъ тетерева, коихъ ловъ однако же уменьшился: въ 1804 году поймано было ихъ 37,700, въ 1810 — 36500, а въ 1812 году только 15,013; но глухарей было больше, а именно: въ 1804 году 10,250, въ 1809 — 12,700, въ 1810 — 17,070; въ 1812 — 15,295. — Сіи три рода дичи продаются преимущественно въ Санктпетербургѣ. — Сверхъ того ло-

вять еще лебедей для пуху. Въ 1805 году поймано было ихъ 227 — самое большое количество, а въ 1804 только 15 — самое меньшее; обыкновенно добываютъ въ годъ отъ 50 до 60 лебедей.

Гагачій пухъ получается отъ нѣкотораго рода птицъ называемыхъ гагами (Anas molissima): онѣ водятся по берегамъ Ледовитаго моря. Гагачьяго пуху вывезено за границу въ 1803 году на 137,681 руб., а въ 1804 на 111,499 рублей. Вѣроятно внутри Государства сего пуха расходится въ четверо болѣе, такъ что всю гуртовую прибыль отъ сей гибельной ловли можно считать въ $\frac{1}{2}$ милліона рублей, а полагая по нынѣшней цѣнѣ по 100 рублей за пудъ, на милліонъ рублей.— Архангельская губернія имѣетъ тѣ же роды птицъ, какъ и Олонецкая, а потому можно полагать, что и прибыль отъ ловли птицъ въ обѣихъ сихъ губерніяхъ одинакова.

Хотя и не льзя въ точности изчислить, до какой суммы въ Европейской Россіи простирается гуртовая прибыль

отъ ловли звѣрей и птицъ, но можно однако же видѣть изъ отрывочныхъ свѣденій, что оная составляетъ нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, и что сія вѣтвь промышленности отъ времени до времени улучшается. Почва земли, климатъ и самые жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи, отъ Колы до Уральскихъ горъ, столь сходны между собою, что по Олонецкой губерніи съ вѣроятностію можно заключить о выгодности ловли звѣрей и птицъ въ прочихъ сѣверныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, нужно только принять въ уваженіе разстояніе торговыхъ мѣстъ, и преимущество какого либо другаго промысла, какъ на примѣръ добыванія металловъ въ Пермской губерніи.

Что принадлежитъ до внутреннихъ Россійскихъ губерній, тамъ ловля звѣрей и птицъ, по причинѣ обширнаго народонаселенія и успѣховъ въ земледѣліи, есть вѣтвь промышленности совершенно побочная.—Въ южной Рос-

сіи также не можетъ она быть важною по истребленію лѣсовъ, за нѣсколько столѣтій кочующими народами, а послѣ землепашцами; при томъ же въ тѣхъ мѣстахъ болѣе находятся безводныя и безлѣсныя степи.

(Окончаніе впредь.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

под名 названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

Послѣ описанія водъ Сибирскаго края Сочинитель переходитъ къ водянымъ сообщеніямъ, обозрѣваетъ мѣстоположеніе Сибири, качество земли, климатъ, и потомъ во II *отдѣленіи* означаетъ произведенія трехъ царствъ природы. Всѣ сіи предметы изложены съ краткостію, требующею, по мнѣнію моему, значительнаго пополненія. На примѣръ въ царствѣ изкопаемыхъ не показаны ни мѣста добычи и обработки рудъ, ни количества получаемыхъ металловъ. Въ самомъ опредѣленіи тѣхъ и другихъ предметовъ встрѣчаются различныя погрѣшности и недостатки. Здѣсь замѣчены нѣкоторыя изъ нихъ болѣе уважительныя.

стр. 35. „Около Барнаула подъ 53° (широты) на почвѣ низкой, закрытой отъ сѣвера, сѣверовостока и сѣвероза-

пада дремучими лѣсами и горными возвышеніями, по рѣкѣ Тому (Томи) протягающимися, воздухъ бываетъ такой благорастворенный и теплый, что растѣнія, въ пищу употребляемыя, которыя въ другихъ мѣстахъ Сибири не родятся, какъ на примѣръ, арбузы, совершенно тамъ созрѣваютъ; между тѣмъ какъ двумя степенями ближе къ югу, но въ мѣстахъ наклоненныхъ къ сѣверу и при подошвѣ горъ Алтайскихъ никакъ созрѣвать они не могутъ.“ Въ семъ мѣстѣ слѣдуетъ замѣтить: 1) что сказанное Сочинителемъ о рѣкѣ Томи, болѣе относится къ Оби: ибо Барнаулъ лежитъ на лѣвомъ берегу сей послѣдней и она окружаетъ его съ сѣверной и сѣверозападной стороны; но Томь находится отъ Барнаула на сѣверовостокъ по прямой чертѣ около 220 верстъ; 2) что ближе Барнаула къ югу не поспѣваютъ дыни и арбузы, причиною сему не наклоненіе тамошнихъ мѣстъ къ сѣверу, а возвышеніе ихъ: сіе доказывается тѣмъ, что при подошвѣ Алтайскаго хребта и въ другихъ гористыхъ мѣстахъ южной Сибири какъ сказанныя,

такъ и другія нѣкоторыя овощи, могутъ произрастать только въ теплицахъ или подъ защитою отъ раннихъ инеевъ; между тѣмъ на низкихъ равнинахъ Сибири, лежащихъ гораздо ближе къ сѣверу, поспѣваютъ они на открытомъ воздухѣ.

стр. 44. „Плодовитыхъ деревъ въ Сибири: грушъ, яблонь и проч., вовсе почти нѣтъ, по причинѣ *долгихъ* весеннихъ морозовъ; но есть нѣкоторой родъ плодовитаго растѣнія, извѣстнаго подъ именемъ *бобовника*, также *персики*, и *Калмыцкіе орѣхи*, которые растутъ по южнымъ степямъ до Иртыша" и проч. Правда, поздніе весною морозы и ранніе лѣтомъ препятствуютъ разведенію плодовитыхъ деревьевъ въ Сибири, но болѣе всего кажется причиною тому малое раченіе тамошнихъ жителей, особенно въ южной Сибири на западной сторонѣ Алтайскихъ горъ. Доказательствомъ сему служатъ садовыя яблони и вишни въ Барнаулѣ, которыя не только тамъ уже нѣсколько лѣтъ растутъ; но первыя изъ нихъ почти ежегодно приносятъ плоды. При всемъ томъ за Байкаломъ и при подошвѣ Тар-

багатайскаго хребта по рѣкѣ Улджару и по другимъ мѣстамъ находятся яблони дикорастущія. Хотя въ первомъ мѣстѣ плоды бываютъ величиною не болѣе вишни, но въ послѣднемъ сходствуютъ съ извѣстными въ Россіи Рязанскими яблоками и даже достигаютъ величины куринаго яица. Что же касается до бобовника, дикихъ персиковъ и Калмыцкихъ орѣховъ, это одно и тоже самое растѣніе, извѣстное въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оно находится, подъ сими различными именами. Въ Ботаникѣ же называется оно: Amygdalus nana, и ростетъ какъ въ южной Сибири, такъ и въ Россіи, въ степи Киргизъ-Кайсацкой и въ Монголіи.

Стр. 46. „Лѣсу также въ Сибири довольно: есть лиственница, можжевельникъ, *букъ*, береза, ольха, *ясень*, *вязъ*, липа и проч.“ Въ Сибири нѣтъ ни бука, ни ясеня, ни вяза. Дерево называемое илимъ (Ulmus campestris), хотя по Ботаническимъ признакамъ принадлежитъ къ одному роду съ вязомъ, но во многомъ отъ него и отличается. Мѣлкія деревья липы находятся въ не-

многихъ только мѣстахъ южной Сибири, и очень въ маломъ количествѣ.

„Домашній въ Сибири скотъ составляютъ лошади, разводимыя наиболѣе Татарами, верблюды, буйволы, нѣкотораго особаго роду овцы" и проч. Если бы водились въ Сибири буйволы, тогда находимыя тамъ кости ихъ не приводили бы ученыхъ въ такое затрудненіе. Притомъ же Сочинитель и самъ на 61 странице сказанному здѣсь противорѣчитъ, говоря: „*попадаются* также при *впадающей* въ Обь съ лѣвой стороны рѣкѣ Алеѣ и по другимъ мѣстамъ носороговы зубья (?) и кости *буйволовъ* и другихъ несродныхъ тамошнему климату звѣрей." Подъ названіемъ овецъ нѣкотораго особаго рода, вѣроятно, Сочинитель разумѣетъ Калмыцкихъ овецъ (Ovis laticauda) съ жирнымъ хвостомъ или курдюкомъ; но онѣ составляютъ домашній скотъ не повсемѣстно въ Сибири, а только у нѣкоторыхъ кочующихъ народовъ.

стр. 47. Здѣсь есть кромѣ оленей лоси или сохатые, марлы или изубры" и проч. Лучше бы сказать: здѣсь есть кромѣ *обыкновенныхъ* оленей лоси

или сохатые и маралы или изюбри: ибо всѣ сіи животные принадлежатъ къ роду (Genus) оленей; но составляютъ особливые виды (Species).

стр. 48. „Здѣсь не лишнее замѣтить, что жадные Сибирскіе промышленники, предаваясь неумѣренной своей охотѣ къ звѣроловству, много сдѣлали вреда Государству. Преслѣдуя съ остервененіемъ звѣрей, коихъ драгоцѣнные мѣха составляютъ обильнѣйшій источникъ нашего богатства, они истребили цѣлые роды тамъ, гдѣ бы всегда оставались они въ великомъ множествѣ, естьлибъ ловля производима была съ умѣренностію и при должныхъ осторожностяхъ. Вредъ сей былъ бы еще не столь великъ, естьлибъ охотники начали промыслы свои съ южной стороны: тогда бы изпуганные звѣри удалились къ сѣверу и моремъ были бы тамъ удержаны. Но промышленники бросились сперва на сѣверъ и преслѣдуемыя животные убѣжали къ южнымъ странамъ на берега Амура и на границы Китая, гдѣ теперь не менѣе соболей, какъ и въ самомъ Якутскѣ. Такимъ образомъ лишились мы знатной

части своихъ выгодъ, доставшихся чужому народу.“ На сіе мнѣніе Сочинителя въ Новѣйшихъ Повѣствованіяхъ о восточной Сибири, изданныхъ Колл. Совѣт. *Семивскимъ*, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: 1) Не всѣ промышленные звѣроловы добывали и добываютъ звѣрей въ Сибири, преслѣдуя ихъ отъ сѣвера къ югу, а кому какъ и гдѣ способнѣе случится. Гдѣ есть дремучіе и уединенные лѣса, тамъ есть и звѣри; а гдѣ находятся звѣри, туда въ извѣстное только время года и отправляются въ Сибири опытные промышленники для улова ихъ. Лѣсовъ же, особенно въ Иркутской губерніи, такое необъятное множество, что они чрезъ многіе вѣки изтребиться не могутъ, а съ ними вмѣстѣ и обитающіе въ нихъ звѣри.— 2) Ни кѣмъ не замѣчено, чтобы какой нибудь родъ лѣсныхъ звѣрей перевелся и изтребился въ Сибири; а напротивъ того опытами и наблюденіями дознано, что при которыхъ рѣкахъ или горныхъ хребтахъ водились за сто лѣтъ какіе нибудь звѣри, на примѣръ, извѣстныхъ и лучшихъ сортовъ лисицы, со-

боли, бѣлки и прочіе, то тѣ же самые звѣри водятся и плодятся тамъ, въ одинъ годъ больше, а въ другой меньше и поныне, даже съ одного хребта на другой не перебѣгая; въ противномъ же случаѣ кровопролитную и непримиримую войну ведутъ они за то между собою. — 3) Хотя около рѣки Амура водятся соболи, бѣлки и другіе звѣри; но они не суть бѣглецы изъ Сибири, а тамошніе, такъ сказать, старинные, природные жители, отъ Сибирскихъ во многомъ отличные. Трудно и невозможно доказать, чтобы собственно Сибирскіе звѣри убѣжали когда нибудь изъ Сибири въ южныя страны и на границы Китая, за коими почти повсемѣстно и на великое пространство въ Китайскихъ владѣніяхъ лежатъ обширныя, безлѣсныя и безводныя степи и голыя, по большей части, горы, гдѣ имъ при перемѣнѣ самаго климата жить и плодиться не возможно, а питаться вовсе не чѣмъ. Кто повѣритъ, чтобы на примѣръ, Алданскія лисицы, соболи, бѣлки и другіе тамошніе звѣри изъ подъ 61° сѣверной широты

перебѣгали подъ 49°? Скорѣе Лапланецъ переселится и жить будетъ въ Италіи и Африкѣ, нежели природные Сибирскіе звѣри въ Китайскихъ владѣніяхъ. А потому самые Китайцы за неимѣніемъ у себя довольнаго числа звѣрей, употребляемыхъ на одежды, при промѣнѣ своихъ товаровъ съ великою охотою берутъ у Россійскихъ купцовъ разнаго рода мягкую рухлядь, или пушной товаръ, привозимый во множествѣ въ Кяхту, изъ всѣхъ Сибирскихъ губерній; а остальной затѣмъ пушной товаръ, лучшей доброты изъ восточной и западной Сибири, отправляется всегда во внутреніе города Европейской Россіи и въ Турцію. По сравненію давнихъ лѣтъ съ нашимъ временемъ ощутительно, что не только никакихъ звѣрей въ Сибири не истребилось и не умалилось, но несравненно больше промышляютъ ихъ нынѣ, нежели прежде. Въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII столѣтій по нѣскольку только сороковъ соболей и по малому количеству прочихъ звѣрей доставлялось изъ Сибири въ Европейскую Россію, единственно для Царскихъ фамилій и знатнѣйшихъ вель-

можъ; а нынѣ за всѣмъ тѣмъ, что Россія, кромѣ Китайцовъ, Манджуровъ и Монголовъ, снабжаетъ лучшими и драгоцѣнными мѣхами Грековъ, Турокъ, Поляковъ и отчасти Венгерцовъ, кто изъ Россіянъ и Россіянокъ среднихъ состояній не имѣетъ у себя какой нибудь Сибирской лисьей, собольей и куньей шубы, или по крайней мѣрѣ собольяго, или куньяго воротника и шапки? А о бѣличьихъ и другихъ мѣхахъ и говорить нечего. Всѣ сіи драгоцѣнности получаются изъ одной Сибири, а отъ Китайцевъ ни одной шкуры, которые сами, какъ выше сказано, въ пушныхъ товарахъ нуждаются и вымѣниваютъ ихъ для себя на Кяхтѣ у Русскихъ. И такъ не справедливо думаютъ, что будто цѣлые роды звѣрей въ Сибири истребились, и что будто нѣкоторые изъ нихъ убѣжали когда-то въ Китайскія владѣнія. Чрезъ Китайскую же границу перебѣгаютъ иногда въ Сибирь, незваные, голодные гости: тигры, бобры, барсы и гіены; но ихъ тамошніе жители встрѣчаютъ всегда точно такъ, какъ въ 1812 году встрѣ-

тили Россіяне Наполеона и его сообщниковъ. — Никогда не случалось, чтобы такой незванной гость возвращался изъ Сибири на свою родину, но всегда за дерзость свою тамъ же на мѣстѣ, гдѣ только его взвидятъ, разплачивается своею шкурой. — А что не каждый годъ бываетъ одинакой уловъ звѣрей въ Сибири, тому изъ многихъ причинъ главнѣйшая та, что случаются и съ ними, какъ со всякимъ, домашнимъ скотомъ повальныя болѣзни, имъ свойственныя и препятствующія размноженію ихъ. — Для сбереженія же ихъ тамъ на будущее время, и дабы они по сортамъ и породамъ своимъ могли достигать лучшей доброты, нужно только со стороны правительства постановить непремѣннымъ правиломъ, а со стороны мѣстныхъ начальствъ въ Сибири строго наблюдать, что бы подъ опасеніемъ неизбѣжнаго взысканія и отвѣтственности отнюдь не убивали звѣрей весною, и чтобы въ весеннее время вовсе нигдѣ звѣриныхъ промысловъ не было.

Стр. 51. „На восточной сторонѣ Урала, по несродности тамошняго климата, пчелъ совсемъ почти нѣтъ. Однако въ недавнемъ времени четверо Томскихъ гражданъ удачный сдѣлали опытъ въ разведеніи пчелъ и удостоились за сіе полезное дѣло Монаршаго благоволенія." Извѣстно что пчеловодство началось въ Сибири близь Устькаменогорской крѣпости съ 1777 года; но тогда не имѣло оно счастливаго успѣха; а по сему въ 1792 году возобновлено опять и съ того времени разпространилось какъ въ тамошнемъ краю, такъ и повсей почти южной Сибири, до самаго Томска.

„Кромѣ пчелъ въ Сибири множество есть разнаго рода насѣкомыхъ." Изъ насѣкомыхъ достойны примѣчанія шпанскія мухи (Lytta vesicatoria) и червецъ (Coccus). Первыя изъ нихъ съ нѣкотораго времени употребляются въ Сибири для аптекъ и замѣняютъ шпанскихъ мухъ, привозимыхъ прежде того на немалую сумму изъ Москвы и Санктпетербурга; но червецъ не приноситъ еще никакой пользы; и хотя нѣкогда были дѣланы опыты для полученія изъ него,

такъ называемаго канцелярнаго сѣмени, дающаго алую краску, однакожъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, и вѣроятно, отъ неудачнаго и неискуснаго руководства.

стр. 52. „Известковыя земли и камни составляютъ знатную часть Сибирскихъ породъ камней и находятся во множествѣ.“ Сими словами, безъ сомнѣнія, Сочинитель хотѣлъ выразить нето, что известь входитъ въ составъ всѣхъ Сибирскихъ камней: ибо ето былабъ совершенная нелѣпость; но что известковый родъ изкопаемыхъ есть главной въ Сибири, хотя и сіе еще никѣмъ не доказано. При томъ же не слѣдовало бы говорить *известковыя земли*, когда одна только есть известковая земля, составляющая основную часть всѣхъ породъ известковаго рода.

стр. 55. „Ртуть открыта въ недавнія времена въ горахъ за Байкаломъ.“ Въ 31 верстѣ отъ Нерчинскаго завода, на правой сторонѣ рѣчки нижняго Ильдикана, дѣйствительно, въ 1776 году найдена была ртутная руда, которую и прежде щого тамошніе жители упо-

треблялн вмѣсто краски. Она состояла изъ киноварн стальнаго цвѣта и заключалась въ глинистомъ сланцѣ, смѣшанномъ съ желѣзистою охрою и известковыми щетками (друзами). Искусный тогдашняго времени минералогъ, Оберъбергмейстеръ Карамышевъ, нашелъ въ положеніи ртутной жилы и горныхъ породъ сходство съ Идрійскимъ рудникомъ, въ Венгріи. Руда же по изпытанію его содержала въ одномъ пудѣ 20 фунтовъ чистой ртути. Но сія важная и небывалая прежде въ Россіи новость, къ сожалѣнію, не долго существовала. По добычѣ небольшаго количества ртутной руды въ 1778 году она совсемъ пресѣклась, и производимою въ то время развѣдкою какъ въ семъ мѣстѣ, такъ и въ окрестности ничего не открыто. При всемъ томъ сей предметъ заслуживалъ бы кажется и нынѣ дальнѣйшаго изслѣдованія. Не уже ли природа въ самомъ дѣлѣ ограничила здѣсь свою работу столь малымъ гнѣздомъ ртутной руды?

(Продолженіе впредь.)

Путешествіе Өедора Исаковича Байкова въ Китай съ 1654 по 1658 годъ.

(Окончаніе.)

А на встрѣчу изъ Канбалыка высланы отъ Царя, сказываютъ, честные люди; и въ то время тѣ Царевы люди велѣли Өедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣсть, и противъ кумирницъ, у самыхъ воротъ велѣли припадши на колѣно кланятися: поклонися-де нашему Царю; и Өедоръ Исаковичь Байковъ отговаривался: у насъ-де въ нашей вѣрѣ того не повелось, что кланятися припадши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя безъ шапокъ своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ; а называютъ что-де присланъ тотъ чай отъ Царя; и Өедоръ Исаковичь Байковъ чаю не пилъ, а от-

говаривался отъ нихъ: нынѣ-де по нашей Христіанской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты де пожалуй хотя прими; и Ѳедоръ Исаковичь Байковъ принялъ чашу съ чаемъ, а принявъ чашу отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. А какъ въѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первые ворота, и въ тѣхъ воротѣхъ на правой сторонѣ стоятъ 3 пушки мѣдные невелики: въ долину только аршина въ полтора; а проѣхавъ ворота, на другой сторонѣ башни на обѣихъ сторонахъ стоятъ по двѣ пушки такіяжъ.

А городомъ Канбалыкомъ или до того двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, только двѣ палаты каменныя, а въ

полатахъ подволока, и на полкахъ постилка: ковры плетены травяные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людямъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцомъ тогожъ дня обычной: Ѳедору Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы, а рыбы что наши Русскія язики небольшіе; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашки пшена; а людемъ ево и кашеваромъ давали битое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ четверть фунта.

А Государевымъ сужилымъ Русскимъ людемъ и служилымъ Татаровямъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ двѣ человѣкамъ на день чаю, да по двѣ чашки двѣ же человѣ-

камъ на день муки, да по двѣ чарки человѣку на день вина.

Марта въ 4 день прислалъ Царь своихъ приказныхъ людей къ Ѳедору Байкову, а велѣлъ по росписи взять Государевы поминки, которые-де присланы къ нашему Царю Богдѣ. — И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего-де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые-де съ Великимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ и въ совѣтѣ, когда-де изволитъ Царское Величество взять посла, тогда-де посолъ подастъ къ Царскому Величеству отъ своего Царя любительную грамоту, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у вашего-де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь-де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь-де нашъ къ тебѣ насъ для того и послалъ: которые-де поминки

присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты-де тѣми поминками торгуй какъ хочешъ. И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ тѣмъ Царевымъ людемъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамотою о дружбѣ, и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною грамотою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь-де нашъ велѣлъ тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою грамотою нашъ Царь возьметъ тебя посла самово.

И Ѳедоръ Исаковичь Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людемъ Марта въ 4

день и Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали вьюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Өедору Байкову изъ Приказу Царевы приказные люди, а велѣли Өедору Исаковичу Байкову съ Государевою любительною грамотою пріѣхать въ Приказъ; и Өедоръ Исаковичь Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я отъ великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ приказнымъ людемъ.

А съ того перваго двора перевели Өедора Исаковича Байкова на другой дворъ Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены четыре палаты каменные велики; а связи въ нихъ деревянные, подзоры крашены красками разными. Августа въ 12 день присылали къ Өедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли ѣхать въ

Приказъ для тово, чтобы-де посмотрѣть, какъ кляняпись Царю; и Ѳедоръ Байковъ приказнымъ царевымъ людямъ отказалъ, не бывъ-де мнѣ у Царя, въ Приказъ ѣхать не умѣть; а како-де мы почитаемъ своего Великаго Государя, такъ-де мнѣ Великій Государь указалъ почитать и вашего Царя.

Августа во 12 день прислали къ Ѳедору Исаковичу приказные люди Государевы любительные поминки, которые взяли на пріѣздѣ; а говорили Ѳедору Байкову тѣ приказные Царевы люди: указалъ-де Царь нашъ тѣ Государевы любительные поминки отдать тебѣ назадъ, для тово, что-де ты Царя нашего Богды повелѣнія ни въ чемъ не послушалъ еси; въ Приказъ-де ты съ Государевою грамотою къ приказнымъ Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и по нашему, припадши на колѣно, не кланялся. Отъ вашего-де Великаго Государя пріѣзжалъ прежде тебя посолъ Петръ Ярыжкинъ, а сказывался топъ

посолъ Петръ Ярыжкинъ у своего Великаго Государя первой человѣкъ, да и тотъ-де повелѣніе все творилъ нашева Царя: въ приказъ-де къ Царевымъ людямъ пріѣзжалъ, и на колѣно припадши клянялся; а изъ которыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни пріѣзжаютъ, а ни которые-де послы Царя нащего не видаютъ; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Увановъ по Русски Бояръ.

И Ѳедора Исаковича Байкова отпустили изъ Канбалыка съ Государевою грамотою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Ѳедору Байкову не дали, только на дорогу дали корму: Ѳедору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людемъ его и кашеваромъ, кромѣ пшена, корму не давали, а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Рускимъ людемъ и торговымъ Бухарцамъ, по три барана человѣку, а ка-

шеваромъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и торговымъ людемъ по двѣ чашки на день, а кашеваромъ по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Канбалыка вмѣсто дѣтей боярскихъ два человѣка: одному имя Яргучей а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей тридцать человѣкъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожатыхъ было сто человѣкъ до караула; а ѣдучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожатые харчу купить не давали. А которые верблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи приставали, и тѣхъ приставшихъ лошадей и верблюдовъ проважатые мѣнять не давали, и тѣхъ приставшихъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи метали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; потому что съ двора ходить Русскихъ

людей не спускали: заперты были что въ тюрьмѣ; а за что были заперты про что невѣдоможъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и то все съ мѣдьюжъ. А жемчюгъ дорогъ: передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменья добраго отнюдь не видали, а на Русскіе товары ни на которые походу нѣтъ, кромѣ горностаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменныя: дѣланы просто; крыты черепицею мураваленою, а на хоромѣхъ, и на платье, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушъ и вишенъ, и сливъ, и дынь, и арбузовъ,

и винограду и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ, и русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иные овощи не вѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣдька и морковь поспѣваютъ на великое заговенье; а вишни и огурцы поспѣваютъ на Георгіевъ день и ранѣе; а яблоки, груши и сливы поспѣваютъ на Петровъ день и ранѣе. Виноградъ поспѣваетъ на Семеновъ день, а лукъ и чеснокъ, рѣдька, и морковь, и хрѣнъ, тотъ въ рослѣ, а ино поспѣваетъ; а инбирь родится въ Канбалыкѣ, а пряные зелья купятъ: перцу батманъ (11) на серебро по шти золотниковъ и по пяти. Гвоздики купятъ батманъ по четыре лана; корицы купятъ батманъ по два золотника; сахару леденцу купятъ батманъ по три золотника; а иныя пряныя зелья есть ли или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо: а гдѣ родится, въ Канбалыкѣ ли, или нѣтъ, про то не вѣдомо жъ, А мушкатныхъ орѣховъ купятъ батманъ по осьми золотниковъ; меду купятъ бат-

манъ по два золотника, а воску купятъ батманъ по три золотника; кореню мамраму купятъ батманъ по пяти ланъ середняго, а добраго по шти и по семи ланъ; бадьяну купятъ батманъ по шти золотниковъ середняго, а добраго и по семи золотниковъ. А бархатовъ травчатыхъ и гладкихъ купятъ аршинъ по лану; а камокъ середнихъ портище купили по три лана; а добрыхъ камокъ купили портище по пяти ланъ; а обьери купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлаютъ бархаты и камки и обьери, и гдѣ родится серебро и золото, и каменье и жемчюгъ, и пряные зелья, и овощи и про то подлинно невѣдоможъ. А чай родится на деревѣ; а купятъ батманъ чаю по два золотника.

А хлѣбъ родится пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ двожды лѣтомъ; а ржи не видали. А дожди бываютъ великіе, и громы и молнія.

(123)

А улицы проѣзжіе высланы: камень дичь сѣрой; а по обѣ стороны улицы копаны борозды великія: приведены въ рѣчку и въ озеро. Когда бываетъ вода дождевая, и тѣми бороздами та дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ сбѣгаетъ, и грязей въ улицахъ не бываетъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ томъ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываютъ, нѣтъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А межь дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Китайскомъ царствѣ въ Канбалыкѣ Царь Богда, Мунгальскаго рода (12); а прежде того былъ Царь Китайскаго рода Даба (13); а какъ одолѣли Мунгальцы Китайскимъ царствомъ, и тогда тотъ Даба Царь обѣсился, а послѣ его остался сынъ въ малыхъ лѣтахъ; и какъ тотъ Даба Царь обѣсился, и сына его взяли ближніе его Царевы Китайскіе люди отъѣхали въ украйные городы. А Мунгальцовъ въ томъ Китайскомъ городѣ въ царствѣ

не много, нѣтъ-де и десятой доли; а Китайцовъ-де многое множество. А люди въ Китайскомъ царствѣ мужескъ полъ и женскъ дороденъ и чистъ; а у Китайскихъ женскаго полу ноги маленьки, что робячьи; а платье носятъ коротко, своимъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмецки.

А Мунгальскаго роду женскъ полъ ноги полные; платье носятъ долго поземли, и ногъ не видѣть; а волосы плетутъ въ косы и обвиваютъ около головы, а иные повязываютъ платами черными, а платья цвѣтнаго мужескъ полъ и женскъ не носятъ: носятъ платье все черное. А передъ Уванами по нашему Бояры, куды ни пойдутъ носятъ передъ ними солнишники, по два и по три; а посторонамъ идутъ по семи человѣкъ, и по девяти; а платье на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторѣ, а по концомъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верьхъ головы уставливаютъ косы: а платье

носятъ своимъ переводомъ; а на головахъ носятъ зимою шапки низенькія черныя, что старскія; а на верьху у тѣхъ шапокъ кисти шелковыя красныя велики; а лѣтомъ шляпки маленькія же плетены изъ камыша; а кисти такіяжъ, что на шапкахъ.

Ядь въ Китайскомъ царствѣ поганую ядятъ всякую: и собакъ ядятъ и въ рядахъ собачье мясо вареное продаютъ и мертвечину всякую ядятъ. А харчь всякой дорогъ: лебедя живаго купятъ лана въ три и въ четыре, а гуся по лану; курицу по два золотника; утку по четыре золотника; барана жирнаго по два лана; быка по осьми ланъ и по десяти; а мѣлочь всякую покупаютъ: торгуютъ мѣдью, по нашему пула, а по ихъ чесы; а на золотникъ большихъ чесовъ по сту по сороку, а малыхъ вдвое.

А въ Китайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливонскіе, Шпанскіе и Таліянскіе, а вѣруютъ свою вѣру, а живутъ изъ дав-

нихъ лѣтъ; и бусорманья вѣруютъ свою бусорманскую вѣру, а говорятъ по своему, мало помнятъ, а сказываютъ, что зашли дѣды наши и отцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памятуховъ-де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де домышляемся по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгальцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ тринадцать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ стараго Царя Дайбы бои бываютъ почасту, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Іюля въ 7 день пришли въ Канбалыкъ изъ Галанскія земли послы 20 человѣкъ нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на коробляхъ; а сколь далеко не дошли коробьлями до Канбалыка того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ нѣмецъ съ двора не спущаютъ же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же, а которые Русскіе люди съ ними и видѣлись, и они нѣмецкаго языка не знаютъ, а нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и

спрашивали тѣ нѣмцы: кто бы умѣлъ по Латыни, и съ Ѳедоромъ такихъ людей не быложъ; и прислали тѣ нѣмцы къ Ѳедору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью, и Ѳедоръ Исаковичь Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Ѳедоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голанскіе нѣмцы осталися въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будетъ отпускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межь Канбалыка и заставнаго города Капки восемь стѣнъ каменныхъ; ведены черезъ горы каменныя; а издалеча ли тѣ ведены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Ѳедора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка, и Ѳедоръ Исаковичь Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошелъ городъ Баянъ Суму и сталъ на ночь; а до крайнева заставнаго города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ того мѣста

Индѣянина торговаго человѣка Бартыя Матріева, кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ, въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людемъ Сентября въ 13 день. А велѣлъ ему приказнымъ людемъ говорить: жилъ-де въ Канбалыкѣ полгода, а Царь-де вашъ Государевы любительныя грамоты принять не изволилъ, и очей своихъ мнѣ холопу Государеву видѣть не велѣлъ, а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою грамотою и звали, и язъ-де къ вамъ съ Государевою грамотою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ таковъ, что ни которымъ посламъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виноватъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чтобъ-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ велѣлъ меня съ Государевою грамотою и съ казной взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ, а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпустя того Бар-

тыева кашевара Тюляка въ Канбалыкъ, пошелъ впередъ за последней заставной городъ Капку и отшедъ отъ того заставнаго города Капки три дни, сталъ на станъ. 165 году Сентября въ 19 день прибѣжалъ изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка къ Ѳедору Байкову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-де я къ тебѣ по Царѣву указу, отъ приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли-де тебѣ говорить: прислалъ-де ты отъ себя съ дороги человѣка своего въ Канбалыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людемъ, и приказные-де Царевы люди объ томъ Царю докладывали, и Царь-де тѣмъ рѣчамъ человѣка твоего вѣрить не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ томъ допросить тебя самого: въ Приказъ-де-къ Царевымъ людемъ ѣдешь ли, и Государя своего любительную грамоту, которая прислана къ нашему Царю, съ собою къ приказнымъ людемъ принесешь ли? И по нашей вѣрѣ припадешь ли на колѣно, кланятися станешь ли? И Ѳедоръ Байковъ противъ того почалъ

говоритъ: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людемъ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымъ Царевымъ людемъ подамъ и кланятися по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, вовсемъ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Ѳедоровы рѣчи тотъ гонецъ записавъ, поѣхалъ назадъ въ Канбалыкъ тогожъ числа: а Ѳедоръ Исаковичь Байковъ велѣлъ стоять на томъ мѣстѣ до Цареву Указу. А послалъ онъ Ѳедоръ того Бартыева кашевара въ Канбалыкъ утаяся всѣхъ Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ людей; а на томъ мѣстѣ стоялъ Ѳедоръ Байковъ 7 дней. И Сентября въ 25 день пріѣхали изъ Канбалыка гонцы и Бартыевъ кашеваръ, котораго посылалъ Ѳедоръ Байковъ въ Канбалыкъ; и сказали тѣ гонцы Ѳедору: Царь-де нашъ не изволилъ тебя взять къ себѣ назадъ для того, что-де ты сшелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ че-

ловѣка своего въ Канбалыкъ и ушелъ за послѣдней городъ, и за то-де тебя Царь, и приказные Царевы люди осудили: большо-де онъ не совсемъ умомъ, что такъ дѣлаетъ, а сказываетси-де посланъ отъ Великаго Государя, отъ благовѣрнаго Царя, а Царскаго-де достоянія правитъ ни въ чемъ не умѣетъ.

Къ Аблаевымъ пашеннымъ Бухарцомъ въ Таранъ пришелъ Ѳедоръ тогожъ 165 году Марта въ 4 день, а у пашенныхъ Бухарцовъ подъ Тараномъ стоялъ Ѳедоръ четыре недѣли два дни. А отъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ пошелъ Ѳедоръ къ Аблаю въ улусъ Апрѣля въ 1 день; а къ Аблаю въ улусъ пришелъ Апрѣля въ 28 день, а въ улусѣ у Аблая стоялъ 10 дней. А на Бешку пришелъ Ѳедоръ къ Аблаю Тайшѣ Маія въ 11 день, а кормъ далъ Ѳедору на мѣсяцъ тридцать барановъ; а Государевымъ служилымъ людемъ корму не дано.

Государева посла Ѳедора Аблай Тайша ималъ къ себѣ въ улусъ Маія въ 27

день; съ Бешки отпустилъ Аблай Тайша Государева посла Ѳедора Іюня въ 4 день.

На Тару пришелъ Ѳедоръ 166 году Іюня въ 16 день; а на Тарѣ стоялъ 6 дней, а съ Тары поплылъ судами по рѣкѣ Иртышу внизъ къ городу Тобольску Іюля въ 22 день; а съ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней: въ Тобольскъ приплылъ Ѳедоръ 166 году Іюля въ 31 день.

ПРИМѢЧАНІЯ

Издателя къ путешествію въ Китай Өедора Исаковича Байкова.

(1) Ермакова перекопь существуетъ нынѣ, но пересохла и вся заросла тальникомъ и травою. Ширина ея простирается до 5, а глубина отъ 2 до 3 саженъ. Хотя многіе утверждаютъ, что сія перекопь сдѣлана Ермакомъ съ его товарищами; чего однако же нельзя признать за истину: Ермакъ былъ не въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы могъ терять время на многотрудное и почти безполезное дѣло. Надобно полагать, что Ермакова перекопь получила свое названіе отъ того, что Ермакъ тутъ лишился жизни. Я имѣю старинную рукопись, приготовляемую мною къ напечатанію, въ которой о сей перекопи и кончинѣ Ермака упоминается слѣдующимъ образомъ: „уже бо дни прешедшу и нощнѣй тьмѣ нашедшу. Казацы же зѣло утрудишася отъ многаго пути, и дошедше до перекопа и обночевашася ту.... Времяжь бѣ наста яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною спаху въ станѣхъ въ полагахъ; поганіи же, яко неистови дышуще, готовляшесь на пролитіе крови, и разумѣша яко время есть ужѐ хотѣніе свое

изполнити, и скоро оружіе свое извлекоша и на станъ ихъ нападаютъ и обнаженными погубляютъ мечи ихъ, и тако ту вси избіени быша, единъ токмо утече, а велеумный и храбрый Ермакъ убіенъ бысть."

(2) Названіе мечети собственно принадлежитъ Магометанскимъ храмамъ, которое однако же въ прежнія времена иногда придавалось также и идольскимъ капищамъ или кумирнямъ. Упоминаемое Байковымъ зданіе нѣкоторые почитали башнею, построенною для защиты отъ набѣговъ непріятельскихъ и называли Калбазинскою башнею, вѣроятно, отъ урочища Кабанъ-гусанъ; другіе же идольскимъ храмомъ. Сіе послѣднее мнѣніе достовѣрнѣе перваго: ибо помянутое зданіе у Калмыковъ извѣстно было подъ именемъ Джалинъ-обо, означающимъ мѣсто опредѣленное для богомолья; и самая внутренность онаго зданія соотвѣтствовала сему назначенію (см. Запис. о Сибирскихъ древностяхъ стр. 96 изображ. XIV).

(3) Изъ послѣдующаго должно заключить, что сей Лама жилъ на лѣвой сторонѣ, по теченію Иртыша, полагая съ низу, съ верьху же на правой сторонѣ. Упомянутыя здѣсь двѣ палаты, кажется, принадлежали къ числу извѣстныхъ семи палатъ, изъ коихъ можетъ быть остальныя пять

построены послѣ бытности Байкова. Если бы семь палатъ существовали въ его время, то онъ въ проѣздъ мимо ихъ конечно не упустилъ бы объ нихъ сообщить, какъ о рѣдкой вещи въ тамошнемъ пустомъ краю.

(4) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи капами называютъ наросты, на березахъ, а сдѣланныя изъ нихъ чашки каповыми. Байковъ подъ именемъ капа безъ сомнѣнія разумѣетъ подобную же чашку. Алтайскіе Калмыки при покупкѣ хлѣба не знаютъ донынѣ никакого вѣса; но мѣряютъ хлѣбъ вывѣренными чашками.

(5) Не городъ, но родъ монастыря, въ коемъ находились идольскія капища и жили Ламы. Въ послѣдствіи назывался отъ Аблайкидомъ. Нынѣ въ семъ мѣстѣ остаются однѣ только развалины, существовавшихъ здѣсь зданій и каменной ограды (см. Запис. о Сибир. древн. стр. 59—86 изображ. XII).

(6) Контайша или Хонъ-Тайджи, по произношенію Монголовъ и Калмыковъ, жившій въ семъ городѣ былъ Багатиръ, сынъ Каракулы Тайши, извѣстный сношеніями своими съ Россіею и грамотами, писанными къ Царю Михайлу Ѳеодоровичу; изъ коихъ переводъ одной, наиболѣе отличающейся по слогу и простотѣ, помѣщается здѣсь для удовольствія любопытныхъ. „Великому

Государю и великому Князю Багатирь Контайша желаетъ здравія: мы здѣсь здоровы и желаемъ вѣдать, какъ ты находишься. Ты великій Государь и я Контайша жили понынѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой отецъ, а я твой сынъ; о миролюбномъ нашемъ поведеніи слышать и знають дальнѣйшіе народы: ибо подданные мои обращаются съ вашими, а ваши съ моими. Они другъ друга не грабятъ, не имѣютъ между собою войны, и живутъ мирно. Но нынѣ люди ваши въ верьху у рѣки Тома наступили войною на нашихъ Керзагаловъ и нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ. Извѣстноли сіе и тебѣ, великій Государь? Ежели учинили они то по твоему повелѣнію, то прикажи отдать назадъ плѣнниковъ безъ выкупу; но буде самовольно, тогда сверьхъ того прикажи еще заплатить и намъ штрафъ. Они за каждаго плѣнника, хотя бы былъ и ребенокъ десяти токмо лѣтъ, требуютъ по четыреста соболей. Ежели ты великіи Государь, по милости своей не повелишь, чтобъ отданы были намъ назадъ плѣнники безъ выкупу, то впредь пресѣчется между нами согласіе. При семъ посылаются для тебя великій Государь, двѣ рыськи кожи, наручья и двѣ лошади. Напротивъ чего прошу прислать мнѣ панцырь, винтовку, четыре пѣтуха Индѣйскихъ, и восемь

шакихъ же курицъ. Ежели тебѣ, великій Государь, надобно что отъ насъ, то отпиши о томъ. Вы четыре воеводы пропустите пословъ моихъ къ великому Государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда. Сей Багаширъ, совокупивъ подъ свое иго многихъ Калмыцкихъ Князей, присвоилъ себѣ титло Хонъ-Тайджи или верховнаго Князя, и былъ однимъ изъ храбрыхъ и благоразумныхъ Калмыцкихъ владѣтелей. Онъ по преданности своей къ Шигемоніеву закону весьма покровительствовалъ Ламъ, и въ такъ называемой Зюнгорской землѣ построилъ для нихъ нѣсколько зданій и идольскихъ капищъ, коихъ остатки, равно какъ и другхъ нѣкоторыхъ зданій, понынѣ тамъ существуютъ. Я не могу чтобы при семъ случаѣ неупомянуть объ одномъ любопытнѣйшемъ памятникѣ древности въ тамошнемъ краю. Это древнее зданіе, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки Аягузы, впадающей въ озеро Балгашь и близь устья рѣчьки Буланы. Оно складено изъ каменныхъ плитъ и имѣетъ видъ пирамиды. Стѣны внутри его очень гладки, и какъ будто вытесаны. Онѣ укрѣплены деревянными брусьями и въ верьху оканчиваются сводомъ. Въ одной стѣнѣ сдѣлана дверь, а на двухъ по одному окну. Внутри зданія постановлены три статуи, въ настоящій человѣ-

ческій ростъ, высѣченныя изъ камня; изъ коихъ одна представляетъ мущину, а двѣ женщинъ. Мужская статуя имѣетъ руки опущенныя въ низъ, у женской же, возлѣ оной стоящей, одна рука также опущена, а другая съ открытою ладонью, какъ бы для принятія чего, приложена къ груди; послѣдняя статуя поставлена далѣе и обращена глазами къ окну. Киргизы называютъ первую статую Баянъ Ханомъ, вторую же почитаютъ его женою, именуемою Кузъ-Курпячь, и говорятъ, что онѣ представляютъ тѣхъ страстныхъ любовниковъ, о коихъ упоминается въ Татарскихъ повѣстяхъ; а третья статуя вѣрной ихъ служанки. Киргизы признаютъ ихъ за угодниковъ и въ отверстую руку Кузъ-Курпячи полагаютъ жертвоприношенія. Любопытно бы имѣть подробнѣйшее описаніе сей достопамятности и самое изображеніе.

(7) Сіе озеро по мѣстоположенію его можно бы почесть Норъ-Зайсаномъ, если бы Байковъ не сравнилъ оное съ Плещеевымъ или какъ обыкновенно называютъ Переславскимъ озеромъ, имѣющимъ въ длину и поперегъ не болѣе 8 верстъ, и слѣдственно по величинѣ весьма отличающимся отъ Норъ-Зайсана, которое простирается въ длину на 100, а въ ширину болѣе нежели на 30 верстъ. Можетъ быть это одно изъ небольшихъ озеръ, ле-

жащихъ на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Иртыша.

(8) Кокотанъ, Кококотанъ, а правильнѣе Хуху-хотонъ, т. е. зеленый городъ, лежитъ близь большаго озера Хохо-норъ, подавшаго поводъ къ названію симъ именемъ, не только города, но самыхъ жителей и всей тамошней страны.

(9) Канбалыкъ или Ханъ-балгадъ есть городъ Пекинъ, столица Китайскаго Богдо-Хана. Слова сіи Монгольскія, означающія Царьградъ.

(10) Вѣроятно о семъ же самомъ городѣ упоминается подъ именемъ Широкалги, въ путешествіи козака Петлина (см. Сибир. Вѣст. Ч. II. стр. 13). Подлинное же имя его Коо-пе-ко, а слово хапха значитъ заставу, щитъ.

(11) Батманъ по Словарю Академіи Россійской, употребляется у насъ въ разныхъ облястяхъ къ означенію десяти фунтоваго вѣса. Но Бухарцы батманами называютъ тюки хлопчатой бумаги вѣсомъ въ 8 нашихъ пудовъ.

(12) Богдо Монгольское названіе, означающее святѣйшій, придается каждому Китайскому Государю; настоящее же имя царствовавшаго тогда перваго Хана Манджурскаго племени было Шюнь-Джи.

(13) Можешъ бышь Монголы или другіе народы шакъ называли послѣдняго природнаго Китайскаго Государя; но въ Китайской Исторіи извѣсшенъ сей несчасшный Государь подъ именемъ Дзунъ-Джена.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ.

(Окончаніе.)

Сибирь.

Сѣверная часть сей обширной страны почти отъ самаго 60 градуса широты неспособна къ земледѣлію. Площадь сія въ западной части поката къ сѣверному Океану, а въ восточной возвышенна: тундры, потомъ пески, на коихъ начинается первая растительность и наконецъ каменистый берегъ восточнаго Океана составляютъ отличительныя ея свойства. Южной край Сибири покрытъ лѣсомъ, прерываемымъ степями. Слѣдственно сей странѣ свойственна болѣе всякой другой промышленности ловля рыбы, звѣрей и птицъ. Ловля послѣднихъ составляетъ главное занятіе Самоедовъ, Юкагировъ, Тунгусовъ, Остяковъ и отчасти Якутовъ. Нѣкогда она была тѣмъ же самымъ и для Камчадаловъ.

Русскіе искали сперва въ Сибири соболей, а потомъ Камчатскихъ бо-

бровъ. Сіи животныя были причиною открытія и завоеванія Сибири, такъ какъ золото и серебро Америки. Русскіе содѣлались первыми звѣроловами въ Европѣ и разпространяли открытія свои въ той странѣ, которая не во всѣхъ частяхъ была еще извѣстна. Они покоряли то, что открывали. Сіи неутомимые звѣроловы, извѣстные болѣе подъ именемъ промышленныхъ, выбравъ изъ среды своей начальника разсѣваются по лѣсамъ на пространствѣ отъ 200 до 400 верстъ; они проводятъ тамъ все время ловли и въ самыя жестокія зимы переносятъ, не только всю суровость климата, но иногда по недостатку съѣстныхъ припасовъ должны еще бороться съ голодомъ. Весною собираются они къ избранному ими начальнику, и свято раздѣляютъ свою добычу, которая часто бываетъ весьма значительна. Очевидно, что сія промышленность требуетъ весьма крѣпкаго сложенія тѣла и лишаетъ многихъ удобностей жизни, не смотря

на то промышленники, уже въ началѣ 18 столѣтія или въ 1711 году, достигли Курильскихъ островъ, гдѣ открылось новое поприще для ихъ дѣятельности. Излишно здѣсь замѣчать, что звѣроловство въ сѣверныхъ странахъ есть вѣтвь промышленности совершенно свободная, въ которую Правительство ни сколько не вмѣшивается.

На всей твердой землѣ Сибири соболь былъ главнымъ предметомъ преслѣдованія промышленниковъ, которые достигнувъ до береговъ Восточнаго Океана, встрѣтили тамъ Камчатскихъ бобровъ и устремили на нихъ все вниманіе. Ловля сія требуетъ большихъ издержекъ: ибо она производится посредствомъ судоходства. По сей-то причинѣ торговля мягкою рухлядью, въ половинѣ 18 столѣтія, перешла изъ рукъ промышленниковъ, въ руки богатыхъ купцовъ. Въ Сибири образовались многія торговыя общества; неутомимою ихъ дѣятельностію, ужè

въ 1750 году были открыты всѣ Курильскіе острова и въ 1774 доставлено 4,414 бобровъ. Промышленность сихъ обществъ возрастала съ толикимъ успѣхомъ, что онѣ въ 1787 году посылали 25 судовъ, на коихъ находилось 1000 матросовъ. Сіи суда принадлежали купцамъ: Иркутскому Мыльникову 4), Рыльскому Шелихову, Курскому Голикову, Тотемскому Холодилову и Тульскому Орѣхову. Они завели на островахъ селенія, изъ коихъ главнѣйшее было на Кадьякѣ. Кругъ дѣйствія сихъ полезныхъ гражданъ разпространился: Шелиховъ въ 1783 году образовалъ Американскую компанію. Сія въ 1798 году соединясь съ компаніею Иркутскою, главою которой былъ Мыльниковъ, приняла званіе Соединенно-Американской компаніи. Наконецъ въ 1799 году она получила изключительную привиллегію и названіе Россійско-Американской ком-

4) Въ подлинникѣ напечатано Melniocw, но несправедливо. *Прим. Изд.*

паніи. — Капиталъ ея въ 1798 году составляли 724,000 рублей или 724 акціи, каждая въ 1,000 рублей; притомъ она имѣла кредитъ почти на такую же сумму. Конторы сей компаніи находятся въ Иркутскѣ и Охотскѣ; селенія на островахъ Кадьякѣ, Уналашкѣ и на Курильской грядѣ. Они заводятъ ихъ и въ другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. Нынѣ управляющіе компаніею находятся въ Санктпетербургѣ; но прежде Шелиховъ ѣздилъ на островъ Кадьякъ, братъ его на островъ Урупъ, а Мыльниковъ жилъ въ Иркутскѣ.

По сему случаю разрѣшился Географическій вопросъ, о томъ, до которыхъ мѣстъ простираются владѣнія Россіи въ Америкѣ: поелику въ Манифестѣ 27 Января 1798 года было объявлено 5), что берегъ сѣверной Америки, прилежащій къ Восточному Океану до 55° принадлежитъ Россіи.

---

5) Въ собраніи узаконеній сего Манифеста не находится. *Прим. Изд.*

Извѣстно, что капиталъ компаніи по 1798 годъ, когда она еще не имѣла изключительной привиллегіи, увеличился. — Я не могу сообщить никакихъ свѣденій о нынѣшнемъ состояніи компаніи; но предполагаю, что успѣхи ее нынѣ не столь важны. Управленіе дѣлъ сей компаніи должно быть затруднительно, потому что начальники ея находятся въ Санктпетербургѣ; повѣренные разсѣяны по Сибири, а селенія на островахъ Восточнаго Океана. Самое лучшее узаконеніе не могло бы отвратить всѣхъ злоупотребленій, которыя влечетъ за собою управленіе привигиллированной компаніи, долженствующей дѣйствовать на столь обширномъ пространствѣ. Она должна имѣть чрезвычайные расходы и быть иногда въ тягость кочующимъ народамъ. По свѣденіямъ 1804 года, на Алеутскихъ островахъ находилось природныхъ жителей не болѣе 246, на Курильскихъ, принадлежащихъ Россіи, не болѣе 100; любопытно бы узнать, какое

было тамъ народонаселеніе въ 1750 году. Изъ вѣдомостей имѣющихся въ Архивѣ Верхне-Камчатска видно, что народонаселеніе Камчатки, по изчисленію, сдѣланному въ половинѣ 18 столѣтія, простиралось до 5000 человѣкъ мужескаго пола, а въ 1803 году до 1782.

Якуты суть народъ кочующій, упражняющійся въ звѣроловствѣ, и котораго главное богатство составляютъ лошади. Провозъ чрезъ мѣста занимаемыя Якутами производится на ихъ лошадяхъ. Получаемая ими за то хорошая отъ казны плата уменьшила ихъ трудолюбіе. Сіе было одною изъ причинъ, по которымъ Правительство вывело свои войска изъ Камчатки. Остается узнать, какое дѣйствіе имѣетъ на сей народъ провозъ мягкой рухляди и вещей нужныхъ для селеній компаніи. Требованіе Камчатскихъ бобровъ въ Кантонъ простирается отъ 80 до 100,000, цѣною отъ 1½ до 2 милліоновъ 6)

6) Въ подлинникѣ напечатано: au prix de

рублей. Бобровые мѣха портятся, особенно если они не хорошо выдѣланы. Ловлю бобровъ можно бы улучшить: для сего слѣдовало бы менѣе истреблять сихъ животныхъ, щадить самокъ, перемѣнять мѣсто ловли и мѣха лучше выдѣлывать. Тогда ловля сія болѣе бы приносила выгоды и лучше сохранился бы сей драгоцѣнный родъ животныхъ. Но неудобно соблюдать все сіе на такомъ большомъ пространствѣ и при столь сложномъ управленіи; полагаютъ, что количество мягкой рухляди, накопленной въ магазинахъ компаніи, стоитъ ей самой до 7 милліоновъ. Изъ сего можно заключить, что таковой запасъ, которой ежегодно портится, далеко превышаетъ требованіе. Компанія завела вновь многія селенія, почему и нужно знать, что капиталъ, употребленный ею на сію ловлю и требованіе ея товаровъ, умножаются ли въ

$1\frac{1}{2}$ roubles à 2; слово же милліоновъ прибавлено переводчикомъ. *Прим. Изд.*

соразмѣрности. Если сего нѣтъ, то силы оной должны изтощиться.

По изчисленіямъ коммисіи, учрежденной въ 1806 году, для составленія таблицъ, необходимыхъ для Камчатки товаровъ видно, что тамъ ежегодно требуется Европейскихъ товаровъ на 417,300 рублей; но какъ въ таблицахъ многіе предметы не показаны: то и можно заключить, что означенная сумма должна простираться до $1\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Хотя Россійско-Американская компанія имѣетъ на сихъ моряхъ свои собственные корабли; но не занимается продовольствіемъ полуострова. Онъ получаетъ его большею частію чрезъ постороннихъ людей, которые умѣютъ преодолѣвать всѣ препятствія. Кажется, компанія не отправляетъ сего промысла по отдаленности, по неизбѣжнымъ съ онымъ злоупотребленіямъ, и можетъ быть, отъ недостатка ея силъ.

Въ Камчаткѣ, чрезвычайно богатой соболями, ловля ихъ уменьшилась. Когда сія страна болѣе населена была, соболей ловилось тамъ отъ 8 до 10,000, цѣною до 80 тысячъ; но нынѣ промышляется не болѣе 2750, цѣною до 22,000 рублей. Ловля дикихъ звѣрей на твердой землѣ Сибири, осталась почти въ прежнемъ положеніи. По официіальнымъ свѣденіямъ за 1806 годъ, въ Тобольской губерніи поймано различныхъ дикихъ звѣрей до 200,000. Въ Иркутской губерніи можно положить по крайней мѣрѣ столько же: ибо одни только Якуты и Тунгусы доставляютъ въ Якутскъ и Кяхту до 50,000 бѣлокъ. Что касается до дикихъ птицъ, то изъ числа оныхъ ловятся въ Сибири наиболѣе лебеди, гуси, утки, куропатки и тетерева. Въ 1805 году столь большое количество было утокъ на рѣкѣ Кондѣ, что жители, по худому лову въ тотъ годъ рыбы, ими только одними питались, а въ 1806 году уже ловля утокъ не такъ была изобильна. Въ отчетѣ до-

ставленномъ изъ Тобольска въ 1805 году показано, число птицъ разнаго рода пойманныхъ въ сей губерніи до 40,000.

Главный торгъ Россійской мягкою рухлядью, производится съ Турціею, Китаемъ и остальною частію Европы. Въ Турцію идутъ лучшіе соболи, въ Европу втораго разбора, а въ Китай послѣдняго, но большимъ количествомъ Камчатскіе бобры наиболѣе отправляются въ Кантонъ: туда требуютъ ихъ отъ 80 до 100,000, а въ Кяхту отъ 10 до 14,000 7). Въ остальную часть Европы требуются болѣе песцы, коихъ изъ Петербурга и Архангельска вывозится до 10,000 и Таганрога до 7,000 8), также куницъ отъ 3 до 4,000 и зайцевъ до 600,000. Бѣлки отправляются

7) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 584 Камчатскихъ бобровъ на 38,408 рублей. *Прим. Изд.*

8) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 58,266 песцовъ на 106,276 рублей 41 копейку. *Прим. Изд.*

въ Китай и Европу: ихъ вывозится до 100,000 9); гораздо бы выгоднѣе и безопаснѣе доставлять бѣлокъ для Китайцевъ прямо въ Кантонъ, нежели чрезъ Якутскъ (Иркутскъ?) въ Кяхту. Чрезъ сіе можно бы разпространить торговлю бѣлками: поелику онѣ составляютъ товаръ, весьма уважаемый въ Китаѣ. Волчьихъ шубъ ежегодно вывозится до 1500. Бобровая струя составляетъ также довольно важный предметъ: оной ежегодно вывозится на сумму простирающуюся отъ 2 до 300,000 рублей. Въ 1803 году вывезено гагачьяго пуху на 137,687 рублей, въ 1804 на 111,499 рублей. Лисьи мѣха продаются преимущественно въ Россіи 10). Вывозъ Россійской мягкой

---

9) Въ 1813 году отпущено изъ одной только Кяхты въ Китай 5,267,236 бѣлокъ на 847,588 рублей 71 копѣйку. *Прим. Изд.*

10) Много также идетъ сихъ послѣднихъ мѣховъ въ Турцію, Персію и Китай. Изъ Кяхты въ 1813 году отпущено было въ Китай 37,547 лисицъ на 206,550 рублей 88 коп. *Прим. Изд.*

рухляди въ 1803 году простирался до 1,710,113 рублей, а въ 1804 до 1,949,521. Слѣдовательно отпускъ мягкой рухляди въ чужіе краи можно положить въ 2 милліона рублей. Въ Россію главной ввозъ состоялъ изъ 30,000 янотовыхъ шубъ, нѣсколькихъ тысячъ черныхъ Американскихъ медвѣдей и отъ 3 до 900 Канадскихъ бобровъ. —

Въ 1803 году ввозъ мѣховъ доходилъ до 681,029 рублей, въ 1804 до 290,675: слѣдовательно ввозъ мягкой рухляди несравненно менѣе вывоза; но привезены такіе мѣха, въ коихъ Россія имѣетъ нужду. Транзитная торговля мягкою рухлядью въ 1803 году простиралась до 597,332 рублей, въ 1804 до 283,045.

При вывозѣ мягкой рухляди на 2 милліона рублей, можно считать употребленіе оной внутри Государства по крайней мѣрѣ на 4 милліона; а посему прибыль отъ звѣроловства будетъ свыше 6 милліоновъ, присовокупя же къ тому прибыль отъ

ловли птицъ, которая простирается до одного милліона рублей, весь доходъ отъ ловли звѣрей и птицъ въ Россіи можно положить въ 7 милліоновъ рублей, изъ коихъ большая часть составляетъ чистую прибыль: ибо ловля звѣрей и птицъ не требуетъ такихъ издержекъ, какъ рыболовство.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

под названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

„Часть вторая. Нравственное и гражданское или политическое состояніе Сибири."

Въ сей части на первыхъ 13 страницахъ Сочинитель предлагаетъ: во первыхъ о покореніи Сибири; во вторыхъ о прежнемъ и настоящемъ тамъ правленіи. Свѣденія о покореніи Сибири, кажется, заимствованы имъ изъ Мѣсяцеслова, изданнаго Академіею Наукъ на 1774 годъ; по крайней мѣрѣ между описаніями въ томъ и другомъ мѣстѣ большое сходство (см. Стат. обозр. Сиб. стр. 62 и слѣд. и Соч. выбран. изъ Мѣсяц. Ч. II стр. 300 и слѣд.). Но вотъ что говоритъ онъ о настоящемъ управленіи Сибири: „Опытъ и наблюденія многихъ лѣтъ доказали, что отдаленность сего края и особенныя мѣстныя его положенія, толико несходныя съ по-

ложеніемъ другихъ частей Государства, требуютъ и особеннаго образа въ управленіи. Хотя участь всѣхъ постановленій человѣческихъ такова, что онѣ всегда болѣе или менѣе причастны злоупотребленіямъ; но вмѣстѣ неоспоримо и то, что доколѣ Сибирь не сдѣлается отдѣленною, на другихъ началахъ устроенною частію въ общемъ Государственномъ управленіи, доколѣ прилагаемы будутъ къ ней учрежденія, для внутреннихъ губерній изданныя, кои сколько впрочемъ ни изящны, несовмѣстны однакожь съ положеніемъ страны сей: дотолѣ не льзя ожидать, чтобы благосостояніе ея утвердилось на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Сибирь какъ по естественному своему состоянію, такъ и по образу жизни обитающихъ въ ней различныхъ народовъ, не можетъ быть иначе управляема какъ на основаніяхъ, сколь можно простѣйшихъ и малосложныхъ. Обряды и законы, нужные для народа образованнаго, художественнаго и торговаго, могутъ быть во многихъ отношеніяхъ безполезны и даже иногда вредны для народа пред-

назначеннаго единственно къ состоянію земледѣльческому или пастушескому.“

Послѣ сего въ *статьѣ первой* Сочинитель обозрѣваетъ обитателей Сибири, раздѣливъ ихъ на два разряда: на Россіянъ, по завладѣніи симъ краемъ тамъ водворившихся и на первобытныхъ жителей, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ Ясашныхъ народовъ. Хотя свѣденія объ нихъ большею частію ясны и достовѣрны; но притомъ содержатъ нѣкоторыя и погрѣшности.

Стр. 76. „Цѣлыя слободы козачьи обращены въ крестьянскія, и козаки вмѣсто отправленія военной службы платятъ подушныя подати; нѣкоторыежь изъ нихъ познатнѣе записаны въ число дворянства со всѣмъ ихъ родомъ.“ Нѣкоторые изъ роду Сибирскихъ козаковъ, дѣйствительно, по разнымъ случаямъ поступили въ крестьянское и другія состоянія; но очень немногіе и не цѣлыми слободами. Въ Сибирскіе же дворяне или дѣти боярскіе записывались они не по знатности, а по заслугамъ своимъ; и сіе дворянство не имѣя

никакихъ привиллегій, служило только нѣкоторымъ повышеніемъ противъ рядовыхъ козаковъ.

Стр. 87. „Преступники, въ наказаніе посылаемые въ Сибирь, также составляютъ особой классъ людей. Ихъ можно раздѣлить на двѣ статьи: на простолюдимовъ и на такихъ, кои либо изъ дворянъ, либо были въ службѣ и имѣли чины.“ Раздѣленіе ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ на дворянъ и простолюдимовъ не имѣетъ никакого основанія; но вмѣсто того можно ихъ раздѣлить на каторжныхъ, отсылаемыхъ въ вѣчную работу, и на посельщиковъ, слѣдующихъ къ водворенію въ Сибири.

„Перваго роду ссыльные, смотря по мѣрѣ ихъ преступленія, или отправляются на Нерчинскіе рудокопные заводы въ работу, или полагаются въ число крестьянъ; чиновные же люди и дворяне, если они нетяжкіе преступники, обыкновенно остаются на свободѣ, не несутъ никакихъ повинностей и достаютъ себѣ пропитаніе своими трудами.“ Не порода и знатность опредѣляютъ въ Сибири мѣсто и занятіе для

преступниковъ; но правосудіе, по мѣрѣ преступленія каждаго изъ нихъ. На основаніи существующихъ законовъ убійцы и другіе подобные злодѣи, изъ какогобъ они ни были состоянія, употребляются въ тяжкія горныя работы въ Нерчинскихъ заводахъ; а прочіе не столько важные преступники отсылаются, по разпоряженію начальствъ, для поселенія на новыя мѣста или къ старожиламъ. Тамъ пользуются они равною свободою и вспоможеніемъ, несутъ одни и тѣ же повинности и снискиваютъ себѣ трудами пропитаніе, поступая напослѣдокъ въ крестьянское и другія состоянія.

Стр. 92. „Въ Сибири есть Манжуры и Тунгусы, есть *Финны*, Монголы и Татара.“ Собственно такъ называемыхъ Финновъ нѣтъ въ Сибири; но есть нѣкоторые народы, какъ заключаютъ изъ сходства языковъ, Финскаго племени. Сочинитель несправедливо причисляетъ къ числу Татаръ Телеутовъ или Теленгутовъ, живущихъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Сей народъ Калмыцкаго племени: въ чемъ удостовѣряетъ какъ языкъ его, такъ и то, что онъ въ недавнее время отдѣ-

лился отъ Калмыковъ, остающихся понынѣ въ горахъ Алтайскихъ. Теленгуты жили тамъ близь Телецкаго озера, прежде извѣстнаго подъ именемъ Теленькуль. Въ старинныхъ Сибирскихъ дѣлахъ называются они *Бѣлыми Калмыками.* — Бухарцовъ также почитаетъ онъ Татарами и языкъ, которымъ они говорятъ, называетъ Татарскимъ, между тѣмъ, какъ въ языкѣ ихъ самая большая часть словъ Персидскихъ; а потому и самихъ Бухарцовъ гораздо справедливѣе производить отъ Персіянъ, нежели отъ Татаръ.

Стр. 144. „Буряты сами себя называютъ или просто симъ именемъ, или Барга-Бурятами." Буряты, кочующіе за Байкаломъ въ Дауріи, называютъ тѣхъ, которые находятся на сѣверной его сторонѣ и не признаютъ Ламайскаго закона, Барга-Бурятами или грубыми, непросвѣщеными Бурятами.

„Въ домашнемъ быту (Буряты) не опрятны и лѣнивы, свойствомъ недовѣрчивы и робки, въ обхожденіи грубы и къ воровству склонны. Разумъ ихъ косенъ, разсужденіе слабо." Сіе сказать

можно, впрочемъ также не безъ исключенія, о Барга-Бурятахъ, обитающихъ на сѣверной сторонѣ Байкала; но прочіе Буряты совсемъ не таковы, какъ думаетъ объ нихъ Сочинитель, и даже могутъ почесться образованнѣе и просвѣщеннѣе всѣхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ.

Стр. 150. „Буряты Шаманскіе идолопоклонники. Священнослужители ихъ называются Шаманами и Шаманками. У нихъ есть свои идолы, добрые и злые духи.“ Многіе Буряты съ давняго времени оставили Шаманское язычество и прилепились къ Шигемоніеву или Ламайскому закону. Они имѣютъ нѣсколько кумирней и болѣе 150 Ламъ, отправляющихъ идолослуженіе.

Въ описаніи Калмыковъ, сверхъ маловажныхъ ошибокъ, какъ то: на стр. 151 Кокоморомъ, то есть Синимъ моремъ, вмѣсто Кокоморомъ Синимъ озеромъ; на стр. 152 Дербенты, вмѣсто Дюрбенты; Торгауты, вмѣсто Торгоуты; Дербенъ-Оретами, вмѣсто Дербенъ-Ойретами и проч., слѣдуетъ замѣтить главнѣйше то, что о Калмыкахъ оби-

тающихъ въ Россіи между Волгою и Дономъ, упоминается здѣсь безъ всякой надобности: ибо они не имѣютъ почти ничего общаго, кромѣ языка и вида, съ Калмыками, живущими Томской губерніи, не въ Кузнецкомъ, какъ говоритъ Сочинитель, а въ Бійскомъ уѣздѣ. Сіи Калмыки издавна занимаютъ нынѣшнія мѣста и не участвовали ни въ побѣгахъ, ни въ междоусобіяхъ, такъ называемыхъ Зюнгорскихъ Калмыковъ. Высокія Алтайскія горы, ограждая ихъ со всѣхъ сторонъ, предохраняли отъ насильства и волненій сосѣдственныхъ народовъ. Одни изъ сихъ Калмыковъ зависятъ судомъ и разправою отъ Россіи и платятъ оной *ясакъ*, а другіе кочующіе ближе къ Китаю, состоятъ въ зависимости сего государства, но ясакъ платятъ Россіи и Китаю; а потому и называютъ ихъ двоеданцами.

Послѣ Калмыковъ и Монголовъ Сочинитель описываетъ Тунгусовъ и Самоедовъ съ причисляемыми къ нимъ племенами, Юкагировъ, Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Курильцевъ и Алеутовъ. Свѣденія о сихъ народахъ большею ча-

стію заимствованы имъ изъ книги: Описаніе обитающихъ въ Россіи народовъ, и частію изъ Россійскихъ Морскихъ путешествій; но многія изъ нихъ кажется совершенно излишни, не только для Статистическаго обозрѣнія; но и для полной Статистики.

Въ заключеніе сего нахожу приличнымъ обнаружить одно несправедливое и оскорбительное для Сибирскихъ жителей замѣчаніе, внесенное Сочинителемъ при началѣ книги (на стр. 2 и 3) и заимствованное, по словамъ его, изъ отзыва нѣкотораго примѣчательнаго наблюдателя изъ Россіянъ, въ 1805 году въ Сибири находившагося. „Сія Сибирь, говоритъ наблюдатель, коея одно имя было всегда и страхомъ и наказаніемъ для злодѣя; въ коей столько соединялось преступленій, столько угрызеній совѣсти, и гдѣ стенала иногда невинность; сія Сибирь надѣлена отъ природы почти всѣми преимуществами, какими только въ благости своей надѣлить она можетъ страну, наибольше ею благопріятствуемую. Умѣренной климатъ въ южной ея части, судоходныя

рѣки, плодородная земля, руды, лѣса, соленыя озера, изпточники, произведенія обильныя и драгоцѣнныя во всѣхъ трехъ царствахъ; все получила она въ удѣлъ отпъ благодѣтпельной натпуры, но люди заразили сей обильный источникъ, угопованный для содѣланія ихъ счастливыми." Не говоря уже о томъ, что имя Сибири никогда не могло быть наказаніемъ для злодѣя, что въ ней соединялись не преступленія, а только ссылаемые преступники, и что не льзя почитать ее ни страною надѣленною отъ природы всѣми преимуществами (выгодами?), ни болѣе другихъ благопріятствуемою — спрашиваю: какіе люди въ Сибири и какимъ образомъ заразили обильный изпточникъ, уготованный тамъ природою для содѣланія ихъ счастливыми? Если наблюдатель, а съ нимъ вмѣстѣ и Сочинитель обозрѣнія Сибири, относятъ сіи слова къ первобытнымъ тамошнимъ обитателямъ, то самъ же Сочинитель говоритъ объ нихъ въ послѣдствіи совсемъ противное, и между прочимъ, что сіи „большею частію простодушные люди безмолвно повинуются по-

становленной надъ ними власти, чувствуютъ благотворное дѣйствіе промышляющаго о судьбѣ ихъ Правительства, охотно платятъ слѣдующій съ нихъ ясакъ или изправляютъ другія повинности начальствомъ на нихъ возлагаемыя." И притомъ можно ли думать, чтобы столь вредны были невинныя дѣти природы, провождающіе жизнь пастушескую и сохранившіе простоту Патріархальныхъ временъ? Если же тутъ разумѣются Сибирскіе, такъ называемые старожилы, перешедшіе туда по разнымъ случаямъ изъ Россіи, то всякой, кто только имѣлъ случай съ ними короче познакомиться, будетъ согласенъ, что они по преданности своей къ Государю и Отечеству — примѣрные подданные; по приверженности къ вѣрѣ и по благонравію — добрые Христіяне; по любви къ ближнему, по гостепріимству и чистотѣ нравовъ — добродѣтельнѣйшіе люди и хорошіе отцы семейства. Теперь остаются еще жители Сибири, присылаемые туда въ наказаніе за ихъ преступленія; но и для нихъ по сло-

вамъ самаго Сочинителя, не совмѣстно сдѣланное наблюдателемъ нарѣканіе. „Путешественники говорятъ, пишетъ Сочинитель, что вообще ссылочные въ Сибири и даже самые тѣ, кои заточены туда въ наказаніе за важныя преступленія, ведутъ себя тамъ порядочно и рѣдко слышно о какихъ либо отъ нихъ шалостяхъ. Многіе изъ жителей имѣютъ къ нимъ довѣренность, обходятся съ ними ласково, держатъ ихъ въ своихъ домахъ и поручаютъ имъ разныя дѣла (не показываютъ ли и сіи черты любовь Христіанскую, добродушіе и благоразуміе Сибирскихъ старожиловъ?). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что между сими несчастными есть и добрые люди, кои можетъ быть случаемъ, нуждою, дурнымъ примѣромъ или страннымъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ вовлечены въ преступленіе. Наконецъ есть можетъ статься и такіе преступники, коихъ ожесточеніе смягчилось въ семъ мѣстѣ изгнанія, и кои разкаяніемъ загладили прежнія свои вины."

(Окончаніе впредь.)

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи.

1820.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Октября 20 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковской.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарію.

(Сочиненіе Китайскаго Князя Цишія, переведенное съ Китайскаго подлинника Г. Надворнымъ Совѣтникомъ С. В. Липовцовымъ *).

Побѣгъ Тургутовъ изъ Россіи въ Зюнгарію къ берегамъ рѣки Или, всегдашнему мѣстопребыванію прежнихъ Зюнгарскихъ или Олѣтскихъ Хановъ и из-

*) Пріятнымъ долгомъ поставляю благодарить почтеннѣйшаго переводчика какъ за сію любопытную статью, такъ и за обѣщаніе доставлять въ мое изданіе на будущее время подобные свои труды. Они должны заслуживать все наше вниманіе, потому болѣе, что Г. Липовцовъ, жившій 14 лѣтъ въ Китаѣ и вспомоществуемый совершеннымъ знаніемъ Китайскаго языка, пріобрѣлъ многія вѣрныя и достаточныя свѣдѣнія о семъ обширномъ Государствѣ. Хотя намъ и много объ ономъ извѣстно, но вообще либо отъ путешествен-

треблені е возмутительнаго ихъ поколѣнія, достойны кажется мнѣ, по всѣмъ обстоятельствамъ, кисти Историка, для помѣщенія въ лѣтописяхъ народовъ. Но какъ сіе произшествіе въ послѣдствіи коснулось Китайской Имперіи и тамъ получило окончаніе; то безъ сомнѣнія Правительство наше внесетъ оное въ свою Государственную Исторію для преданія потомству, показавъ все служащее къ наученію и наставленію читателей. Описывая сіе произшествіе, совершившееся почти при моихъ глазахъ, я не имѣлъ другой цѣли, кромѣ желанія оказать услугу тѣмъ изъ мо-

---

никовъ, незнакомыхъ съ Китайскимъ языкомъ и невникнувшихъ по малому пребыванію тамъ въ положеніе сей страны, либо отъ Миссіонеровъ, которые какъ будто съ намѣреніемъ старались все Китайское увеличивать. Сочиненія же, писанныя на Китайскомъ языкѣ, могутъ намъ дать гораздо подробнѣйшее и справедливѣйшее понятіе, о всемъ относящемся до Китая. *Г. С.*

(169)

ихъ современныхъ соотечественниковъ, которые непремѣнно хотѣли имѣть понятіе о всѣхъ его подробностяхъ.

Сколь нечаянный по обстоятельствамъ, столь достопамятный по произшествіямъ побѣгъ сей, предпринятъ былъ Тургутскимъ Ханомъ Убашіемъ, потомкомъ того Аюки Хана, который не могши противустоять великой силѣ Зюнгаровъ, безпрестанно угнѣтавшихъ и хотѣвшихъ его поработить своей власти, а вмѣстѣ съ нимъ и малосильное его владѣніе, принужденъ былъ наконецъ оставить отечественныя поля, удалиться со всѣми подвластными себѣ въ Россію и присоединиться къ числу ея подданныхъ.

Дальный переходъ отъ предѣловъ Зюнгаріи къ берегамъ рѣки Иджила (Волги), протекающей въ предѣлахъ Россіи, предпринятъ былъ Аюкою Ханомъ 1)

1) Но по извѣстіямъ нашимъ Тургуты пришли къ рѣкѣ Волгѣ въ 1636 году съ

по крайней необходимости, и совершился тѣмъ съ бо́льшою удобностію, что число его народа было тогда не очень значительно; а потому и стада извѣстнаго рода животныхъ, составляющихъ единственное пропитаніе и богатство кочевыхъ народовъ, были малочисленны.

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), бывъ увѣдомленъ о приходѣ Аюки Хана со всѣми ему подвластными на предѣлы своего Государства, повелѣлъ тамошнему мѣстному начальству принять сихъ новыхъ подданныхъ своихъ со всѣми знаками удовольствія и милости. Онъ, сообразуясь съ ихъ родомъ жизни, назначилъ имъ подъ кочевья великое пространство земли, лежащей по обѣимъ сторонамъ Волги, самой удоб-

владѣльцемъ своимъ Хорлюкомъ; Аюка же Ханъ былъ его правнукъ и вступилъ въ правленіе Тургутами, по смерти отца своего Пунцука, сына Шукуръ Дайчинга, около 1660 года. *Прим. Изд.*

нѣйшей для ихъ успокоенія, и самой выгоднѣйшей для размноженія скотоводства.

Сіе обширное пространство плодороднѣйшей земли орошаетъ великая рѣка Иджилъ, коей обильныя воды во время весны поднимаются столь высоко, что равнины, сопровождающія по обѣимъ сторонамъ теченіе ея, покрываются ими на необозримое пространство. Сіи воды по прошествіи извѣстнаго времени опять скатываются съ равнинъ въ главное теченіе рѣки, оставляя на оныхъ самую обильную влагу и тучный илъ, произращающіе густыя и питательныя травы. На сихъ-то благословенныхъ поляхъ Россійскій Государь позволилъ Аюкѣ Хану расположить кочевья свои, и чрезъ то доставилъ ему со всѣмъ его народомъ и ихъ стадами спокойную и изобильную жизнь. Подлинно, нельзя было желать лучшаго и выгоднѣйшаго мѣстопребыванія какъ для облегченія бѣдствій, каковыя по необходимости должны были Тургуты переноо-

сить отъ непріязненныхъ Зюнгаровъ, такъ и для вознагражденія понесенныхъ ими потерь, въ толь дальнемъ переходѣ, которыя хотя были не очень значительны, но важны въ тогдашнемъ бѣдномъ ихъ положеніи.

Съ того самаго времени Тургуты, благоденствуя подъ защитою Россійскихъ Государей, умножались въ числѣ народа и обогащались стадами съ такою поспѣшностію, что въ теченіи ста семидесяти лѣтъ, щитая отъ прихода перваго ихъ Хана Аюки до седьмаго Хана Убашія, предпріявшаго безразсудный побѣгъ изъ Россіи въ Зюнгарію, число народа возрасло до девяти сотъ двадцати и болѣе тысячъ кибитокъ или семействъ 2). Большая и лучшая

---

2) Здѣсь число людей чрезмѣрно увеличено: ибо полагаютъ, что приведено было къ Волгѣ Тургутовъ только 50,000 кибитокъ, и послѣ присоединилось къ нимъ вышедшихъ изъ Зюнгаріи другихъ Калмыковъ до 10,000 кибитокъ или семействъ. *Прим. Изд.*

часть сего народа, кочевавшаго на лѣвомъ берегу Волги, послѣдовала за Убашіемъ въ Зюнгарію, а другая почти равная оной, находящаяся на правомъ берегу той рѣки и состоящая подъ непосредственнымъ управленіемъ Князя Отока, принуждена была по обстоятельствамъ, о которыхъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ, остаться на прежнихъ жилищахъ 3).

Сей въ началѣ своемъ почти ничтожный народъ, умножившійся въ послѣдствіи времени до такого значительнаго числа, должно назвать старыми Тургутами, дабы чрезъ сіе отличить ихъ отъ Дербетовъ, Хоитовъ и Хошу-

---

3) По однимъ извѣстіямъ (См. Статист. обозр. Сибири стр. 152 и Опис. обит. въ Россіи народовъ) всѣхъ ушедшихъ въ Зюнгарію Калмыковъ было 60,000, а оставшихся въ Россіи до 20,000 кибитокъ; по другимъ же первыхъ было 28,162 а послѣднихъ 13,155 (См. Слов. Географ. Росс. Государ. Ч. III стр. 142). *Прим. Изд.*

товъ, которые присоединились къ нимъ за нѣсколько лѣтъ предъ ихъ побѣгомъ изъ Россіи, и названы были новыми Тургутами. Сіи Дербеты, Хоиты и Хошуты, оставшіеся отъ многочисленнаго и безпокойнаго Зюнгарскаго народа, причинившаго чрезвычайныя безпокойства мирнымъ подданнымъ Манжуро-Китайскихъ Императоровъ, и наконецъ совершенно истребленные побѣдоноснымъ воинствомъ, въ счастливое царствованіе великаго Кіань Луна, обладателя всего Китая и Монголіи, въ двадцать первое лѣто (1756) преславнаго его владычества, подъ предводительствомъ извѣстнаго Шерена, достойнаго друга, возмутительнаго и коварнѣйшаго Амурсаны, спасшись отъ всеистребляющаго меча, удалились въ Россію, и тамъ по волѣ Россійскаго, Цаганъ Хана присоединены были къ Тургутамъ.

Люди взросшіе въ своевольствѣ и порокахъ, приобыкшіе къ мятежной жизни, всегда склонные къ злодѣяніямъ

и дышущіе буйствомъ, никогда не могутъ быть способными къ тому, чтобы чувствовать благодѣянія, оказываемыя имъ изъ одного человѣколюбія и состраданія къ несчастіямъ. Справедливость, вѣрность и благодарность суть пустыя для нихъ имена, совсемъ несвойственныя звѣрскимъ ихъ склонностямъ. Самое величайшее несчастіе, карающее ихъ за учиненныя злодѣянія, не сильно перемѣнить закоренѣлыхъ во злѣ ихъ нравовъ и сблизить съ человѣчествомъ. Таковы были Дербеты, Хоиты и Хошуты. Сіи изверги, спасенные Россіею отъ правосуднаго меча, истребившаго болѣе милліона единоплеменныхъ имъ, не только не научились симъ жестокимъ, но по обстоятельствамъ необходимымъ опытомъ, возненавидѣть прежнія мятежныя свои склонности, но еще приняли твердое намѣреніе привить оныя къ мирнымъ склонностямъ неосторожныхъ Тургутовъ и содѣлать ихъ себѣ подобными. Сіи-то самые нечестивые пришлецы

хитрыми своими совѣтами, успѣли обольстить слабаго Убашія Тургутскаго Хана и склонить къ тому, что онъ рѣшился, оставивъ на всегда Россію, бѣжать въ Зюнгарію. Вотъ чѣмъ заплатили они Россійскому Государству, за всѣ его попеченія о спасеніи ихъ жизни! Столь жестокая неблагодарность не явно ли доказываетъ гнусные ихъ нравы?

Теперь слѣдуетъ показать и причины, приводимыя Тургутами въ оправданіе своего удаленія изъ Россіи. Россійское Царство, говорили они, сопредѣльно къ сѣверу съ Турціею, Государствомъ сильнѣйшимъ, нежели Россійское; а какъ естественно, чтобы малосильныя Государства зависѣли отъ сильнѣйшихъ; то и Россія въ семъ отношеніи принуждена была признавать надъ собою непосредственную власть Турецкихъ Султановъ, и платить имъ ежегодно извѣстную дань 4);

4) Неоспоримо, что Тургуты и всѣ кочевые народы совершенные невѣжды въ Гео-

но въ послѣдствіи времени, Россіяне нашли свои силы достаточными къ избавленію себя отъ власти Турецкихъ Султановъ, и рѣшились свергнувъ съ себя ихъ иго неплатить болѣе имъ никакой дани. Столь смѣлый поступокъ былъ явнымъ провозвѣстникомъ войны, въ которой должны были принять участіе и Тургуты, по зависимости ихъ отъ Россіи. Успѣхъ сей войны не былъ (по словамъ ихъ) для Россіи благопріятенъ 5).

графіи и Исторіи, да и самъ сочинитель сего описанія, по видимому, не лучшее имѣлъ въ нихъ знаніе, положивъ Турцію на сѣверѣ Россіи, и что будто бы сія послѣдняя признавала надъ собою власть Турецкаго Султана и платила ему дань. *Прим. Перевод.*

5) Здѣсь говорится о войнѣ бывшей при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, въ которую употреблены были Тургуты; но извѣстно что война сія производилась съ великою славою для Россіи, да и Тургуты подъ предводительствомъ Хана своего Омбо вмѣстѣ съ Донскими каза-

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ возгорѣлась опять война, у Россіянъ съ Турками, для которой потребовались отъ Тургутовъ новыя пожертвованія; но Тургуты, считая ихъ для себя отяготительными, рѣшились въ томъ отказать. Между тѣмъ изъ числа ихъ Олёты, Дербеты, Хоиты и Хошуты, неприобыкшіе жить спокойно подъ законами стѣсняющими ихъ страсти и всегда устремленныя къ буйству, непрестанно помышляли о возвращеніи своемъ на прежнія пепелища къ берегамъ рѣки Или и мѣстамъ Харашарскимъ, которыя были первою колыбелью, взлелѣевшею мятежныя ихъ склонности, окрѣплен-

---

ками, по совершенномъ пораженіи Кубанскихъ Татаръ, противъ которыхъ отряжены были, не только не потерпѣли никакого урона; но еще какъ побѣдители получили несмѣтную добычу. — Конечно имъ нужно было, что нибудь сказать въ оправданіе свое. *Прим. Перевод.*

(179)

ныя потомъ необузданною, пагубною свободою.

Но до сего времени при всей нетерпѣливости ихъ не находили никакой къ тому возможности, теперь они непремѣнно положили, возпользоваться случаемъ чегобъ то ни стоило, и употребить оный къ удовлетворенію чрезмѣрнаго своего желанія. Всеобщій ужасъ Тургутскаго народа, необычайное безпокойство Князей, чрезмѣрное уныніе старѣйшихъ надъ поколѣніями, медленная нерѣшительность Убаши Хана въ изполненіи требуемаго отъ него, не могли отъ нихъ укрыться. Будучи лукавы, коварны и дерзки, они тотчасъ нашли случай подойти къ Убаши Хану, скоро проникнули въ его склонности, и удобно приобрѣли его довѣренность. Послѣ того съ видомъ самонадѣятельности предложили ему средство къ перемѣнѣ обстоятельствъ, которыя, почитали стѣсняющими его свободу и угнетающими его подданныхъ; что средство сіе какъ самое спасительное,

единственно состоитъ въ томъ, чтобы собравъ всѣхъ Тургутовъ, оставить навсегда Россію, удалиться къ берегамъ рѣки Или; и тамъ изъ Хана, долженствующаго признавать надъ собою верьховную власть другаго, содѣлаться Ханомъ самовластнымъ. Таковаго предложенія слишкомъ было довольно для человѣка недальновиднаго и находившагося въ такихъ обстоятельствахъ. Примѣченная ими склонность къ послѣдованію совѣтамъ поощрила ихъ изъвлечь изъ него дѣйствительную рѣшительность. Они предложили ему свои услуги въ ревностномъ къ тому содѣйствіи и охотно принимали на себя обязаность путеводителей, какъ люди недавно пришедшіе изъ той самой страны, куда обѣщаютъ съ великою удобностію проводить его со всѣмъ народомъ, присоединивъ къ тому лестное описаніе тамошней страны, какъ лежащей въ самомъ благорастворенномъ климатѣ, обилующей тучными пажитями, орошаемой множествомъ рѣкъ

и вмѣщающей тысячи выгодъ для спокойной и ни отъ кого независимой жизни. Сей-то коварный совѣтъ, льстившій честолюбію Убашія, былъ единственною причиною, побудившею его оставить Россію.

Конечно, другой на мѣстѣ Убаши Хана не вдругъ уважилъ бы такой совѣтъ, но прежде всего съ благоразумною осторожностію изслѣдовалъ бы оный, взвѣсилъ бы настоящія опасности съ тѣми, которымъ необходимо подвергнуться долженъ въ дальнемъ переходѣ, съ толикимъ множествомъ народа, обремененнаго безчисленными стадами животныхъ. Сверхъ сего прозорливость требовала, соразмѣрить силы свои съ силами Манджуро-Китайскаго Императора, истребившаго въ конецъ Зюнгаровъ, народъ многочисленнѣйшій, нежели Тургуты*, и присоединившаго земли ихъ къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Слѣдовательно, человѣкъ и съ посредственнымъ умомъ тотчасъ могъ бы себѣ представить, что

за земли, предлагаемыя ему во владѣніе, должно будетъ имѣть тяжкую войну съ сильнѣйшимъ въ свѣтѣ Императоромъ, отъ которой не лучшей какъ для себя собственно, такъ и для своего народа, ожидать долженъ участи, каковая постигла мятежныхъ Зюнгаровъ съ ихъ предводителями. — Но убаши Ханъ, повидимому, болѣе способенъ былъ къ изполненію совѣтовъ, нежели къ изслѣдованію оныхъ: ибо при самомъ первомъ предложеніи о переселеніи въ Зюнгарію столько обрадовался, что не справясь съ здравымъ разсудкомъ, рѣшился безъ всякаго отлагательства послѣдовать сему неосновательному предложенію людей легкомысленныхъ.

На сей конецъ назначилъ онъ день для необычайнаго собранія членовъ совѣта, который обыкновенно составляютъ у нихъ Тайдзій (Князья) и первостатейные Ламы. Въ полномъ засѣданіи сего совѣта, открылъ онъ свое намѣреніе, какъ самое спасительное для Тургутовъ, требуя по внушеніямъ бѣглецовъ отъ

всѣхъ болѣе одобренія онаго, нежели возраженій. Совѣтъ, изъ подлаго ли угожденія волѣ и непремѣнному намѣренію своего Хана, или дѣйствительно, нашедъ то для себя выгоднѣйшимъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, кончилъ свое засѣданіе согласіемъ, чтобы непремѣнно бѣжать изъ Россіи, какъ скоро рѣка Волга покроется льдомъ и кочующіе на правомъ берегу оной могутъ безопасно перейти со всѣми стадами и соедниться съ ними.

Между тѣмъ Шеренъ, вѣроломнѣйшій и коварнѣйшій изъ Зюнгаровъ, какъ первый изобрѣтатель недостойнаго и въ послѣдствіи столь бѣдственнаго для Тургутовъ предпріятія, не оставался празднымъ. Онъ для большаго поколебанія сердецъ простаго народа и скорѣйшаго приведенія къ изполненію своего вымысла, опасаясь, дабы чрезъ медленность не открылось Россіянамъ такое возмутительное его намѣреніе, за которое неминуемо подвергся бы со всѣми своими единомышленниками жесто-

чайшей казни, уже давно имъ заслуженной, повсюду разсѣевалъ чрезъ своихъ приверженцевъ такіе слухи, которые весьма сильно могутъ дѣйствовать на умы непросвѣщенныхъ кочевыхъ народовъ, всегда неосновательныхъ, легковѣрныхъ, подозрительныхъ и склонныхъ къ новымъ начинаніямъ. Онъ выдумалъ, будто бы Россійскій Государь повелѣлъ учинить поголовный наборъ въ Тургутахъ, вооружить всѣхъ, начиная съ шестнадцатилѣтняго возраста до немогущихъ владѣть оружіемъ и отправить въ соединеніе къ главной Россійской Арміи. Сверхъ сего прибавилъ къ тому еще слѣдующую ложь, подлинно достойную злобнаго своего сердца: будто бы намѣреніе Россійскаго Государя не въ томъ только состоитъ, чтобы съ поголовнымъ вооруженіемъ Тургутовъ, удобнѣе отразить Турецкое войско, но подвергая ихъ всѣмъ опасностямъ войны, истребить чрезъ сіе весь ихъ родъ. Сіи нелѣпые слухи весьма скоро пронеслись

по всѣмъ улусамъ, а съ ними вмѣстѣ распространились ужасъ и отчаяніе. Каждый представлялъ себѣ, что погибель уже приближилась, и казалась неизбѣжною; но ни одинъ напротивъ того не могъ собраться съ разсудкомъ, чтобъ разсмотрѣть сіе прилѣжнѣе и вникнуть въ сущность столь сумазброднаго вымысла. Наконецъ всеобщій вопль и повсемѣстное волненіе достигли до слуха Хана Убашія. Онъ узнавъ, что подданные его доведены имъ до такого положенія, порадовался, будучи увѣренъ, что при первомъ объявленіи средства, служащаго къ спасенію отъ мнимой погибели, не найдетъ ни одного, которой бы могъ представить что либо тому противное. И такъ объявляетъ волю свою чтобы всѣ Зайсаны, (чиновники управляющіе улусами) немедленно явились къ нему для выслушанія важныхъ порученій. Воля его изполнена, и онъ открываетъ имъ свое намѣреніе о переселеніи ихъ къ берегамъ рѣки Или, называя оное

спасительнѣйшимъ въ толь стѣсненномъ положеніи цѣлаго народа и повелѣваетъ имъ объявить о томъ по всѣмъ улусамъ. Новость сія чѣмъ менѣе была ожидаема, тѣмъ сильнѣе подѣйствовала на умы, встревоженные печальными слухами. Всѣ принимаютъ оную съ такимъ точно восторгомъ, съ какимъ выслушиваетъ ведомый къ смертной казни полное себѣ прощеніе. Необычайная радость заступила мѣсто отчаянія; и чѣмъ она была возхитительнѣе, тѣмъ приуготовленіе къ походу въ толь дальный путь производились съ большею поспѣшностію и рвеніемъ.

Природные Россіяне, какъ то: купцы, художники и имъ подобные, находившіеся по разнымъ улусамъ, узнали наконецъ о странномъ предпріятіи Тургутовъ. Они конечно бы не преминули увѣдомить о томъ и своего Правительства; но по повелѣнію Убаши Хана вездѣ разставлены были люди, которые строго примѣчали, дабы ни одинъ изъ нихъ не могъ спа-

стись бѣгствомъ изъ улусовъ. И такъ сіи несчастные, прибывшіе къ Тургутамъ какъ къ своимъ пріятелямъ, по непредвидѣнному року содѣлались не только плѣнниками ихъ, но и плачевною жертвою вѣроломства, безчеловѣчія и лютости.

Уже все было готово къ походу; каждый съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія кочующихъ на правомъ берегу Волги, которыхъ въ свое время тайно о томъ увѣдомили, и отъ нихъ получили согласіе. Но рѣка сія, покрывающаяся льдомъ въ извѣстное время, въ исходѣ девятой луны, или въ началѣ десятой, того года, то есть тридцать пятаго лѣта (1770) владычества Кіянь Лунна, по причинѣ случившейся тогда теплой погоды не замерзла въ свое время; а потому и не было никакой возможности Князю Отоку переправиться чрезъ оную съ многочисленнымъ своимъ народомъ и стадами. И такъ Убаши Ханъ, послѣ нетерпѣливаго и безполезнаго ожиданія, рѣшился наконецъ

оставить ихъ на произволъ судьбы; а самъ со всѣмъ своимъ народомъ, состоявшимъ изъ Тургутовъ, Олётовъ, Хоитовъ Дербетовъ и Хошутовъ, всего съ 460 тысячами семействъ, отправился въ назначенный путь 23 числа десятой луны (въ Ноябрѣ). При семъ случаѣ болѣе тысячи человѣкъ Россіянъ, о коихъ упомянуто выше, умерщвлены были злодѣйскимъ образомъ. Всѣ селенія встрѣчавшіяся симъ бѣглецамъ на пути были разграблены и четыре города по разхищеніи обращены ими въ пепелъ 6). Вотъ чѣмъ заплатили Тургуты Россіи за все ея покровительство, подъ которымъ благоденствовали они около двухъ столѣтій.

(Продолженіе впредь.)

---

6) Побѣгъ Тургутовъ изъ Россіи послѣдовалъ въ 1771 году Января 5 дня. Причиненной ими разнаго званія людямъ грабежъ изчисленъ въ 293,947 руб. 89½ коп. (см. Слов. Географ. Росс. Государства Ч. III. стр. 142); но ни одинъ городъ не былъ отъ нихъ раззоренъ и число умерщвленныхъ ими Россіянъ здѣсь также увеличено. *Прим. Изд.*

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

Промышленность въ сѣверной Сибири.

Человѣкъ повсюду владычествуетъ надъ природою и раболѣпствуетъ своимъ страстямъ, повсюду цѣль его одна — достиженіе благополучія; но пути къ тому зависятъ отъ мѣстопребыванія его, образованности и общежитія: другія страны, другія и средства. Въ то время, когда южный обитатель печется о цвѣтущемъ состояніи земледѣлія, искуствъ и торовли; Остякъ, Самоедъ, Тунгусъ и Якутъ въ угрюмомъ сѣверѣ, изощряетъ разумъ свой надъ звѣринымъ промысломъ, надъ ловлею птицъ и рыбъ.

Одни и тѣже выгоды и недостатки климата и земной почвы въ странахъ полярныхъ, сліяли, такъ сказать, народы различнаго племени въ одно цѣлое и произвели между ими сходство во

многихъ отношеніяхъ. Въ самой промышленности ихъ, если и существуетъ нѣкоторая разность, то оная болѣе зависитъ отъ причинъ естественныхъ, нежели отъ вкуса и собственнаго расположенія сихъ народовъ. Такъ Остякамъ, обитающимъ около рѣки Оби свойственно рыболовство; Самоедамъ и Тунгусамъ, скитающимся по отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ тундрамъ и дремучимъ лѣсамъ—звѣриной промыселъ и птицеловство. Такъ Якуты, жители сѣверовосточной Сибири сохраняютъ донынѣ охоту къ скотоводству, наслѣдованную отъ прародителей своихъ Татаръ, не оставляя также и другихъ промысловъ, свойственныхъ тамошнему краю. Но чтобы болѣе познакомить съ упражненіями обитателей сѣверной Сибири, я намѣренъ здѣсь обозрѣть порознь каждой родъ ихъ промышленности.

Рыболовство.

Рыбная ловля въ сѣверной Сибири, донынѣ остается почти въ однихъ

только неискусныхъ рукахъ кочующихъ народовъ, коихъ виды не простираются далѣе удовлетворенія ихъ нуждъ. Хотя занимаются также ею и Русскіе тамошніе жители; но способы ихъ столько же недостаточны и выгоды столько же малозначущи. Важнѣйшая рыбная ловля производится тамъ на Оби, изобилующей рыбами болѣе всякой другой рѣки въ Сибири и въ Россіи.

По непостоянной и грубой жизни Остяковъ и Самоедовъ, не льзя въ точности опредѣлить, сколько ежегодно ловятъ они рыбы въ Оби и соединяющихся съ нею рѣкахъ; о ловлѣ же производимой тамъ Русскими я имѣю свѣдѣніе за одинъ только 1806 годъ, изъ котораго можно однако же заключить какъ о выгодности сего промысла, такъ и о количествѣ рыбъ однихъ противъ другихъ. Въ то время поймано было Тобольскими рыболовами:

Осетровъ	(Acipenser Sturio)	530
Нельмъ	(Salmo Leucichthys)	4,550

Муксуновъ	(Salmo Muxun)	80,000
Сырковъ	(Salmo vimba)	76,000
Шокуровъ	(Salmo Schokur)	8,000
Пыжьяновъ	(Salmo Polkur)	9,500
Налимовъ	(Gadus lota)	7,500
Щукъ	(Esox lucius)	350
Язей	(Ciprinus idus)	2,500
	всего	188,930 рыбъ.

Въ Енисеѣ и Ленѣ ловля рыбы очень маловажна, не смотря на то, что близь устья обѣихъ сихъ рѣкъ множество сельдей, которыхъ совсемъ нѣтъ въ Оби и въ другихъ Сибирскихъ рѣкахъ 11). Тамошніе жители ло-

11) Не излишне присовокупить здѣсь мнѣніе о рыбной ловлѣ при устьѣ Енисея, бывшаго Г. Томскаго Гражданскаго Губернатора Василья Семеновича Хвостова, напечатанное имъ въ 1809 году: Свѣдѣніе достовѣрное, говоритъ онъ, что зимовщики малыми сѣтями въ мѣлкихъ лодкахъ, при самыхъ берегахъ Енисея налавливаютъ себѣ осетровъ костры, показываетъ, что ловъ рыбы сей изобиленъ.

вять сельдей почти только для собственнаго употребленія и въ кормъ со-

---

„Слѣдовательно, если бы учредить промыселъ сей при устьѣ Енисея артелями и соразмѣрными неводами, останется ли мѣсто сомнѣнію, что промышленность сія будетъ источникомъ богатства? конечно неогромнаго; но кто знаетъ къ чему бы повели послѣдствія и опытъ.

„Средство какъ учредить сіе на первой случай, и даже для капитала отъ 25 до 30 тысячь рублей полагается слѣдующее: начать предпріятіе сіе, построеніемъ двухъ парусныхъ судовъ тысячь до четырехъ или пяти груза; для чего потребныхъ людей имѣть изъ Россіи. Каждое судно едва ли болѣе 7 или 8 тысячь съ оснасткою въ Енисейскѣ стоить будетъ. Первою весною, тотчасъ за льдомъ отправить одно, снабдя тремя или по меньшей мѣрѣ двумя артелями промышленныхъ рыболововъ и по числу ихъ неводами съ запасомъ. Судно нагружено должно быть провизіею, но на цѣлый годъ; сверьхъ того можно будетъ брать товаръ хозяина судна, или купеческій.

бакамъ. Иногда провозятъ также ихъ въ Енисейскъ и въ нѣкоторыя другія

Соль для соленія рыбы должна быть самосадочная, каковую изъ Томска получать должно. Судно сіе остается въ устьѣ до будущей весны на промыслахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не осетры и бѣлуга одни, но и жиръ тюленей достаточною будетъ промышленностію. Слѣдующею весною отправится подобнымъ образомъ снаряженное и снабженное второе судно на смѣну первому, которое довольно будетъ имѣть времени привести весь грузъ до Енисейска, или въ 300 верстахъ не доходя до города остановиться въ селѣ Твороговѣ; откуда мѣлкими судами грузъ перевести въ Енисейскъ и къ веснѣ вновь нагрузить судно удобно можно.

„Симъ способомъ учрежденный промыселъ, сообразя съ существующею нынѣ цѣною на рыбу, разходы на производство его, на магазинъ для складки груза, на развоску рыбы по Сибири, достовѣрно великую прибыль принести долженъ. Одинъ клей въ Москву или въ Санктпетербургъ доставленный едва ли не заплатитъ всѣ разходы годовые."

мѣста Сибири; но частію отъ дальней перевозки, а болѣе кажется отъ худаго засола и посуды, онѣ портятся и въ добротѣ много уступаютъ Голландскимъ.

Для удостовѣренія, на какой низкой степени находится рыбная ловля въ сѣверной Сибири, и какихъ должно ожидать выгодъ отъ усовершенствованія сей важной отрасли промышленности, довольно обратить вниманіе на производство ея въ одной только рѣкѣ Оби.

Въ началѣ Іюля во время разлива рѣкъ, Обь наполняется рыбами, равно какъ и всѣ прочія рѣки, озера и протоки, имѣющія съ нею сообщеніе. Онѣ идутъ тогда большими стаями противъ теченія воды, потомъ осенью вмѣстѣ съ молодыми подросшими рыбами возвращаются. Вскорѣ послѣ того вода опадаетъ и начинается ловъ рыбы, продолжающійся до глубокой осени.

Главнѣйшія снасти, употребляемыя тамъ для рыбной ловли какъ Русскими,

такъ и кочующими народами суть *неводъ* 12) и *калыданъ* 13). Нѣкоторые рыболовы дѣлаютъ въ рѣкахъ *заколы* (14,

---

12) Русскіе рыболовы имѣютъ неводы въ длину до 200 саженъ, а Остяки и другіе кочующіе народы отъ 40, до 75 саженъ; ширина же ихъ бываетъ сообразна глубинѣ рѣки.

13) Калыданъ есть не что иное какъ сѣть, шириною въ $1\frac{1}{2}$, а длинною около сажени. Къ нижней его части прикрѣпляется шестъ а къ нему по срединѣ камень, чтобы калыданъ могъ лежать на самомъ днѣ рѣки; въ верхней же его части находится деревянное кольцо съ протянутою въ него веревкою, за которую рыболовъ тащитъ калыданъ. Но что бы отверстіе его прежде времени не запиралось, и можно было знать, что рыба въ него взошла, то тутъ же привязываютъ снурки, которые рыболовъ держитъ между пальцами. Когда попадетъ рыба, онъ выпускаетъ сіи снурки и за продѣтую сквозь кольцо веревку затягиваетъ калыданъ и вытаскиваетъ его въ лодку.

14) Заколы или *бережники* ставятся различнымъ образомъ. — Обыкновенно дѣ-

оставляя въ нихъ нѣсколько воротъ для *важановъ* (мережей), сдѣланныхъ на подобіе мѣшковъ, и которые ставятъ устьемъ то въ верхъ, то въ низъ рѣки, смотря потому откуда идетъ рыба; другіе перегораживаютъ рѣку тонкими брусками, перевязанными веревками, и въ сихъ оградахъ называемыхъ *варали* промышляютъ рыбу; иные же въ устьяхъ рѣчекъ запружаютъ воду во время убыли и оставляютъ ее такъ до заморова, а когда рѣки покроются льдомъ, то разрываютъ сіи плотины и выпускаютъ изъ нихъ воду вмѣстѣ съ рыбами, которыя въ ларѣ, выкопанномъ въ трехъ или четырехъ саженяхъ, останавливаются и оттуда вынимаютъ ихъ безъ труда.

лаютъ по два закола: одинъ поперегъ рѣки на пять или на десять саженъ отъ берега, а другой при окончаніи его вдоль рѣки, и въ каждой опускаютъ по одной мережѣ. — Такимъ образомъ, если рыба своротитъ въ глубину отъ первой мережи, то попадаетъ въ другую.

Въ темныя осеннія ночи Остяки и Самоеды выѣзжаютъ въ легкихъ лодкахъ на рѣчныя отмѣли, и при свѣтѣ зазженой бересты или рыбьяго жира, бьютъ рыбу въ водѣ острогою 15).

Рыбная ловля не прекращается въ сѣверныхъ странахъ даже и зимою.

---

15) Етотъ веселой рыбной промыселъ въ употребленіи по всей Сибири и производится вездѣ наиболѣе осенью, во время низкаго стоянія въ рѣкахъ воды и когда ночи бываютъ темны. Отправляющіеся на оной говорятъ, что они идутъ *лучить рыбу*. Они ставятъ на лодкѣ желѣзный таганъ, называемой бараномъ, на которомъ жгутъ смолистыя щепы и при яркихъ лучахъ огня преслѣдуютъ рыбу и бьютъ ее острогою, состоящею изъ желѣзнаго острія съ крюкомъ, насаженнаго на длинной шестъ. Я нѣсколько разъ былъ изъ любопытства на семъ промыслѣ. Пріятно смотрѣть на ходъ рыбы въ свѣтлой влагѣ: каждой оной родъ находится въ извѣстной глубинѣ и плаваетъ съ большимъ ими меньшимъ проворствомъ, по теченію рѣки, либо на противъ.

Она производится почти тѣми же средствами какъ и лѣтомъ, но уловъ рыбы бываетъ тогда гораздо скуднѣе.

По великому изобилію рыбы въ лѣтнее время берутъ только лучшую и крупную рыбу и обрѣзавъ жирныя и мягкія части вялятъ ихъ на солнцѣ, либо поджариваютъ на огнѣ и такимъ образомъ заготовляютъ въ прокъ 16).

16) Рыбные запасы у каждаго сѣвернаго народа имѣютъ свои названія; но приготовленіе ихъ большою частію одно и тоже. Остяки имѣютъ три главныхъ запаса: 1) *Позымъ*, которой составляютъ, срѣзанные вдоль рыбы бока; сначала просушиваютъ ихъ, потомъ связываютъ въ пучки, а брюшки и спинки сихъ рыбъ хранятъ подъ именемъ варки въ берестяныхъ буракахъ. 2) *Юшта* приготовляется также какъ и позымъ, но изъ мѣлкихъ рыбъ и сберегается въ мѣшкахъ сдѣланныхъ изъ осетровой кожи. 3) *Порса*, мѣлкая рыба, высушенная и истолченная вмѣстѣ съ костьми. Порса столь же употребительна у Остяковъ и Самоѣдовъ, какъ у насъ хлѣбъ; собакъ также кормятъ ею.

а прочія части, равно и мѣлкую рыбу бросаютъ, либо берегутъ для собакъ. Изъ внутренностей же ее вывариваютъ жиръ и клей. — Часто заготовленную лѣтомъ рыбу оставляютъ до зимы, на мѣстѣ въ плетняхъ, а жиръ, клей, икру и вязигу зарываютъ въ ямы. Иногда большіе приливы воды, отъ сильныхъ и постоянныхъ морскихъвѣтровъ, затопляютъ сіи хранилища и рыба совершенно портится.

Рыба, приготовленная и сырая, служитъ почти единственною пищею для бóльшей части сѣверныхъ обитателей. Многіе изъ нихъ дѣлаютъ изъ кожъ содранныхъ съ налима платье, а изъ осетровыхъ сапоги 17). Собаки ихъ также почти не имѣютъ другаго корма, кромѣ рыбы. Имъ заготовляютъ такъ называемую *юхналу* 18). Онѣ ядятъ также

17) По недостатку другой пищи Остяки и Самоеды варятъ свою одежду, сшитую изъ налимьей кожи, и ее съѣдаютъ.

18) Остающіяся рыбьи кости и мѣлкую рыбу складываютъ въ ямы и заквасивъ

и сырую рыбу. На Ленѣ ѣздовыхъ собакъ кормятъ обыкновенно сельдями. Для каждой потребно не менѣе ста сельдей въ сутки.

Морскіе промыслы.

Обитатели сѣверной Сибири, на маленькихъ своихъ лодкахъ, не смѣютъ пускаться въ открытое море, для ловли морскихъ животныхъ; но промышляютъ, и то почти одни только Самоеды, моржей (Trichechus Rosmarus) и бѣлугъ (Delphinus leucas) у самыхъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ. Моржи во время осени сами выходятъ на берегъ, и лежатъ тамъ на выбрасываемыхъ изъ моря льдинахъ; а бѣлугъ загоняютъ въ морскіе заливы на отмѣли, преслѣдуя ихъ въ лодкахъ. Тѣхъ и другихъ животныхъ колютъ батасами или копьями.

просушиваютъ, потомъ толкутъ и сваренныя съ хлѣбною мукою или просто, подъ именемъ юхналы, даютъ собакамъ.

Не извѣстно сколь значителенъ сей промыселъ во всей сѣверной Сибири, но Самоеды, живущіе между Карскимъ заливомъ и Обскою губою, въ самые лучшіе годы добываютъ не много развѣ болѣе 50 моржей и 100 бѣлугъ.

Моржовое и бѣлужье мясо и сало употребляютъ сами промышленники, а изъ кожъ выкраиваютъ ремни для оленьей упряжки. Избытки же промѣниваютъ своимъ единоземцамъ на оленей, собакъ и рыбу, либо Русскимъ на хлѣбъ. Моржовые зубы всѣ идутъ въ продажу. Въ 1806 году за три зуба, составляющіе вѣсу до одного пуда, платили товаровъ не менѣе какъ на 30 рублей.

При изобильномъ промыслѣ бѣлугъ, мясо ихъ, для отвращенія порчи, просушиваютъ, развѣсивъ въ открытомъ мѣстѣ, а сало перетапливаютъ въ котлахъ и сохраняютъ въ оленьихъ брюшинахъ, которыя служатъ также и мѣрою для продажи сала, вмѣщая онаго до двухъ пудовъ. Въ 1806 году такая

мѣра стоила двухъ песцовъ или одного оленя. Бѣлужье сало и другихъ морскихъ животныхъ извѣстно у насъ подъ именемъ *ворвани*.

Морская бѣлуга, по строенію внутреннихъ частей наиболѣе сходствуетъ съ тюленемъ, а по наружности съ рыбою. Длиною бываетъ она около трехъ саженъ. Кровь имѣетъ теплую и родитъ живыхъ дѣтей. Сказываютъ, что бѣлужье мясо черно какъ сажа. Остяки и Самоеды употребляютъ его въ пищу провѣсное и вареное, но не сырое.

Моржъ животное тяжелое. Тѣло его въ длину равно съ бѣлужьимъ, а вѣсъ простирается до пятидесяти пудовъ. Кожа на тѣлѣ толщиною въ одинъ, на шеѣ въ два дюйма. Мясо его вкусомъ подобно свиному.

Сверхъ того Самоеды промышляютъ еще тюленей (Phoca vitulina). Они производятъ то самымъ легкимъ способомъ. Какъ тюлень не можетъ быть всегда въ водѣ, но выходитъ на поверхность, и для того осенью въ тонкомъ льдѣ проду-

ваетъ себѣ отверстіе. Самоѣдъ замѣтивъ оное кладетъ подлѣ его доску съ прицѣпленною веревкою, и только лишь тюлень покажется на льду, загораживаетъ ему доскою обратный входъ.

(Продолженіе впредь.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Окончаніе.)

„Статья вторая. Нынѣшнее гражданское устройство Сибири."

Сія статья имѣетъ четыре отдѣленія. Въ каждомъ изъ нихъ заключается описаніе одной изъ Сибирскихъ губерній, къ коимъ причислена также и Пермская. Въ губерніяхъ же означаются предѣлы ихъ, уѣзды, гербъ, жители, число оныхъ, образъ правленія, учрежденія Приказа общественнаго призрѣнія, заводы, фабрики, доходы, дороги и топографическое обозрѣніе городовъ. Въ окончаніи же книги присовокуплены: табель о числѣ ясашныхъ Сибирскихъ народовъ и вѣдомость о числѣ всѣхъ жителей въ Сибири; сверхъ того особыя табели о числѣ людей въ уѣздахъ и комисарствахъ всякой губерніи порознь.

Не касаясь Пермской губерніи, какъ не входящей въ составъ Сибири, огра-

ничимся разсмотрѣніемъ описанія губерній Тобольской, Томской и Иркутской.

Стр. 243. „Тобольская губернія къ сѣверу смежна съ Ледовитымъ моремъ и Томскою губерніею, къ востоку съ Иркутскою губерніею, къ югу съ Алтайскими горами, отдѣляющими Китайское владѣніе и съ Киргизъ-Кайсаками средней орды, а къ западу съ Оренбургскою, Пермскою Вологодскою и Архангельскою губерніями.“ Тобольская губернія не можетъ быть смежна съ Иркутскою: ибо между ими находится Томская губернія, простирающаяся отъ самыхъ южныхъ границъ Сибири до Ледовитаго моря. Алтайскія горы также заключаются въ Томской губерніи и отграничиваютъ оную съ юга отъ Китайскихъ владѣній и Киргизъ-Кайсацкой степи.

Въ описаніи дорогъ въ Тобольской губерніи (стр. 247 и 248) пропущена побочная дорога, существующая для избѣжанія гористыхъ мѣстъ между Тюменью и Тобольскомъ и для сокращенія пути до 220 верстъ. Она идетъ чрезъ го-

родъ Ишимъ и соединяется съ главною Сибирскою дорогою за Тарою въ деревнѣ Копьевой. По ней проѣзжаютъ многіе изъ слѣдующихъ въ дальніе Сибирскіе города и купеческіе обозы съ товарами, минуя Тобольскъ и лишая его чрезъ то многихъ выгодъ.

Стр. 272. „Здѣшняя страна (около Березова) называлась прежде Обдоріею." Подъ именемъ Обдоріи извѣстны были въ прежнія времена тѣ мѣста, которыя лежатъ ближе къ устью Оби, и гдѣ находится нынѣ Обдорское комисарство.

Стр. 278. „Она (Томская губернія) смежна съ Ледовитымъ моремъ, Киргизъ-Кайсакскою степью, отъ которой отдѣляется Иртышемъ, Зюнгаріею, Монголіею и Иркутскою Губерніею." Томская Губернія отъ Киргизъ-Кайсацкой степи отдѣляется рѣкою Иртышемъ; но Зюнгарія, Монголія и Иркутская губернія съ нею только смежны.

Стр: 287. „Здѣсь (въ Томскомъ уѣздѣ) находится серебро плавиленный Нижне-Сузунскій заводъ, при коемъ устроенъ *мѣдный* монетный *дворъ*."

Послѣ того (стр. 304) сей же заводъ опять показанъ въ Бійскомъ уѣздѣ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ должно ему быть.

Стр. 289. „Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, при устьѣ рѣчки Качи, на довольно возвышенномъ ровномъ и прекрасномъ мѣстѣ почему и названъ (Красноярскомъ) Красноярскъ.“ Напротивъ, Красноярскъ не потому названъ симъ именемъ, что лежитъ на ровномъ и красивомъ мѣстѣ; но отъ берега (яра) Енисея, которой ниже устья Качи простирается крутымъ утесомъ и состоитъ изъ красноватой глины: по сему самому и у Татаръ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Кизилъ-яръ тура* т. е. Красноберегой городъ.

При описаніи города Енисейска (стр. 261-295) слѣдовало бы Сочинителю упомянуть о множествѣ находящихся тамъ желѣзныхъ рудъ, частію болотныхъ и частію состоящихъ изъ кусковъ окаменѣлаго дерева, на коемъ примѣтны даже слои и сучья. Тамошніе жители плавятъ сіи руды въ небольшихъ, такъ называемыхъ *сыродутныхъ печахъ*, которые заслуживаютъ подражанія и отъ

жителей другихъ мѣстъ; изъ выкованнаго желѣза дѣлаютъ они всякую кузнечную работу.

Стр. 306. „Между Кузнецкомъ и Саянскомъ, а оттуда до восточныхъ предѣловъ губерніи, по причинѣ *дикихъ* горъ построены одни караульни, въ коихъ живутъ посмѣнно изъ сосѣдственныхъ селеній козаки.“ Между Кузнецкомъ и Саянскомъ учреждены форпосты: Тащтыпской, Арбатской, Монукской и Табатской; далѣе отъ Саянскаго форпоста Джаблахтинской, Каратусской и Абаканской. Во всѣхъ оныхъ построены деревянныя укрѣпленія, находятся мѣдныя либо чугунныя пушки и для охраненія границы жительствуютъ козаки губернскаго вѣдомства. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ форпостовъ Арбатскаго, Саянскаго и Каратусскаго, на южной сторонѣ горъ, отдѣляющихъ Сибирь отъ Китайскихъ, владѣній существуетъ по одному, такъ называемому пограничному знаку Россійскому и Китайскому, которые состоятъ съ нашей стороны изъ деревяннаго креста, а съ Китайской изъ листа бумаги съ надписью. Туда еже-

годно отправляются отъ 10 до 15 козаковъ какъ для осмотра сихъ знаковъ, такъ и для свиданія съ приходящими туда же Китайскими военнослужащими.

Географическое мѣстоположеніе Иркутской губерніи (стр. 319) назначено Сочинителемъ между 50 и 73 градусомъ сѣверной широты и 65 и 159 восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана; между тѣмъ какъ оное простирается въ первомъ случаѣ отъ 49° 8′ до 71° 50′, а послѣднемъ отъ 65°, 35°, 36′, 30″ до 139° 30′ 30″.

Стр. 210. „Гербъ Иркутской губерніи: на щитѣ въ серебряномъ полѣ *бобръ*, несущій во рту соболя.“ Не бобръ (Castor fiber), но бабръ (Felis unca), держащій во рту соболя, изображается на гербѣ Иркутскомъ; въ знакъ того, что онъ изъ всѣхъ Сибирскихъ звѣрей по крѣпости и нѣкоторымъ особеннымъ свойствамъ знаменитѣе, или что чаще встрѣчается въ сей губерніи, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири; соболь же можетъ быть изображается по дороговизнѣ его противъ другихъ Сибирскихъ звѣрей. Хотя въ Статистическомъ обо-

796 и 1816 годахъ.

Въ Губ жеска пола

	визіи		по 7 ревизіи болѣе		
	хъ	и того	Русскихъ	Ясашныхъ	и того
Тоболь	1	260,170			
			110,149	1,504	111,653
Томск	55	241,940			
	66	502,110			
Иркут	0	268,102	31,452	30,534	61,986
	36	770,212	141,601	32,038	173,639

зрѣніи Сибири весьма много опечатокъ, однако же ни одна Сочинителемъ не означена; но употребленіе бобра за бáбра должно кажется отнести къ собственной его ошибкѣ, общей съ нѣкоторыми нашими Землеописаніями.

Къ предложенному мною разсмотрѣнію Статистическаго обозрѣнія Сибири, неизлишнимъ считаю для удовольствія читателей присоединить, сравнительную табель, числа жителей въ Сибири по послѣдней 7 ревизіи 1816 года, противъ показаннаго въ сей книгѣ по 5 ревизіи, бывшей съ 1794 по 1796 годъ.

Г. Спасскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о изданіи Журнала: Сибирскій Вѣстникъ, въ 1821 году.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ продолжаться и въ 1821 году.

Въ составъ его входятъ:

I. Сибирскія древности и достопамятности.

Наблюденія и изысканія, касательно Сибирскихъ древностей; лѣтописи и другіе источники для Сибирской Исторіи.

II. Изображеніе обитателей Сибири.

Описаніе нѣкоторыхъ коренныхъ, или первобытныхъ жителей Сибири.

III. Путешествія по Сибири.

Новѣйшія ученыя и живописныя путешествія по сему краю.

IV. Собраніе свѣденій о Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Историческія, топографическія и статистическія описанія нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ; свѣденія о Китаѣ, Бухаріи и проч.

V. Горныя извѣстія.

Описаніе Сибирскихъ и Уральскихъ горныхъ заведеній и прилежащихъ къ нимъ

мѣстъ; новости и достопамятности изкопаемаго царства и горной промышленности и проч.

VI. Собраніе свѣденій по части наукъ и искуствъ.

Сочиненія и переводы ученаго содержанія, и въ особенности, полезные для путешествующихъ по Сибири и тамошнихъ жителей.

VII. Смѣсь.

Извѣстія, какіе будутъ доходить до Издателя, о новѣйшихъ въ Сибири произшествіяхъ; о несчастныхъ, заслуживающихъ вниманіе соотечественниковъ; о сдѣланныхъ имъ пособіяхъ, и статьи, неотносящіяся ни къ которому изъ предъидущихъ отдѣленій.

Къ нѣкоторымъ статьямъ, по принадлежности, приобщаемы будутъ карты, портреты, либо другіе какіе нибудь гравированныя изображенія.

Издатель Сибирскаго Вѣстника по всѣмъ предназначеннымъ отдѣленіямъ имѣетъ довольно матеріаловъ; обѣщано также ему доставлять оные, и между прочимъ переводы съ Китайскаго языка; при всемъ томъ почтеннѣйше приглашаетъ любителей отечественныхъ свѣденій споспѣшествовать ему своими трудами.

Каждый мѣсяцъ выходитъ одна книжка; при такія книжки составятъ часть, а четыре части годовое изданіе.

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ принимается въ Санктпетербургѣ: у самаго Издателя Бергмейстера 8 класса *Григорья Ивановича Спасскаго*, живущаго близь Аничкова моста по Троицкому переулку въ домѣ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Дубянскаго* подъ N 3, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ книжныхъ магазинахъ *Плавильщикова* и *Слёнина*, а въ Москвѣ: у книгопродавцевъ *Глазунова*, *Ширяева* и *Севъшникова*. Иногородныя особы могутъ также выписывать сей Журналъ и чрезъ Газетныя Экспедиціи Санктпетербургскаго и другихъ Почтамтовъ.

Цѣна годовому изданію остается безъ перемѣны, именно: здѣсь въ Санктпетербургѣ 25 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей ассигнаціями; за полугодовое же въ половину менѣе.

Желающіе имѣть Сибирскій Вѣстникъ за 1818, 1819 и 1820 годы, могутъ относиться къ самому Издателю, или въ Санктпетербургскую Газетную Экспедицію съ платежемъ за каждый годъ порознь таковой же суммы, а вообще за всѣ три года 75 рублей.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарію.

(Продолженіе.)

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), узнавъ о толь скоропостижномъ побѣгѣ Тургутовъ, соединенномъ съ грабежемъ и убивствомъ, чрезмѣрно удивился и не могъ не почувствовать негодованія, тѣмъ болѣе, что сего никогда не ожидалъ. Самая справедливость требовала наказать ихъ, не только какъ неблагодарныхъ, но и какъ убійцъ безчеловѣчныхъ; на сей конецъ немедленно собравъ нѣсколько десятковъ тысячъ ратниковъ, и ихъ поручивъ подъ предводительство одного изъ своихъ военачальниковъ, повелѣлъ ему отправиться въ погоню за сими бѣглецами, измѣнниками и убійцами, содѣлавшимися достойными жесточайшаго наказанія.

Убаши Ханъ, ожидавшій таковаго преслѣдованія, ускорялъ походъ свой къ

рубежамъ, раздѣляющимъ Китайское Государство отъ Россійскаго, съ такою поспѣшностію, что прежде нежели показался въ виду Россійскій корпусъ войскъ, онъ уже успѣлъ перейти Конголотурскіе форпосты, какъ послѣднее мѣсто принадлежащее Россіянамъ; слѣдовательно вышелъ уже за предѣлы ихъ и вступилъ въ землю подвластную непосредственно Китайской Имперіи. Россійскій военачальникъ, увидѣвъ неравность силъ своихъ съ силами Тургутскаго Хана и невозможность преодолѣть его, за полезное призналъ оставить ихъ продолжать путь, а самъ безъ всякаго успѣха возвратился назадъ. И такъ Тургуты остались ненаказанными отъ тѣхъ, предъ которыми столько оказались виновными. Но какъ всякое зло никогда не остается безъ наказанія, то и Тургуты за свои злодѣянія подверглись въ послѣдствіи оному, и понесли можетъ быть несравненно бóльшее нежели бы какое могъ

причинить имъ одинъ Россійскій корпусъ войскъ.

Убаши по вступленіи на земли, принадлежащія Китайскому Государству, разпорядилъ походъ свой чрезъ Балхатноръ и другія прилежащія къ тому мѣста, дабы чрезъ сіе избѣгнуть отъ нападеній Хасаковъ, кочующихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи оттуда. Но сіе разпоряженіе въ послѣдствіи оказалось чрезвычайно невыгоднымъ. Сухой и безплодной кряжъ земли, называемый Гоби, разширяется по онымъ мѣстамъ и занимаетъ пространство пяти-дневнаго хода. На сей обширной полосѣ земли, хотя находятся кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но оной только можетъ быть достаточно для продовольствія не большаго числа путешественниковъ, а не для многочисленнаго ополченія и несмѣтнаго множества животныхъ. Сверхъ сего по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не произрастаютъ тамъ никакія травы, могущія служить кор-

момъ, особливо для мелкаго скота. И потому при переходѣ чрезъ сіи пустыни потеряно было разнаго скота безчисленное множество. Сей уронъ былъ крайне чувствителенъ Тургутамъ, непривыкшимъ къ таковымъ необыкновеннымъ потерямъ. Но это былъ первый опытъ, коснувшійся токмо слегка ихъ терпѣнія, и первое предзнаменованіе тѣхъ бѣдствій, которыя еще ожидали ихъ, и которыя должны были они преодолѣвать съ ужасными потерями, не только въ скотѣ, но и въ людяхъ.

По сю сторону Гоби, полагающей границы владѣніямъ Хасакскихъ Хановъ, на весьма обширномъ пространствѣ земли, называемой Цинкесъ-Цаганъ, кочуетъ многочисленный родъ Хасаковъ, подвластныхъ тремъ владѣльцамъ: Аблаю, Абурбису и Абурбанъ Бію. Сіи степные Князья при первомъ извѣстіи о приближеніи къ владѣніямъ своимъ Тургутовъ согласились, чтобъ общими силами безпокоить ихъ со всѣхъ сторонъ

одними только безпрерывными набѣгами, не вступая въ открытое сраженіе; а тѣмъ самымъ удерживая походъ ихъ, имѣть болѣе способовъ къ похищенію людей, скота, и всего того, что только доставитъ имъ случай, сила и оружіе. Мѣры принятыя ими, были весьма сообразны обстоятельствамъ. Они дѣйствительно произвели ихъ съ успѣхомъ чрезвычайно для себя выгоднымъ, но пагубнымъ для Тургутовъ. Похищеніе и убивство продолжали они нѣсколько дней со всею жестокостію, свойственною варварскимъ народамъ. Впрочемъ превосходство въ силахъ Тургутовъ еще нѣсколько воспрепятствовало имъ возпользоваться тутъ всѣми выгодами, какія себѣ представляли: ибо въ безпрерывныхъ нападеніяхъ потеряли изъ своихъ ратниковъ не мало убитыми и ранеными. И такъ не могши совершенно пресѣчь Тургутамъ дороги въ передъ, по крайней мѣрѣ не преставали безпокоить ихъ со всѣхъ сторонъ. Тургуты,

утомленные какъ переходомъ чрезъ безплодную степь, такъ и безпрестанными набѣгами Хасаковъ; напослѣдокъ помышляли не столько о сопротивленіи имъ, сколько объ удаленіи отъ нихъ, потерявъ многія тысячи народа и цѣлыя стада различныхъ животныхъ. На сей конецъ, захвативъ нѣсколько человѣкъ изъ Хасаковъ, принудили ихъ быть своими путеводителями, которые, не могши отказать имъ въ томъ безъ потерянія жизни, должны были вести ихъ къ равнинамъ Кецикъ-Юйдзыскимъ.

Но къ несчастію тамъ встрѣтили они такого непріятеля, о которомъ не помышляли: ибо тутъ кочуетъ съ своимъ народомъ Хасакскаго же поколѣнія Князь Ерелинарали, пожалованный достоинствомъ рыцаря Двора Его Величества Императора Китайскаго. Етотъ Князь есть одинъ изъ отличнѣйшихъ Хасакскихъ владѣльцевъ какъ по своей храбрости, такъ и по дальновидной предусмотрительности въ дѣлахъ воин-

скихъ; притомъ же управляетъ такими поданными, которые, кочуя близь Бурутовъ, народа неустрашимаго, воинственнаго и хищнаго, чрезъ всегдашнее сообщеніе съ ними заняли всѣ ихъ свойства. Онъ коль скоро узналъ о произходившемъ между Хасаками и Тургутами на равнинахъ Цинкесъ-Цаганскихъ, началъ дѣлать сильныя приготовленія къ таковомужь предпріятію. Всѣхъ престарѣлыхъ, равно женщинъ съ малыми дѣтьми, со всѣмъ имуществомъ и стадами отправилъ онъ въ такія мѣста, въ которыхъ могли остаться безопасными при всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ, а самъ въ числѣ десяти тысячъ отборнѣйшихъ воиновъ, пошелъ на встрѣчу Тургутамъ до предѣловъ Кецикъ-Юйдзыскихъ, и занявъ тамъ самое выгоднѣйшее мѣстоположеніе, ожидалъ предполагаемой добычи. Сверьхъ сего, какъ осторожный владѣтель и прозорливый полководецъ, отправилъ къ главному Хасакскому Хану Аблаю нарочныхъ, съ увѣдомлені-

емъ о своемъ намѣреніи, прося его, чтобъ онъ не переставалъ тѣснить Тургутовъ съ тылу, въ то время, когда самъ онъ сдѣлаетъ нечаянное и стремительное нападеніе спереди. Онъ далъ также повелѣніе и пяти Отокскимъ Князьямъ, чтобы они, сообразуясь во всемъ его движеніямъ, производили мужественное и стремительное нападеніе со всѣхъ сторонъ и всѣми силами, состоящими подъ ихъ главнымъ начальствомъ: дабы симъ способомъ удобнѣе можно было привести Тургутовъ въ замѣшательство и расстройство; а потомъ ворваться въ самую средину ихъ ополченія, гдѣ находились обозы со всѣми драгоцѣнностями цѣлаго народа.

Мѣры, столь хорошо соображенныя Ерелинараліемъ, весьма былибъ пагубны Тургутамъ; если бы только прочіе Князья приняли оныя съ такою же ревностію, съ каковымъ усердіемъ онъ имъ предлагалъ. Первый Хасакскій Ханъ Аблай, на коего болѣе всѣхъ онъ могъ на-

дѣяться, имѣя можетъ быть другія намѣренія, менѣе всѣхъ соотвѣтствовалъ разпоряженіямъ Кецикь-Юйдзыскаго Князя. Неизвѣстно по какой побудительной причинѣ, сей Ханъ, вмѣсто дальнѣйшаго преслѣдованія Тургутовъ, вдругъ прекратилъ свои надъ ними поиски и отправилъ нарочнаго чиновника съ донесеніемъ Илійскому начальнику, управлявшему тогда всѣми пограничными Китайскими войсками, какъ объ оставленіи Тургутами Россіи и намѣреніи ихъ пробраться къ берегамъ рѣки Или, такъ и о бывшихъ сраженіяхъ съ ними на равнинахъ Цинкесъ-Цаганскихъ. Между тѣмъ, ожидая отъ него отвѣта и повелѣній остался во все время безъ всякаго движенія. Еремнарали тщетно ожидавшій усильныхъ со стороны его дѣйствій, увидѣлъ наконецъ Тургутовъ идущихъ къ нему со всѣми силами. Онъ не могъ ничего начать важнаго по предпринятому имъ плану: ибо силы его въ сравненіи съ силами Тургутовъ были

столь малы, что всякое наступательное движеніе, если бы онъ только на сіе покусился, подвергло бы его совершенному бѣдствію. Впрочемъ сей храбрый Князь умѣлъ всѣ случаи обращать въ свою пользу. Здѣсь показалъ онъ рѣдкую неустрашимость и сохранилъ присутствіе духа. При наступленіи многочисленнѣйшаго непріятеля онъ рѣшился не только не оставлять занимаемаго имъ мѣста, но еще показывалъ видъ, что онъ готовъ сильно дѣйствовать оборонительнымъ образомъ, и непозволить ему слѣдовать далѣе. Столь рѣшительное, смѣлое поведеніе отважнаго Князя привело слабаго Убаши Хана въ замѣшательство. Онъ остановился и не зналъ что дѣлать. Если бы имѣлъ онъ столько благоразумія и мужества, предводительствуя многочисленнымъ народомъ, сколько въ етомъ случаѣ показалъ неразумія и трусости, то конечно могъ бы подавить превосходными силами малочисленнаго Кецикъ-Юйдзыс-

каго Князя. Но видя готовность и неустрашимость его, не смѣлъ сдѣлать ниже малѣйшаго противъ него покушенія, а о разбитіи его конечно не могъ и подумать. И такъ болѣе пятнадцати дней проведено было безъ всякаго дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Между тѣмъ посланный отъ Хасакскаго Хана Аблая къ Главнокомандующему Манжурскому военачальнику возвратился и привезъ отъ него повелѣніе, чтобы Аблай и прочіе Князья соединенными силами защищали предѣлы обитаемыхъ ими степей, и сверхъ сего объявили Тургутамъ, дабы они немедленно вышли изъ всѣхъ земель принадлежащихъ Китайскому Государству; въ противномъ же случаѣ поступять съ ними, какъ съ явными непріятелями самымъ жестокимъ образомъ. Ерелинарали, повинуясь повелѣнію въ то же время далъ знать о семъ Тургутскому Хану Убашію. Можно легко себѣ представить, въ какое затрудненіе привело новое сіе обстоятельство нерѣшительнаго Уба-

шія, вышедшаго изъ Россіи съ полною надеждою выгнать Китайскія войска изъ всѣхъ земель, которыми обладали прежде Зюнгары и занять оныя своимъ народомъ; но теперь неимѣющаго средствъ къ преодолѣнію одного степнаго Князька, немогущаго противопоставить ему болѣе десяти тысячъ войска. Слабыя головы, привыкшія управляемы быть умомъ другихъ, никогда не умѣютъ пользоваться случаями нетерпящими медленности; ибо сами собою ни начто не могутъ рѣшиться, не потребовавъ прежде совѣта у тѣхъ, кои разполагаютъ ими по своей волѣ. Убаши Ханъ, по причинѣ ли слабаго ума, или по сдѣланной имъ привычкѣ къ охотному изполненію совѣтовъ другихъ, не могъ въ семъ случаѣ ни на что рѣшиться. Онъ по обыкновенію призываетъ къ себѣ старѣйшихъ Князей и Ламъ, какъ первыхъ своихъ совѣтниковъ и требуетъ отъ ихъ благоразумія послѣднихъ спасительныхъ средствъ, которыя бы вывели его изъ

толь крайняго положенія и способствовали къ совершенію замысла, съ каковымъ оставили Россію. Въ етомъ собраніи разсуждаемо было объ опасности настоящаго ихъ положенія, которое ясно показывало, что не остается имъ другаго лучшаго средства къ проложенію себѣ пути сквозь непріятелей, кромѣ силы оружія; по сей причинѣ рѣшились наконецъ пробиться сквозь непріятеля, и направить походъ свой чрезъ Халапарскую землю, на которой полагали найти столько воды и подножнаго корму, сколько потребно было для продовольствія стадъ ихъ, и продолжать оный прямо къ Или; по приходѣ же туда смотря по обстоятельствамъ можно будетъ принять новыя мѣры, содѣйствующія къ обезпеченію всего народа и его собственности.

Ето средство было бы изъ всѣхъ возможныхъ самое лучшее въ ихъ обстоятельствахъ, если бы только произвели оное въ дѣйство за двадцать дней прежде, то есть при первой

встрѣчѣ съ Ерелинаралiемъ, имѣвшимъ противопоставить имъ столь слабыя въ отношенiи къ нимъ силы, и не могшаго въ скорости ожидать подкрѣпленiя ни отъ Хасаковъ ни отъ прочихъ народовъ: если бы тогда, говорю, напали на него съ превозходною силою и равнымъ мужествомъ, то вѣрно разбили бы его; а потомъ могли уже продолжать походъ свой со всевозможною поспѣшностiю, которая въ етомъ случаѣ была для нихъ необходима: ибо весьма удобно предупредили бы соединенiе мелкихъ Князей, всегда несогласныхъ въ своихъ намѣренiяхъ. Сверхъ сего слухъ о разбитiи столь храбраго Князя, тотчасъ распространился бы по всѣмъ княжествамъ и наведя на оныя ужасъ остановилъ бы равныя покушенiя къ противоборству всѣхъ прочихъ кочевыхъ народовъ. Но способное къ тому время проведено въ нерѣшимости и бездѣйствiи; а потому самыя лучшiя мѣры, принятыя ими не въ своё время сдѣлались для нихъ безполезны-

ми. Нѣтъ бѣдственнѣе нерѣшительности въ важныхъ случаяхъ, когда обстоятельства перемѣняются ежечасно. Въ необыкновенныхъ военныхъ предпріятіяхъ должно дорожить каждою минутою, и каждое движеніе непріятеля быстро наблюдать и употреблять въ свою пользу; иначе же одна ошибка повлечетъ за собою тысячу бѣдствій, къ отвращенію коихъ часто недостаточно бываетъ всѣхъ усилій ума самаго превосходнѣйшаго. Судя по дѣйствіямъ Убашія и его Тайдзіевъ, весьма кажется, безошибочное можемъ сдѣлать заключеніе, что они вѣрно не имѣли никакого познанія о военномъ дѣлѣ. Какъ можно было, находясь въ ихъ опасномъ положеніи терять время не только часами, но и цѣлыми десятками дней? Не упоминая о прочихъ ошибкахъ, которыхъ надѣлали они весьма много въ продолженіе ихъ похода, довольно одной чрезвычайной ихъ медленности къ обвиненію ни съ чѣмъ

несообразнаго ихъ поведенія. Въ послѣдствіи увидимъ, что они чрезъ сіе навлекли на себя такое зло, которому по необходимости пожертвовали цѣлыми сотнями тысячъ народа, ими предводимаго. Теперь же обратимся къ Ерелинаралію и посмотримъ на его разпоряженія. Сей мужественный и прозорливый Князь умѣлъ возпользоваться важными ошибками Убаши Хана и его Тайдзіевъ. Онъ успѣлъ проникнуть въ послѣднее ихъ намѣреніе, и обратилъ оное въ ничто чрезъ благоразумно составленные планы. Сколько сей Князь показалъ неутомимой дѣятельности, единственно увлекаемъ будучи сильною страстію къ полученію добычи, столько Тургутскіе предводители безпечности и неразумія въ разсужденіи спасенія собственнаго народа. Онъ во все то время, когда съ оружіемъ въ рукахъ приводилъ въ трепетъ робкаго непріятеля, старался умножить силы свои и подкрѣпить себя содѣйствіемъ прочихъ владѣльцевъ. На сей конецъ при-

влекалъ къ себѣ отвсюду военныхъ людей, гдѣ только могъ ихъ достать. Онъ понималъ всю важность дѣла имъ предпринятаго, и для того не упускалъ изъ виду ни одного обстоятельства, клонящагося къ его безопасности, готовъ будучи на случай отчаяннаго нападенія непріятелей; котораго по многимъ причинамъ ожидать былъ долженъ. Халатарцы, какъ ближайшій къ нему народъ, были первые, къ которымъ прибѣгнулъ онъ просить себѣ подкрѣпленія. Многочисленность сего народа, его мужество, воинственный духъ и жадность къ добычѣ, могли служить ему надежнымъ ручательствомъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ своего предпріятія. Въ сильныхъ, и повидимому на справедливости основанныхъ доводахъ, онъ представилъ имъ всю пользу, могущую произойти отъ общаго ихъ соединенія: во первыхъ собственную ихъ безопасность и сохраненіе въ цѣлости достоянія, угрожаемаго опустошеніемъ, которое неминуемо причинитъ

переходъ Тургутовъ чрезъ ихъ земли, что весьма можетъ случиться, если они преодолѣютъ его; во вторыхъ изполненіе велѣнія Илійскаго начальника, и наконецъ безчисленная добыча, коею могутъ возпользоваться при пораженіи Тургутовъ, имѣющихъ несмѣтныя богатства. Халатарцы, увлекаясь болѣе всего жадностію къ добычѣ, при первомъ предложеніи обнаружили всю свою склонность, и въ соединеніи всѣхъ силъ своихъ съ его силами показали болѣе расторопности, нежели бы онъ могъ того ожидать чрезъ усильныя домогательства и важныя пожертвованія отъ другаго не столь храбраго народа. Подлинно, сей народъ успѣлъ соединиться съ Ерелинараліемъ прежде нежели Убаши Ханъ могъ приступить къ произведенію въ изполненіе послѣднихъ принятыхъ имъ мѣръ. И такъ лучшее къ тому время упущено, обстоятельства перемѣнились, и малочисленный непріятель сдѣлался столько сильнымъ, что Убаши Ханъ совер-

шенно отчаялся въ успѣхѣ пробиться силою сквозь непріятельскія войска, не подвергнувъ себя и народъ свой очевидной опасности. Вотъ что произвела безумная нерѣшимость слабаго Убашія.

Можно сказать, что тогдашнее положеніе Тургутовъ было очень невыгодно и угрожало имъ бѣдствіями, которыхъ Ханъ ихъ не только не умѣлъ отвратить, но кажется поспѣшалъ усугублять оныя. Теперь посмотримъ на него, какія онъ предпринимаетъ мѣры, имѣя предъ глазами сильнаго непріятеля, всегда готоваго возпользоваться самыми малыми его ошибками, терпя недостатокъ въ водѣ и подножномъ кормѣ для многочисленныхъ стадъ, угрожаемыхъ конечнымъ изтребленіемъ, и взирая на обстоятельства, которыя день отъ дня становились худшими, и ничего полезнаго не предвѣщали, кромѣ тысячи бѣдствій. Онъ не могши придумать ничего полезнѣйшаго и достойнаго своего сана, рѣшился наконецъ вступить въ мирные переговоры съ непріятелемъ, про-

ся его униженно, чтобы позволилъ ему спокойно пройти Шарабокскою землею, какъ страною ему непринадлежащею. Вотъ въ чемъ заключалась вся его дѣятельность! недальновидный Убаши не могъ себѣ представить, что такая униженность обнаружитъ только его малодушіе, одушевитъ непріятеля и завлечетъ его самаго въ новую пропасть. Хитрый Эрелинарали охотно склонился на сіе предложеніе, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы еще болѣе усыпить его неосторожность. Подлинно, едва только успѣлъ Убаши дойти до Шарабока, и разположить станъ свой на чрезвычайномъ пространствѣ, которое покрылъ своимъ народомъ и стадами, утомленными жаждою и голодомъ, не опасаясь никакого непріятельскаго дѣйствія со стороны Кецикъ-Юйдзыскаго Князя, какъ сей послѣдній съ Халатарцами ударилъ на станъ его съ такимъ стремленіемъ, что Тургуты не успѣли еще опомниться, какъ непріятель поражая ихъ повсюду, пробился въ

самую средину стана, произвелъ ужасное убійство и получилъ безчисленную добычу, состоящую въ людяхъ, скотѣ и разныхъ вещахъ. Такимъ образомъ возпользовался Ерелинарали оплошностію Тургутовъ и совершенно достигъ своей цѣли, съ нанесеніемъ имъ величайшаго вреда.

Въ этомъ случаѣ, если не льзя винить Убашія за его добродушіе, то не можно похвалить за легковѣріе. Не можетъ быть, чтобы не извѣстны были ему, или покрайней мѣрѣ его совѣтникамъ, каковъ Шеренъ и ему подобные нравы сихъ кочевыхъ народовъ, которые тогда только хранятъ данное слово, когда видятъ, что за нарушеніе онаго жестоко будутъ наказаны; впрочемъ нѣтъ для нихъ ничего столь священнаго, чего бы они не нарушили изъ одной корысти. Вмѣсто того, чтобы легковѣрно полагаться на данное ими слово, благоразумнѣе бы онъ поступилъ, если бы далъ рѣшительную битву. Можетъ быть смѣлость спасла бы болѣе

народа, нежели сколько изтребила трусость; но Убаши не имѣлъ ни столько благоразумія, ни столько смѣлости, дабы предпринять что либо достойное предводителя цѣлаго народа.

(Окончаніе впредь.)

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

Звѣроловство.

Рыбная ловля и звѣриный промыселъ составляютъ тотъ удивительный узелъ, который привязываетъ жителей къ суровымъ странамъ полярнымъ. Они-то побуждаютъ даже самыхъ обитателей южной Сибири, мѣнять ясное небо и роскошныя долины своей родимой страны на мракъ и единообразіе сѣвера.

Главнѣйшіе звѣри въ сѣверной Сибири суть: бѣлые и черные медвѣди (Ursus polaris et Arctos), лоси и олени (Cervus alces et tarandus), волки (Canis lupus), песцы (Canis lagopus), лисицы (Canis vulpes), бобры (Castor fiber), выдры (Lutra vulgaris), розсомахи (Meles gulo), зайцы (Lepus variabilis), соболи (Mnstela zibellina), куницы (Mustela martes), горностаи (Mustela erminea), и бѣлки (Sciurus vulgaris etcaet).

Бѣлой медвѣдь гораздо рѣже чернаго, сильнѣе и свирѣпѣе его; но менѣе опасенъ. Онъ бываетъ длиною до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Обитаетъ единственно въ холодныхъ полярныхъ странахъ. Лѣтомъ, когда разломается въ морѣ ледъ онъ выходитъ на берегъ питаться мышами; весною же и осенью ловитъ по льду тюленей. Сія ловля можетъ служить доказательствомъ, что бѣлой медвѣдь, превосходя обыкновеннаго въ силѣ не уступаетъ ему и въ хитрости. Онъ подсмотрѣвъ отверстіе, коимъ тюлень выходитъ на поверхность льда для отдыха, нагребаетъ подлѣ его груду снѣгу, за которую ложится просунувъ сквозь ее къ пролубѣ свою лапу. Коль скоро тюлень покажется онъ задѣваетъ его своими когтями и бросаетъ далѣе отъ выхода и тутъ пожираетъ. Зимою же, сдѣлавъ на берегу морскомъ снѣжную берлогу, онъ лежитъ во все время пока солнце скрывается подъ горизонтомъ. По неповоротливости бѣлаго медвѣдя сѣверные жители не очень его

боятся. Часто одинъ промышленникъ нападаетъ на сего огромнаго животнаго съ копьемъ или съ ножемъ, насаженнымъ на длинный шестъ и убиваетъ его. Доброта кожи бѣлаго медвѣдя зависитъ отъ длины и мягкости его шерсти. Бываютъ медвѣди, у которыхъ шерсть коротка и жестка какъ свиная щетина. Кожи таковыхъ медвѣдей мало уважаются.

Черной медвѣдь водится ближе къ югу; лучшими почитаются тѣ изъ нихъ, у коихъ бо̀льшая и мягкая кожа и шерсть съ сѣдыми кончиками или *надцвѣтомъ*. Кожи молодыхъ медвѣдей, или какъ въ Сибири называютъ *медвѣдковъ*, по легкости ихъ и мягкости шерсти уважаются болѣе старыхъ. Вообще же разходъ на кожи тѣхъ и другихъ незначителенъ. Медвѣдей ловятъ капканами 1) и подставными лу-

19) Капканъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ дугъ, кои посредствомъ соединяющей

ками или самострѣлами 20).

Олень. Хотя дикіе олени водятся по всему берегу Ледовитаго моря; но наиболѣе между Обью и Енисеемъ. Кромѣ обыкновенныхъ оленей въ сѣверовосточной Сибири находятся бѣлые и пѣгіе. Ни для какихъ звѣрей не придумано сѣверными обитателями столько хитрыхъ способовъ, какъ для ловли сего кроткаго и боязливаго животнаго. Занимательнѣйшая ловля производится ручными оленями. Пускаютъ, напри-

---

ихъ пружины могутъ быть разведены и положены на землю горизонтально. Когда звѣрь на нихъ наступитъ, то онѣ поднявшись весьма крѣпко ногу ему защепляютъ, а иногда и перѣламываютъ.

20) Самострѣлъ или подставный лукъ есть обыкновенной, но большой лукъ, которой ставятъ въ приличномъ мѣстѣ, протягивая отъ него шнуръ съ приманою. Звѣрь коснувшись до приманы приводитъ въ дѣйствіе лукъ и поражается стрѣлою.

мѣръ, ручнаго оленя въ стадо полевыхъ оленей, съ привязаннымъ къ рогамъ ремнемъ. Онъ начинаетъ съ ними бостись и котораго рога запутаются въ ремнѣ, тотъ достается въ добычу хозяину. Сверхъ того дѣлаютъ для оленей ограды и засѣки съ воротами или отверстіемъ, къ которому настораживаютъ съ обѣихъ сторонъ самострѣлы. Какъ скоро олень войдетъ въ сіе отверстіе и коснется грудью до протянутой веревочки, то стрѣлы съ стремленіемъ его поражаютъ. Оленьи кожи дѣлятся на сорты и идутъ на разное употребленіе. Кожи старыхъ оленей, на коихъ шерсть сѣрая, долгая и крѣпкая почитаются лучшими и называются *постелями*; другія кожи оленей убитыхъ въ осеннее время извѣстны подъ именемъ *одындры*. Шерсть на нихъ короткая, но густая и гладкая: изъ нихъ дѣлаютъ шубы на верьхъ шерстью, подбивая ихъ *пыжиками* или кожицами оленьихъ телятъ. Когда кожи постельныя и одындры выдѣла-

ны на подобіе лосинныхъ, тогда называются онѣ *ровдугами.* Изъ сдираемой съ оленьихъ ногъ кожи или *камызовъ* шьютъ обувь. Оленей промышляютъ осенью, обыкновенно во время пливежа ихъ съ одного берега рѣки на другой, производя при семъ случаѣ, такъ называемую поколку оленей.

Лось водится гораздо ближе къ югу и въ меньшемъ числѣ нежели олень. Ловля лосей производится тѣми же способами какъ и оленей.

Волки бываютъ степные, лѣсные и сѣверные; послѣдніе превозходятъ въ добротѣ прочихъ, но самые лучшіе ловятся въ Туруханскомъ уѣздѣ. Они держатся болѣе по тундрамъ около оленьихъ стадъ. Сѣверный волкъ шерсть имѣетъ пышную, бѣлую и мягкую; брюхо *или черево* по тонкости и легкости кожи, по длинѣ и мягкости шерсти уважается болѣе нежели хребетъ. Волковъ ловятъ тѣми же орудіями какъ и медвѣдей.

Песецъ по виду и величинѣ есть настоящая лисица; но шерстью либо бѣлой, либо голубой и даже иногда черноватой; при томъ шерсть у него менѣе осиста и болѣе имѣетъ подсады или пуху, нежели у лисицы, также скорѣе линяетъ и склокачивается. Лучшіе песцы промышляются въ низовыхъ мѣстахъ рѣки Енисея. Ихъ ловятъ капканами, самострѣлами, отравою, пастьми 21) и кляпцами 22). Голу-

21) Пасть состоитъ изъ бревна, коего одинъ конецъ нѣсколько поднятъ, а подъ нимъ находится желобокъ съ приманою; если звѣрокъ потянетъ примару, то бревно тотчасъ падаетъ на него.

22) Ловля звѣрей Кляпцами извѣстна повсемѣстно. Главныя части сего звѣроловнаго орудія суть: деревянной обрубокъ, проверченной сквозь и имѣющій отверстіе по срединѣ. Вдоль его продѣваютъ веревку, а посрединѣ прикрѣпляютъ два деревянные кляпца на петляхъ, одинъ съ другимъ соединные и досчечку съ петлею же, которые настораживаютъ толстую палку съ же-

бые песцы дороже бѣлыхъ; тѣ и другіе въ торговлѣ дѣлятся на *недопесковъ*, *крестоватиковъ* и *норниковъ*. Песцы сихъ послѣднихъ сортовъ продаются дешевлѣ настоящихъ. Переднія песцовы лапы отдѣляются особо; изъ нихъ собираютъ крѣпкіе и пригожіе мѣха, особенно изъ бѣлыхъ и голубыхъ, попеременно разположенныхъ.

Лисицы, въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе красныя, есть также бурыя чернобурыя и черныя; иногда попадаются даже бѣлыя лисицы, но также рѣдко какъ и бѣлые соболи. Сѣверные лисицы гораздо лучше степныхъ, имѣющихъ шерсть большею частію блѣдножелтую, но хуже Якутскихъ. Хорошія лисицы идутъ изъ Туруханскаго уѣзда. Лисьи лапы, особенно переднія,

лѣзными зубцами. Когда звѣрь потянетъ приману, привязанную на ниткѣ къ одному кляпцу, то оной срывается съ другаго и палка, отпрыгивая на свое мѣсто, зашибаетъ зубцами звѣря.

также имѣютъ свою цѣну. Лисицъ ловятъ также какъ и песцовъ.

Бобры, водящіеся по рѣкѣ Тазу, въ добротѣ не уступаютъ Печерскимъ, которые послѣ Камчатскихъ считались лучшими. По рѣкамъ впадающимъ въ Обь попадаются бобры черные, каріе и рыжые. Они дѣлятся тамъ: 1) на бобровъ, собственно такъ называемыхъ, то есть: на такихъ, которые имѣютъ надлежащій ростъ и долгую шерсть, или ось выше пуху; 2) на *ярцовъ* или годовалыхъ бобровъ, которые имѣютъ болѣе пуху нежели шерсти и недостигли еще настоящаго роста; 3) на *кошлаковъ*, которые родились въ томъ же году, имѣютъ тонкую кожу и одинъ только пухъ. Пойманныхъ бобровъ разрѣзываютъ по самымъ бокамъ на двѣ части: на хребетъ и брюхо или *черевезь*. Сія послѣдняя гораздо дешевле хребта. Отъ бобра получаютъ такъ называемую бобровую струю. Она стоитъ тойже цѣны какъ и черевезь. Бобровъ ловятъ въ норахъ выученными собаками.

Выдра, по наружному виду и по образу жизни и ловлѣ довольно сходна съ бобромъ, но шерсть, имѣетъ короткую, рыжеватую.

Розсомаха водится повсемѣстно, но ни въ какомъ мѣстѣ Сибири не ловятъ ихъ, съ такою пышною и хорошею шерстью, какъ по Оби между Сургутомъ и Березовомъ. Для ловли ихъ употребляются почти тѣ же средства какъ для медвѣдей и волковъ.

Заецъ или по Сибирски *ушканъ* ловится въ значительномъ количествѣ по всему берегу Ледовитаго моря, но преимущественно въ Туруханскомъ уѣздѣ. Тамошніе зайцы больше другихъ; шерсть имѣютъ густую, длинную и крѣпкую. Они уступаютъ въ добротѣ только Якутскимъ. Зайцевъ ловятъ пастьми и бьютъ подставными луками.

Соболь, по рѣдкости своей и дороговизнѣ почитается превосходнѣе всѣхъ звѣрей. Сѣверные соболи гораздо хуже ловимыхъ въ восточной Сибири; но лучше во-

дящихся въ западной отъ Югорскихъ горъ до рѣкъ Иртыша и Оби. Тамъ самые плохіе соболи, и по причинѣ умноженія народонаселенія и изтребленія лѣсовъ, отъ времени до времени число ихъ уменьшается. Ни одинъ изъ Сибирскихъ звѣрей, не раздѣляется на столь многіе сорты и не имѣетъ столь различной цѣны, какъ соболь. Лучшими почитаются тѣ соболи, которые имѣютъ длинную, черную и осистую шерсть безъ подсады или пуху. У соболей не только шкурка идетъ въ продажу, но хвостъ, пупокъ и лапы. Часто худой доброты соболь имѣетъ хвостъ осистѣе и чернѣе, нежели самой лучшій. Пупки вырѣзываются отъ нижней части соболя. Имѣющіе шерсть густую, долгую и черноватую признаются добротнѣе другихъ соболей. Переднія собольи лапы малы и коротки, а заднія гораздо длиннѣе; но онѣ никогда не отнимаются, а однѣ только переднія, и то рѣдко. Соболи продаются сорока́ми, а хвосты и пупки ихъ сотнями. Иногда попа-

даются въ Сибири бѣлые соболи, но очень рѣдко. Можно ихъ отбѣливать и искуствомъ, особенно плохихъ; для чего стоитъ только разстилать ихъ въ началѣ весны по чаще на снѣгъ, и развѣшивать на солнцѣ. Лучшіе соболи ловятся въ сѣверной Сибири по тремъ Тунгускамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Енисей. Соболей бьютъ тупыми стрѣлами, и ловятъ сѣтьми, связанными на подобіе рукава, и поставленными подлѣ ихъ норы.

Куница по величинѣ и виду подобна соболю, хотя шерсть ее ни когда, въ чернотѣ, пышности и мягкости не достигаетъ до соболиной: однако же чѣмъ ближе къ ней подходитъ тѣмъ куница цѣнится дороже. Онѣ попадаются, но рѣдко, въ Березовскомъ уѣздѣ.

Горностай водится почти повсемѣстно въ сѣверной Сибири, гдѣ только есть тальникъ. Промысломъ же ихъ занимаются болѣе всего Остяки; для чего употребляютъ черканы и плашки.

Бѣлки находятся повсюду въ сѣверной

Сибири по лѣсамъ, но болѣе всего по Оби и тремъ Тунгузскамъ. Шерстью онѣ бываютъ сѣроватыя и черныя. Изрѣдка попадаются бѣлыя и пѣгія, которыхъ называютъ тамъ *князками*. Доброта бѣлки состоитъ въ твердости и величинѣ кожи; въ густотѣ и пышности шерсти. Бѣлокъ бьютъ изъ ружей и луковъ.

Нѣтъ ни одного сѣвернаго народа искуснѣе Самоедовъ въ звѣроловствѣ. Они промышляютъ звѣрей не только обыкновенными способами, но умѣютъ даже ходить на ногахъ и рукахъ и подражать голосомъ тому животному, котораго желаютъ добыть. Платье ихъ, сшитое изъ звѣриныхъ или оленьихъ кожъ на верхъ шерстью, а на головѣ вмѣсто шляпы звѣриная кожа съ рогами, еще болѣе способствуютъ сей хитрости. Они приближаются къ звѣрямъ и наносятъ имъ тѣмъ вѣрнѣйшее пораженіе.

Многіе обитатели сѣверной Сибири не имѣютъ ни другой пищи, ни другой одежды, кромѣ мяса и кожъ, получаемыхъ отъ добытыхъ звѣрей.

Мамонтовы кости.

Говоря о промыслахъ сѣверной Сибири, нельзя умолчать и о Мамонтовыхъ костяхъ, находимыхъ во множествѣ въ берегахъ Ледовитаго моря и большихъ рѣкъ. Тамошніе жители почитаютъ ихъ костями нѣкотораго огромнаго звѣря, живущаго подъ землею. Но заключеніе сіе, вѣроятно, сдѣлали они потому, что Мамонтовы кости всегда находятся въ землѣ, и оттуда вымываются водою. Въ самомъ же дѣлѣ оныя совершенно сходны съ слоновыми костями. Промышленники берутъ не всѣ вообще кости; но одни только, такъ называемыя Мамонтовы рога или клыки, идущія въ продажу. Чѣмъ больше сіи клыки тѣмъ стоятъ дороже. Часто бываютъ они вѣсомъ до осьми пудовъ, и каждой стоитъ не менѣе десяти песцовъ. Для удобнѣйшей перевозки, на мѣстѣ разпиливаютъ ихъ на части, вѣсомъ до одного пуда, называемыя *сужанками*. Хорошая Мамонтова кость должна быть бѣла и тверда; онѣ мно-

гаго лежанія на вѣтру оная желтѣетъ, трескается и гніетъ; а потому теряетъ и свою цѣну.

Птицеловство.

Въ началѣ сей статьи я упомянулъ о множествѣ птицъ, прилетающихъ каждою весною въ сѣверную Сибирь, теперь намѣренъ сообщить о ловлѣ ихъ нѣкоторыя подробности. Птицы сіи: лебеди (Cygnus olor), гуси: гуменники (Anser ferus), казарки (Anser erythropus) бѣлые (Anser hyperboreus), чагвои (Anser pulchricollis); утки всѣхъ почти видовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшая гагка (Anas molissima), дающая лучшей пухъ, гагары (Colimbus arcticus, cristatus, auritus et minutus), журавли (Grus vulgaris), куропатки (Tetrao lagopus) и такъ далѣе.

Гусей и утокъ сѣверные жители промышляютъ сѣтьми въ лѣсныхъ просѣкахъ, либо разставленными на берегахъ рѣкъ и озеръ неводами, въ которые загоняютъ ихъ, плавая въ лодкахъ. Лебедей и гагаръ стрѣляютъ, обыкновенно въ дождливую погоду, изъ луковъ и ружей.

Куропатокъ промышляютъ пастьми.

Промыселъ куропатокъ и другихъ птицъ производится въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе зимою; а гусей, утокъ и всѣхъ прочихъ прилетныхъ птицъ добываютъ весною, до разлива рѣкъ по берегамъ. Полученныхъ отъ промысла птицъ, тамошніе жители сами употребляютъ въ пищу и кормятъ ими своихъ собакъ; изъ шкуръ же нѣкоторыхъ птицъ собираютъ мѣха для одежды, а пухъ и перья мѣняютъ Русскимъ на хлѣбъ и продаютъ на деньги.

При изобильномъ промыслѣ складываютъ птицъ въ ямы и оставляютъ до зимы, или берутъ по мѣрѣ надобности. Тутъ сохраняются онѣ какъ въ ледникахъ: ибо земля только не много съ верьху разтаиваетъ. Если же и повредится сей птичей запасъ, то промышленники употребляютъ его въ пищу съ такою же охотою, ибо между свѣжею и протухшею пищею для нихъ не существуетъ никакой разницы.

(Окончаніе впредь.)

(251)

Письмо къ Издателю Сибирскаго Вѣстника, о найденныхъ въ Пермской Губерніи окаменѣлостяхъ.

„Прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ, помѣщенныя въ издаваемомъ вами Журналѣ статьи, о находимыхъ въ хладныхъ областяхъ Сибири различныхъ костякахъ животныхъ, обитающихъ токмо въ жаркомъ климатѣ, я почелъ за нужное сообщить вамъ по сему предмету слѣдующее: близь города Перьми въ лѣвомъ берегу обширной рѣки Камы, осенью прошлаго 1819 года нечаянно вырытъ былъ *огромной клыкъ*, вѣроятно, слона или Мамонта; клыкъ сей найденъ въ разрушенномъ видѣ и представляетъ окаменѣлость, состоящую изъ слоебразной массы *песчаной извести*. Оный принесенъ былъ нашедшими его людьми къ Г. Пермскому Вице-Губернатору, гдѣ я имѣлъ случай его разсмотрѣть, и гдѣ можетъ быть онъ по нынѣ находится."

„Подобныя окаменѣлыя тѣла изъ царства животныхъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда еще тамъ находимы небыли.

хотя флецовое образованіе горъ, окружающихъ Пермскіе заводы свидѣтельствуетъ ясно, что въ нихъ могутъ заключаться различныя окаменѣлости. Но въ тамошнихъ рудникахъ (мѣдныхъ) нерѣдко попадаются окаменѣлыя деревья, въ коихъ вообще примѣтенъ переходъ обыкновеннаго дерева въ каменный уголь, которой долженъ быть тутъ отъискиваемъ и для употребленія въ заводахъ.“

„По близости Югоосокинскаго завода есть одинъ рудникъ (Пыгасовской), гдѣ вырыто было цѣльное дерево съ не поврежденными сучьями, лежавшее въ горныхъ разработкахъ въ 8 саженяхъ глубины. Дерево сіе совершенно окаменѣло и претворилось въ смолистое или напитано было горною смолою (bitumen) и проникнуто мѣдною зеленью и лазурью. Иногда попадаются тамъ окаменѣлыя еловыя вѣтьви даже съ иглами. — Словомъ въ Европейской части Пермской Губерніи по всюду очевидна важная Геогностическая перемѣна и проч.

В. Любарскій.

4 Декабря 1820.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарію.

(Окончаніе.)

Ни бѣдственныя приключенія, ни тѣсныя обстоятельства, ни чрезвычайныя уроны, ни всѣ прежнія ошибки не могли умудрить неосторожнаго Хана Тургутовъ. Онъ, кажется, водилъ народъ свой по пространнымъ степямъ Хасакскимъ, единственно для того, чтобы приманивать только къ себѣ непріятелей. Подлинно, едва одинъ непріятель, обремененный безчисленною добычею, оставлялъ преслѣдовать Тургутовъ, какъ другой появлялся для нанесенія имъ таковыхъ же ударовъ. Злой рокъ располагалъ движеніями Убашія и совѣтами приближенныхъ къ нему, направляя походъ ихъ такъ, чтобы извлекши изъ одной пропасти злоключеній, ввергнуть въ другую еще бѣдственнѣйшую.

Южный край Шарабокской земли, куда Убаши по претерпѣнномъ пораженіи съ трепетомъ направлялъ походъ свой, примыкается къ странѣ обитаемой Бурутами, народомъ страшнымъ для всѣхъ сосѣдственнымъ ордъ, не столько по многолюдству, сколько по своимъ худымъ склонностямъ. Сіи Буруты, презирающіе общественныя добродѣтели, преимущественно отличаются жестокостію и звѣронравіемъ отъ всѣхъ смежныхъ съ ними народовъ. Они, занимаясь безпрестанно одними набѣгами, хищеніемъ и убивствомъ, не слагаютъ съ себя оружія ни въ какое время, а потому столь искусно умѣютъ управлять онымъ, что почитаются отъ своихъ сосѣдей непобѣдимыми. Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали о приближеніи Тургутовъ къ своимъ предѣламъ, то необычайный восторгъ объялъ всѣ ихъ чувства. Они въ радостномъ изступленіи, разъѣзжая по улусамъ, поздравляли взаимно другъ друга, какъ бы то былъ день великаго тор-

жественнаго праздника. Между радостными возклицаніями, безпрестанно повторяемыми, слышно было одно то, что небо въ залогъ особенной своей милости къ нимъ посылаетъ такую добычу, каковой никогда не ожидали. Изъ сей необычайной ихъ радости можно имѣть точное понятіе о свойствахъ сего народа. За первыми восторгями послѣдовало всеобщее вооруженіе: вдругъ составился корпусъ изъ ста и болѣе тысячъ отборной легкой конницы и полетѣлъ на встрѣчу своей добычи. Убаши Ханъ, извѣстясь о приближеніи новыхъ непріятелей, не захотѣлъ ожидать ихъ, но поспѣшалъ уклониться отъ нихъ къ сѣверу Шарабока и продолжать походъ свой чрезъ безплодную степь, называемую гоби 7). Сія песчаная и сухая полоса земли, разширяющаяся на тысячу *Ли* (500 верстъ Росс.), совершенно обнажена отъ произрастеній,

7) Подъ именемъ *гоби* извѣстна всякая песчаная или каменистая, сухая и безплодная степь. *Прим. Изд.*

и не имѣетъ ни источниковъ, ниже колодезей. Въ етой мертвой пустынѣ, нетолько не можетъ обитать никакой народъ, но и непримѣтно даже слѣдовъ человѣческихъ. Здѣсь-то повстрѣчались Тургуты съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, нежели Хасаки, Кецикъ-Юйдзыйцы, Халатпарцы и самые Буруты. Они встрѣтились съ безводіемъ и жаждою, которая тѣмъ больше изнурила ихъ, что тогда было уже время третьей луны (Апрѣль мѣсяцъ); когда солнечные лучи при ясномъ, безоблачномъ небѣ чрезъ отраженіе отъ песчанокаменистой и отъ всѣхъ растѣній обнаженной земли, повсюду разливали зной и сухость. Въ такой крайности не могли придумать лучшаго средства къ утоленію несносной жажды, какъ только убивать животныхъ и пить истекающую изъ нихъ кровь. Сей опасный способъ, не только не послужилъ къ утоленію жажды, но еще болѣе умножая оную, причинилъ имъ неизбѣжную погибель. Въ продолженіи десяти только

дней, которые должны были Тургуты употребить на переходъ по сей бѣдственной для нихъ странѣ, число умершихъ простиралось слишкомъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ; такая же участь постигла и стада ихъ: ибо не осталось въ живыхъ и третьей части. Между тѣмъ Буруты, жаждущіе столько же добычи, сколько Тургуты воды, прискакавъ въ Шарабокскую землю, и узнавъ, что добыча ихъ уклонилась въ безплодную степь не разсудили за благо гнаться за оною. Они знали, что страна сія послужитъ имъ гробомъ; и потому направили быстрый походъ свой къ той части степи, гдѣ оная перестаетъ быть безплодною, и гдѣ Тургуты непремѣнно должны были выдти. Тамъ рѣшились ожидать ихъ съ предположеніемъ бо́льшей для себя выгоды. Ожиданіе ихъ было не долго и не тщетно. Тургуты, утомленные бѣдствіями и потерявшіе столь много людей и скота, при первомъ выходѣ изъ безплодной пустыни, вмѣсто ожидаемой отра-

ды, встрѣчены были Бурутами съ такою жестокостію, противъ которой ни что не могло устоять. Они не имѣя ни силъ, ни охоты сопротивляться столь жестокимъ непріятелямъ, всѣ помышляли только объ одномъ бѣгствѣ и каждый о своемъ спасеніи. Въ етомъ всеобщемъ замѣшательствѣ Тургутовъ, хищные Буруты, не столько занимались убивствомъ, сколько плѣненіемъ людей и хищеніемъ ихъ имущества. Такимъ образомъ безчисленныя тысячи обоего пола и всякаго возраста совсемъ имѣніемъ, составляли столь важную добычу, что оная въ нѣсколько разъ превышала все то, что ни было похищено у Тургутовъ вообще Хасаками.

Они преслѣдовали Тургутовъ до самыхъ Тумухскихъ передовыхъ защитъ, занимаемыхъ Китайскими отводными караулами, которые и послужили первымъ для нихъ спасеніемъ. Ибо Буруты въ присутствіи Китайцевъ, не смѣя болѣе безпокоить Тургутовъ, воз-

вратились съ торжествомъ въ свою землю, гоня передъ собою безчисленное множество, людей и стадъ различнаго скота. Здѣсь напослѣдокъ окончились величайшія бѣдствія Убаши Хана и его народа, коего число не превышало уже двухъ сотъ семидесяти или осьмидесяти тысячъ человѣкъ обоего пола. Достопримѣчательной остатокъ отъ четырехъ сотъ шестидесяти тысячъ кибитокъ или семействъ! Вотъ какое послѣдствіе получило безразсудное предпріятіе Убашія, пожертвовавшаго толикими сотнями тысячъ народа, ложному честолюбію и безумнымъ совѣтамъ людей неосновательныхъ, обѣщавшихъ сдѣлать его самовластнымъ обладателемъ Зюнгаріи.

Китайскіе военные чиновники, находившіеся тогда на передовыхъ защитахъ Тамухскихъ, приказавъ Убаши Хану остановиться до полученія повелѣнія отъ главнаго начальника надъ Илійскою страною, послали къ нему съ нарочнымъ донесеніе о его приходѣ. Онъ

по полученіи донесенія немедленно отправилъ отъ себя къ Убаши Хану слѣдующихъ знатныхъ чиновниковъ: рыцаря Пуцзибая, Чахарскаго корпуснаго начальника Навана, первой степени начальника Олота Шотуня и другихъ меньшаго достоинства Манджурскихъ и Монгольскихъ чиновниковъ съ тѣмъ, чтобы при свиданіи съ Убашіемъ, его именемъ потребовали отъ него рѣшительнаго объясненія, куда онъ хочетъ слѣдовать, и съ какимъ намѣреніемъ пришелъ на земли, принадлежащія Китайской Имперіи. Когда посланные въ точности объявили Убашію волю своего главноначальствующаго, то онъ не зналъ что отвѣчать: ибо видѣлъ себя въ толь безсильномъ состояніи, что не могъ уже и подумать о приведеніи въ изполненіе прежняго намѣренія, для котораго оставилъ Россію, но изпросилъ себѣ нѣсколько дней, на совѣщаніе съ старѣйшими изъ народа и Ламами, безъ которыхъ онъ не можетъ дать имъ рѣшительнаго отвѣта. По

прошествіи семи дней, которые употреблены были ими на совѣщаніе, наконецъ рѣшились по необходимости объявить, что они не имѣли другаго намѣренія къ предпріятію столь дальнаго похода, кромѣ всегдашняго добровольнаго желанія быть подданными Манджуро-Китайскаго Императора. Присланные по выслушаніи такого отвѣта, прямо объявили Убашію, что онъ послѣ сего непремѣнно долженъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ городъ Или, и тамъ въ присутсвіи главноначальствующаго подтвердить лично свое намѣреніе. Послѣ сего не было уже никакихъ средствъ къ перемѣнѣ обстоятельствъ, и онъ долженъ былъ покориться необходимости, требующей отъ него повиновенія, ѣхать туда куда призываютъ.

И такъ Убаши Ханъ, взявъ съ собою оставшіяся отъ разхищенія драгоцѣнности, состоявшія въ Европейской серебренной, золотой и фарфоровой посудѣ высокой цѣны, въ боевыхъ и карманныхъ часахъ, въ ружьяхъ съ зам-

ками 8), въ золотой и серебренной монетѣ, и тому подобныхъ вещахъ, къ которымъ приложилъ древнюю печать, пожалованную предку ихъ Китайскимъ Императоромъ Юн-Ле, въ осьмое лѣто (1410 по Р. Х.) его царствованія, отправился въ городъ Или. Всѣ оныя вещи, при первомъ свиданіи съ главноначальствующимъ, вручилъ ему для отправленія къ Императору, въ залогъ и свидѣтельство своего подданства. Сей ободривъ Убашія и принявъ поднесенныя имъ вещи, тогда же отправилъ оныя къ Пекинскому Двору съ нарочнымъ донесеніемъ, о всемъ случившемся съ прибытія Тургутовъ въ окрестности Илійскія. Въ ожиданіи же дальнѣйшаго повелѣнія отъ Двора, удержалъ Убашія при себѣ подъ благовиднымъ предлогомъ. Императоръ узнавъ изъ донесе-

8) Потому что Китайцы и другіе нѣкоторые Восточные народы имѣютъ ружья безъ замковъ, и при стрѣляніи изъ нихъ зажигаютъ порохъ фитилемъ. *Прим. Изд.*

нія о произшедшемъ въ окрестностяхъ Илійскихъ, повелѣлъ, чтобы Монгольскій Князь и зять Его Величества Сетпынъ Бальджуръ съ прочими немедленно ѣхали въ городъ Или, и по прибытіи туда, взявъ Убаши Хана съ Князьями и старѣйшими надъ поколѣніями, препроводили ихъ въ Жехо 9) для представленія Его Величеству. Повелѣніе изполнено съ благоговѣніемъ, и Убаши съ тринадцатью первѣйшими по немъ, по прибытіи въ Жехо представленъ былъ Императору, удостоившему ихъ видѣть небесное лицо свое. Его Величество во изъявленіе благоволенія къ нимъ, подтвердилъ Убашія въ Ханскомъ достоинствѣ, съ титломъ Деорикшу Ханъ (предпріимчивый). Перваго по немъ

9) Такъ называется одинъ изъ увеселительныхъ дворцовъ Китайскихъ Государей, находящійся внѣ большой стѣны, въ восточной части Монголіи. Туда удаляются они изъ Пекина отъ лѣтнихъ жаровъ и чтобы забавляться звѣриною охотою. *Прим. Перевод.*

Князя Цебекъ Дорджія пожаловалъ первой степени Княземъ, съ титломъ Буяньту (добродѣтельный) Цинь Вань. Ширенъ, пожалованъ главнымъ надъ пришедшими съ нимъ Олётами, съ достоинствомъ 2 степени Князя и титуломъ, Биликту (просвѣщенный) Дзюнь Вань; Бань Бара той же степени, съ титуломъ Биси Релту (набожный) Дзюнь Вань; Гунге получилъ начальство надъ Хошутами съ достоинствомъ 3 степени Князя и титуломъ Тусату (полезный) Бей-ле; Момынтуй той же степени, съ титуломъ Дзиргаланъ (довольный) Бей-ле; а прочіе пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней Князьями безъ титуловъ. Сверхъ сего всѣ новопожалованные Князья названы Джасаками, то есть: имѣющими право получать жалованье отъ Императора по окладамъ, и болѣе независящими одинъ отъ другаго. Послѣ сихъ милостей приказано было проводить ихъ обратно въ городъ Или и поручить управленію тамошняго главноначальствующаго, къ которому они

должны уже относиться во всѣхъ дѣлахъ, и ожидать отъ него рѣшенія. Между тѣмъ послано повелѣніе къ последнему, чтобы онъ отвелъ новопришедшимъ подданнымъ достаточное количество земли. Въ силу сего повелѣнія они съ начала получили земли около Или, но въ 38 году царствованія того же Императора Кіянь-Лунна, велѣно было переселить Убашія и Момынтуя съ ихъ подчиненными въ Турфанъ на мѣста Джулетусскія. По прошествіи двухъ лѣтъ умеръ тамъ Убаши, а осьмилѣтній сынъ его Церенъ Намджаръ по воли Императора наслѣдовалъ отцовское достоинство, и ограниченную власть надъ нѣкоторымъ числомъ народа.

Въ концѣ сего сочиненія приобщено слѣдующее разсужденіе Чунь-юань-ши:

„Тургутскій народъ за двѣсти лѣтъ предъ симъ, бывъ угнетенъ Зюнгарами, нигдѣ не нашелъ для себя безопаснаго убѣжища кромѣ Россіи. Это Государство, узнавъ о ихъ бѣдствіяхъ, изъ одного человѣколюбія, позволило имъ кочевать

на плодоносныхъ берегахъ рѣки Иджила (Волги), гдѣ все нужное для ихъ мирной и довольной жизни находилось въ изобиліи. Тургуты въ етомъ случаѣ уподоблены быть могутъ тѣмъ пролетнымъ птицамъ, которыя получивъ бытіе и силы въ одной странѣ отлетаютъ въ другую. Они чрезъ цѣлыя почти двѣсти лѣтъ, наслаждаясь подъ защитою Россіи мирною жизнію до самаго Хана ихъ Убашія, умножились изъ ничего до милліона; и стадами своими наполняли необозримыя пространства земли. При всемъ изобиліи, которое доставила имъ Россія, они сдѣлались неблагодарными, вдругъ забыли то, чѣмъ обязаны были Россіи во все пребываніе ихъ въ оной, и мечтали только о тѣхъ мнимыхъ выгодахъ, которыя обѣщали имъ ничтожные безумцы. Пагубная мысль, внушенная Шереномъ, о удобномъ завладѣніи Зюнгаріею, единожды присоединенной къ составу величайшей въ свѣтѣ Имперіи, столько ослѣпила Убашія, что онъ съ безразсудною надеждою

въ несомнѣнномъ успѣхѣ, рѣшился разстаться навсегда съ настоящимъ благоденствіемъ, и подвергнулъ себя и народъ свой всѣмъ бѣдствіямъ, каковыя только вообразить можно. Кажется само небо, гнушаясь невѣрностію и неблагодарностію Тургутовъ, равно нечестивыми совѣтами Шерена покарало ихъ столь жестокимъ образомъ. Коварный Олётъ Шеренъ, достойный другъ Амурсаны, могъ ли выдумать что либо полезное для человѣчества; когда страсть своекорыстія занимала всю его гнусную душу, для удовлетворенія коей онъ всегда готовъ былъ пожертвовать всѣмъ тѣмъ, что ни есть священнѣйшаго между человѣками? Юный, неопытный Убаши за все покровительство и довѣренность, оказанныя имъ Шерену, послужилъ только цѣлію злодѣйскихъ его стрѣлъ и учинился плачевною жертвою обольстительнаго его вымысла. Онъ лишился почти всего, имѣя все, а Шеренъ не имѣя ничего, какъ бѣглецъ, достигъ посредствомъ его не-

осторожности своей цѣли. Нужно бы было Убаши Хану имѣть при себѣ лучшихъ совѣтниковъ, нежели каковые тогда при немъ находились. Державные земли, научитесь изъ сего примѣра не довѣрять совѣтамъ тѣхъ, въ комъ чрезъ долговременное изслѣдованіе не откроете прямой истины и твердой добродѣтели."

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Окончаніе.)

Жилища и образъ жизни обитателей сѣверной Сибири.

Путешественникъ, увидѣвшій въ первый разъ полярную страну Сибири, почтетъ ее пустынею, неимѣющею никакихъ жителей. Тамъ представятся ему зимою однѣ только необозримыя долины снѣгу, а лѣтомъ обширныя вмѣстилища водъ и покрытыя мохомъ болота. Зимнія хижины жителей, углубленныя въ землѣ и занесенныя снѣгомъ, совсемъ для глазъ непримѣтны. Не прежде какъ уже по приближеніи къ нимъ узнаютъ о существованіи ихъ по дыму, выходящему изъ сдѣланнаго на верьху каждой отверстія, служащаго какъ для входа и выхода такъ и для свѣта. Дымъ, посреди снѣгу воздымающійся, уподобляетъ сіи хижины вулканамъ Исландіи.

Лѣтомъ сѣверные жители не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; но безпрестанно странствуютъ съ своими семействами, оленями и собаками, перевозя также и лѣтнія свои *чумы*, состоящіе изъ 10 или 20 жердей, въ низу разставленныхъ отъ 2 до 2½ саженъ, а въ верьху сведенныхъ на подобіе конуса. Сіи чумы покрываютъ они сшитыми берестами, или звѣриными кожами.

Образъ жизни сихъ народовъ представляетъ разительную картину бѣдности и неопрятности. Человѣкъ, по видимому не печется здѣсь, ни о душѣ своей, ни о тѣлѣ, и жизнь его не что иное есть, какъ безпрерывная война съ природою, одерживающею напослѣдокъ надъ нимъ побѣду.

Видъ, одежда и нѣкоторыя особенныя черты каждаго народа.

Настоящіе обитатели сѣверной Сибири суть: Остяки, Самоеды и Тунгусы: ибо Вогуличи живутъ въ западной ея части, а Якуты въ восточной.

Остяки составляютъ народъ многочисленнѣйшій, и по различному произхожденію своему, весьма отличаются между собою видомъ и языкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ томъ и другомъ сходны съ Финнами, иные съ Самоедами и съ малочисленными поколѣніями, кочующими въ верху рѣки Енисея; но большая изъ нихъ часть росту средняго, съ блѣднымъ плоскимъ лицемъ, съ рыжеватыми или русыми волосами. Въ бытность мою въ жилищахъ Остяцкихъ, между Нарымомъ и Сургутомъ, я пораженъ былъ удивительнымъ сходствомъ наружности Остяковъ съ Финнами. Остяки по мѣстопребыванію своему называются Обдорскими, Котскими, Сургутскими, Нарымскими и Енисейскими. Остяки живущіе по Оби носятъ короткую одежду и подстригаютъ себѣ волосы. Многіе Остяки, равно какъ и Тунгусы разписываютъ себѣ лицо и тѣло синеватыми точками, проколотыми иглою и натертыми сажею, которыя представляютъ

дуги, треугольники и проч. Нарымскіе Остяки имѣютъ постоянныя жилища, а Енисейскіе сходны съ Остяками по своему только названію. Остяки, по словамъ лѣтописей Сибирскихъ, просты сердцемъ, независтливы и негордѣливы.

Сибирскіе Самоеды раздѣляются на Обдорскихъ, Обскихъ, Туруханскихъ и Каненскихъ. Самоеды росту средняго; лицо у нихъ плоское, широкое и смуглое; глаза маленькіе круглые; волосы черные и долгіе, бороды рѣдковолосыя; нравы ихъ дики и грубы.

„Тунгусы, сказано въ одной Сибирской рукописи, хотя непросвѣщены науками, но имѣютъ природныя дарованія, знаютъ все что принадлежитъ къ ихъ пропитанію и защищенію тѣла отъ непогоды. Они не умѣютъ читать и писать, но хорошо владѣютъ лукомъ, цѣльно мечутъ стрѣлы и переплываютъ широкія рѣки. Они не орютъ не сѣютъ: Создавый ихъ довольно объ нихъ промышляетъ. Они ничего не-

имѣютъ и не чувствуютъ ни въ чемъ недостатка. Не живутъ ни въ городахъ, ни въ деревняхъ: домы кажутся имъ темницами. Они переходятъ изъ одной пустыни въ другую и добровольно живутъ въ лѣсахъ: тамъ не боятся ни судей неправедныхъ, ни людей лукавыхъ, ни лѣкарей неискусныхъ, но проводятъ жизнь въ удовольствіи." Тунгусы росту средняго; лицо у нихъ похоже на Калмыцкое, но менѣе плоско; глаза маленькіе, острые, носъ небольшой тонкой; волосы черные, борода рѣдковолосая.

Всѣ сіи народы шьютъ себѣ зимнюю одежду изъ кожъ добытыхъ ими звѣрей, переворотя на верьхъ шерстью, а лѣтнюю изъ кожъ рыбьихъ или и изъ звѣриныхъ, но безъ шерсти; частію же употребляютъ къ тому холстъ, приготовляемой ими изъ крапивы. Зимняя ихъ одежда длинная и въ верьху имѣетъ капишонъ, который служитъ вмѣсто шапки; при окончаніи же рукавовъ нашиваются мѣшки, употребляемые вмѣсто рукавицъ. Женское

платье почти такое же какъ мужское, и отличается только бо́льшимъ числомъ узорчатыхъ выкладокъ изъ разноцвѣтныхъ кожъ, и вышивками изъ волосъ, или другими свойственными ихъ полу цвѣтными украшеніями. Часто сшита бываетъ вмѣстѣ и изъ одной кожи шапка и вся прочая одежда. Для шитья одежды нитки приготовляютъ они изъ кишокъ звѣриныхъ, раздѣляя ихъ вдоль на многія части. Не льзя придумать ни лучше, ни удобнѣе одежды въ полярномъ климатѣ, какую носятъ тамошніе жители.

Вѣра, кумиры, Шаманы или Тадыбы.

Хотя свѣтъ Божественнаго Христіанскаго ученія проникнулъ и въ мрачныя страны Сѣвера; ужѐ въ началѣ минувшаго столѣтія истреблены почти всѣ кумиры Остяцкіе и многіе Остяки приняли святое крещеніе 23); но свѣтъ сей не могъ еще озарить

23) По свидѣтельству Сибирскихъ лѣтописей, сіе совершено было въ 1712 году Митрополитомъ Филофеемъ, въ быт-

всѣ сердца, погруженныя въ невѣжество и изтребить идолопоклонство и шаманство. Многіе сѣверные народы коснѣютъ въ сихъ странныхъ и грубыхъ заблужденіяхъ. Они покланяются солнцу, лунѣ, огню и водѣ, горамъ и деревьямъ, также сдѣланнымъ изъ дерева и одѣтымъ въ платье кумирамъ, звѣрямъ, птицамъ, рыбамъ и подобіямъ ихъ: словомъ они боготворятъ все, что можетъ имъ причинить вредъ, и чрезъ что по слѣпотѣ своего ума надѣются они получить успѣхъ въ промыслахъ своихъ и другихъ предприятіяхъ.

ность уже его Схимонихомъ Ѳеодоромъ. Онъ снабженъ былъ для сего Богоугоднаго подвига, отъ тогдашняго Сибирскаго Митрополита Іоанна и Губернатора Князя Гагарина, всякими потребностями: получилъ судно съ работниками, команду козаковъ и нѣсколько половинокъ сукна для подарковъ новокрещенымъ Остякамъ. При немъ находился также нѣкто Григорій Новицкій, который по приказанію его сочинилъ всѣмъ Остякамъ обстоятельную опись.

Шаманы или Тадыбы сѣверныхъ народовъ пользуются большею довѣренностію и дѣйствія свои производятъ съ особеннымъ изступленіемъ, нежели Шаманы южной Сибири. Это истинные служители сатаны. Платье свое, сшитое изъ звѣриныхъ кожъ, обвѣшиваютъ они сдѣланными изъ желѣза птицами, рыбами и звѣрями, также зубами и костями морскихъ животныхъ, и другими предметами, какими только могутъ привесть въ страхъ простодушныхъ единоземцевъ своихъ и произвесть омерзѣніе въ глазахъ просвѣщенныхъ людей. Голову свою покрываютъ они шишакомъ, обвѣшеннымъ подобными же вещами, и сверхъ того прикрѣпляютъ къ нему рога какого нибудь животнаго, либо изъ желѣза. Къ сему наряду принадлежитъ еще Шаманской бубенъ и обтянутая кожею колотушка.

Тадыбы, подобно Шаманамъ, дѣйствуютъ надъ разведеннымъ огнемъ; бьютъ въ бубенъ, дѣлаютъ неистовыя тѣлодвиженія; производятъ ужасный

крикъ и ревъ и стукъ привѣшеннымъ къ платью желѣзомъ, сопровождаемые шумомъ и крикомъ всѣхъ присутствующихъ и стукомъ въ котлы и чаши.

Послѣ таковаго дѣйствія, когда Шаманъ упадетъ на землю, въ южной Сибири, спокойно ожидаютъ пока не придетъ онъ въ чувство и не будетъ прорицать, въ сѣверной же напротивъ покрываютъ его звѣриными кожами, представляя что онъ находится тогда въ сношеніи съ духами, а на шею надѣваютъ ему петлю, концы коей къ большему убѣжденію предстоящихъ въ его силѣ, тянутъ двое въ разныя стороны. Онъ же, будучи сокрытъ и невидимъ, кладетъ между шеею и петлею свои руки и тѣмъ останавливаетъ силу дѣйствія петли и удушеніе. Когда же рукамъ будетъ нестерпимо, то даетъ знакъ, что бесѣда съ духами кончена 24). Тогда дѣлаетъ онъ отвѣ-

---

24) Въ 1805 году одинъ Остяцкій Шаманъ, не успѣвшій подложить рукъ своихъ,

ты сообразно желанію каждаго и своимъ выгодамъ. Какихъ сожалѣнія достойныхъ странностей нѣтъ въ родѣ человѣческомъ, и чему не подвергало его невѣжество и суевѣріе!

Музыка и другія увеселенія.

Человѣкъ, по счастливому разположенію своему, въ самомъ грубомъ и необразованномъ состояніи плѣняется пріятными звуками и находитъ удовольствіе въ мѣрныхъ тѣлодвиженіяхъ. Нѣтъ народа, которой бы не имѣлъ своей музыки и своей пляски. Остяки играютъ *на домбрѣ*, имѣющей видъ лодки, съ натянутыми на ней струнами и на *Дурнобоѣ*, родъ гуслей съ тридцатью струнами. Иногда также они поютъ и сказываютъ повѣсти. Пляска ихъ состоитъ изъ представленія различныхъ промысловъ и подражанія дѣйствіямъ звѣрей и

подъ накинутую ему на шею во время дѣйствія петлю, былъ задушенъ тянувшими за концы петли. Сей случай, какъ увѣряли меня, обнаруженъ былъ Земскою Полиціею.

птицъ. Самоеды играютъ на длинныхъ трубахъ и на рожкахъ, которые сходны въ звукахъ съ пастушьими рожками. Они поютъ, свистятъ, умѣютъ кричать по птичьи и ржать по лошадиному. Сверхъ обыкновенной пляски, общей всѣмъ сѣвернымъ Сибирскимъ обитателямъ и состоящей въ подражаніи дѣйствіямъ звѣрей и птицъ, Самоеды имѣютъ нѣкоторой родъ правильной пляски. Они становятся парами съ женщинами или одни только мущины, другъ противъ друга, и попеременно бьютъ одинъ другому ногами въ ноги и руками въ руки, подъ игру на рожкахъ или подъ пѣсни. Тунгусы забавляются игрою, на нѣкоторомъ музыкальномъ орудіи, похожемъ на скрыпку; причемъ возпѣваютъ о храбрости своихъ предковъ, о любовныхъ приключеніяхъ и объ успѣхахъ въ звѣриномъ промыслѣ. Пляска же ихъ подобна Самоедской.

N B. Въ сей статьѣ *поправить:* стр. 3 строка 17, часамъ — *часомъ.* Стр. 4 стр. 14, но Енисеѣ *на* Енисеѣ. Стр. 11 стр. 13, торовли — *торговли.* Стр. 31 стр. 4, бостись — *бодаться.* Стр. 37 стр. 20, другихъ соболей — *другихъ.* Стр. 38 стр. 14, ни когда — *никогда.* Стр. 39 стр. 2, Тунгузскамъ — *Тунгускамъ.* Стр. 31 стр. 4 птицоловство — *птицеловство.*

МУЗА,
ХАРЬКОВСКІЙ
Литтературный Журналъ.

Съ Января 1821 года будетъ выходить въ Харьковѣ, съ позволенія Начальства, сіе Періодическое изданіе. Въ составъ онаго входитъ все, касающееся до *Литтературы*, Изящныхъ Наукъ *и* Искуствъ.

I. Проза. Всѣ роды прозаическихъ сочиненій, какъ то: разсужденія, рѣчи, повѣсти, разговоры, Историческіе отрывки, біографіи знаменитыхъ ученостію мужей, живописныя путешествія, изображеніе характеровъ, также изслѣдованіе о свойствѣ языковъ и т. п.

II. Стихотворенія. Всѣ роды стихотвореній, совмѣстные обширности Періодическаго изданія.

III. Смѣсь. Библіографія *или* извѣстія и сужденія о книгахъ *и* извлеченіе изъ оныхъ, критическое разсмотрѣніе новѣйшихъ произведеній словесности, любопытные анекдоты *и* другія мелкія сочиненія, къ *Литтературѣ* относящіяся, которыя почему нибудь не могутъ быть помѣщены въ первомъ отдѣленіи, особливо *же* не большія статьи нравственныя, чистымъ и яснымъ слогомъ написанныя.

Главная цѣль сего *Журнала:* — способствовать по возможности разпространенію

всеобщаго вкуса къ отечественной словесности. Для сего издатели, избѣгая дальнѣйшихъ обѣщаній, постараются печатать только такія сочиненія, которыя доставляли бы читателямъ и пользу и вмѣстѣ удовольствіе.

Произведенія постороннихъ особъ принимаемы будутъ съ благодарностію и помѣщаемы въ семъ Журналѣ, если только онѣ, по своему содержанію и слогу, окажутся соотвѣтствующими цѣли онаго.

Въ концѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, содержащая въ себѣ не менѣе 5 листовъ печатныхъ; три таковыхъ книжки составятъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна за оное въ Харьковѣ, 18 руб. а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей.

Желающіе удостоить издателей подпискою на полученіе сего Журнала благоволятъ относиться съ своими требованіями въ Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета, или къ *Издателямъ Музы, въ Харьковъ*, — съ прописаніемъ своего мѣстопребыванія, чина, имени, отечества и фамиліи. Имена пренумерантовъ будутъ припечатаны при каждой части.

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета: — Лекторъ Петръ Артемовской Гулакъ Кандидатъ Александръ Склабовскій.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Читателямъ Сибирскаго Вѣстника извѣстно уже, по какимъ причинамъ Издатель разположился печатать помѣщаемыя въ семъ Вѣстникѣ статьи отдѣльно, по роду ихъ, такъ что онѣ, съ принадлежащими къ нимъ гравированными изображеніями, могутъ переплетены быть въ особыя книги. — А какъ въ 1819 году напечатаны были для сихъ книгъ заглавные листы и оглавленія, то онъ почелъ нужнымъ приобщить таковыя же и нынѣ, для статей невошедшихъ еще тогда въ составъ книгъ, или изданныхъ въ нынѣшнемъ 1820 году.

СОБРАНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

о

СИБИРИ,

И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ;

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Корреспондентомъ; Обществъ: ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Изпытателей Природы, Санктпетербургскихъ: Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ, Вольнаго Любителей Россійской Словесности и Минералогическаго Членомъ.

ЧАСТЬ III.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СОБРАНІЯ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

страни.

ИЗОБРАЖЕНІЕ
ОБИТАТЕЛЕЙ
СИБИРИ,

ИЛИ

Новое и достовѣрнѣйшее описаніе нѣкоторыхъ коренныхъ Сибирскихъ народовъ: ихъ мѣстопребыванія, образа жизни, нравовъ, обрядовъ, вѣры, нарѣчій и проч.,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Корреспондентомъ и разныхъ ученыхъ Обществъ Членомъ.

КНИЖКА I.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ

ИЗОБРАЖЕНІЯ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Примѣч. Къ симъ статьямъ принадлежатъ гравированныя изображенія: къ первой внутренности юрты, кочующихъ въ верьху Енисея народовъ; ко второй Киргиза въ лѣтнемъ и зимнемъ платье, также Киргизской женщины и дѣвушки въ обыкновенномъ платье.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

Относящіеся до естественнаго состоянія Сибири, также до промышленности и нравовъ тамошнихъ жителей,

извлеченныя

изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1819 и 1820 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Примѣч. Къ симъ статьямъ принадлежатъ: гравированное изображеніе ложныхъ солнцъ (паргелій) видѣнныхъ въ Сибири; чертежи машины для искуственнаго напоенія водою пашень и самой образцовой пашни.

СОБРАНІЕ

СВѢДЕНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ,

извлеченное

изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1819 и 1820 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Примѣч. Къ симъ статьямъ принадлежатъ гравированные: 1) изображеніе высотъ земнаго шара; 2) Тангутская Азбука и 3) зубы Азіатскаго и Африканскаго слона.

ОТРЫВКИ

и

мелкія сочиненія различнаго содержанія,

Извлеченные

из *Сибирскаго Вѣстника* 1818, 1819 и 1820 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Примѣч. къ симъ статьямъ принадлежатъ гравированные: 1) портретъ Ермака; 2) карта его похода и 3) Ламайской Амулетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

